

ИЗСЛЕД. ПОЛЯРН. СІРАІІЪ

$134 \frac{34}{5}$
 $1265 \frac{14}{11}$
 $46 \frac{44}{6}$

$1222 \frac{21}{11}$
 $1280 \frac{19}{11}$

$325 \frac{9}{x}$
 $502 \frac{20}{11}$

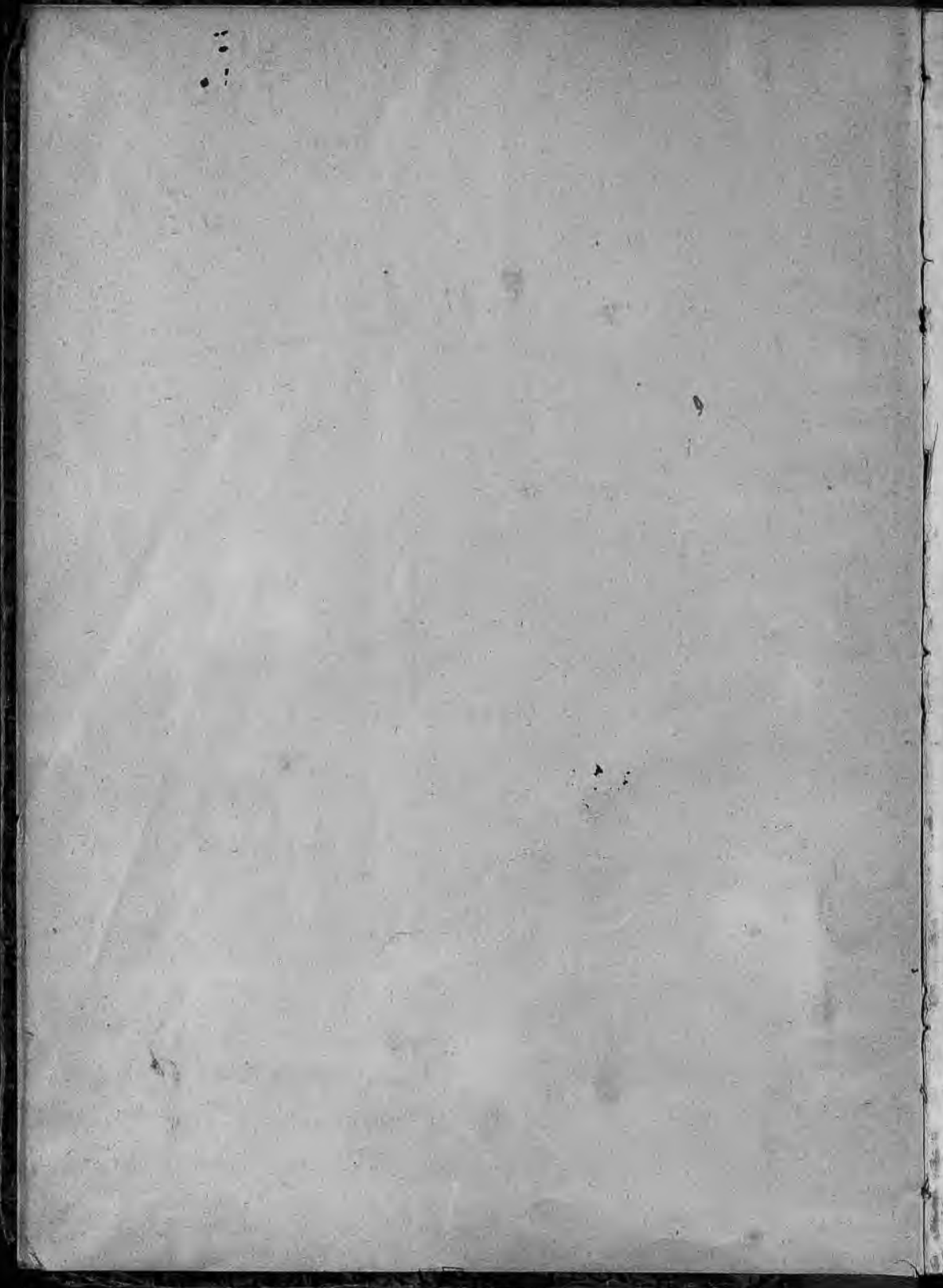
91
г. 99.

16.500

КАМЫШЛОВСКАЯ
ЗЕМСКАЯ
ИНВ. № 11238
БИБЛИОТЕКА

КАМЫШЛОВСКАЯ
РАЙОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ _____

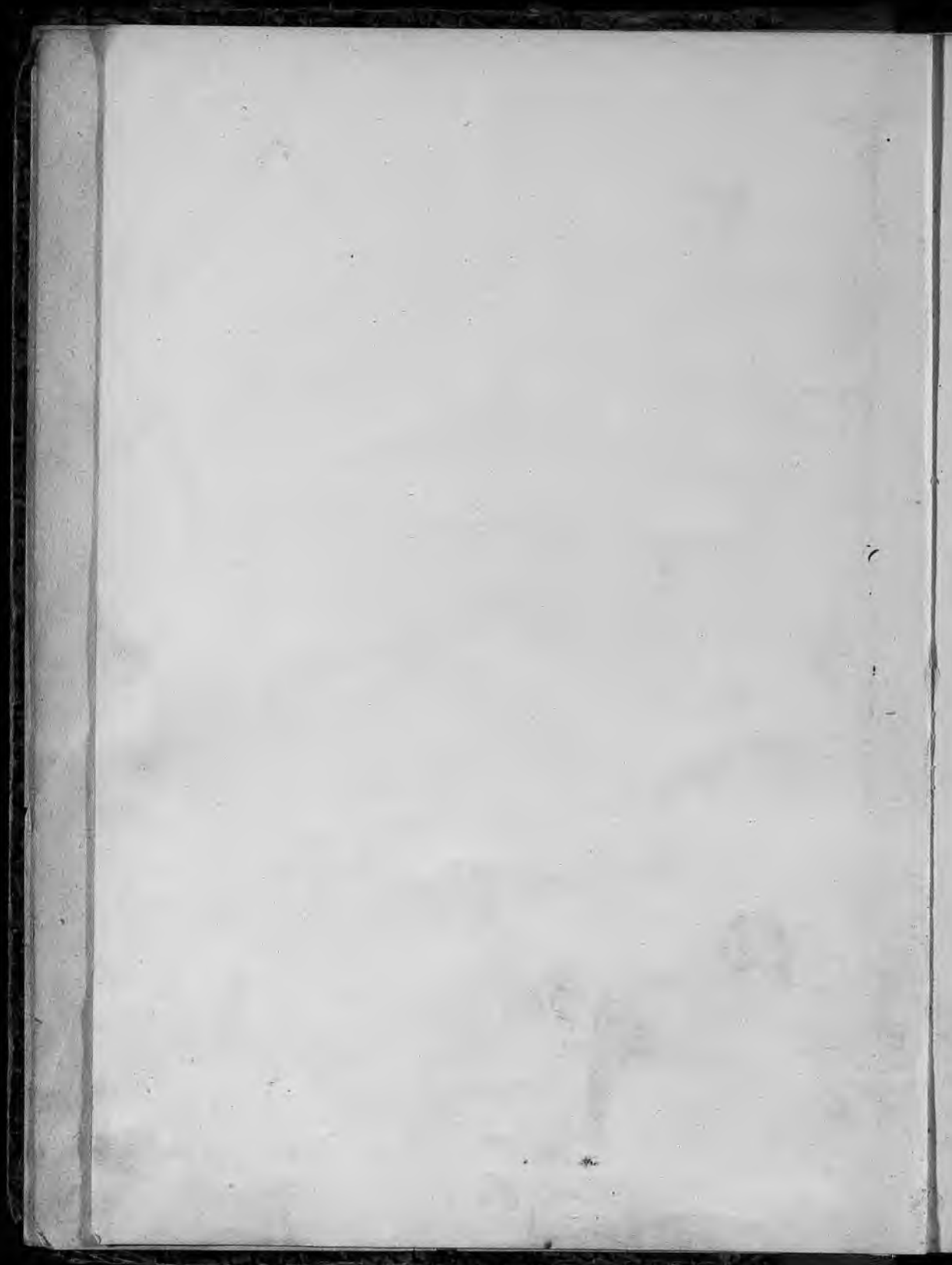
7 2 2 2

91
ГЭЭ.

Prof. Dr. KURT HASSERT.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНЪ.

Проф. К. ГАССЕРТЪ.

91

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНЪ

ИСТОРИЯ ПУТЕШЕСТВІЙ КЪ СѢВЕРНОМУ И ЮЖНОМУ
ПОЛЮСАМЪ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО
НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

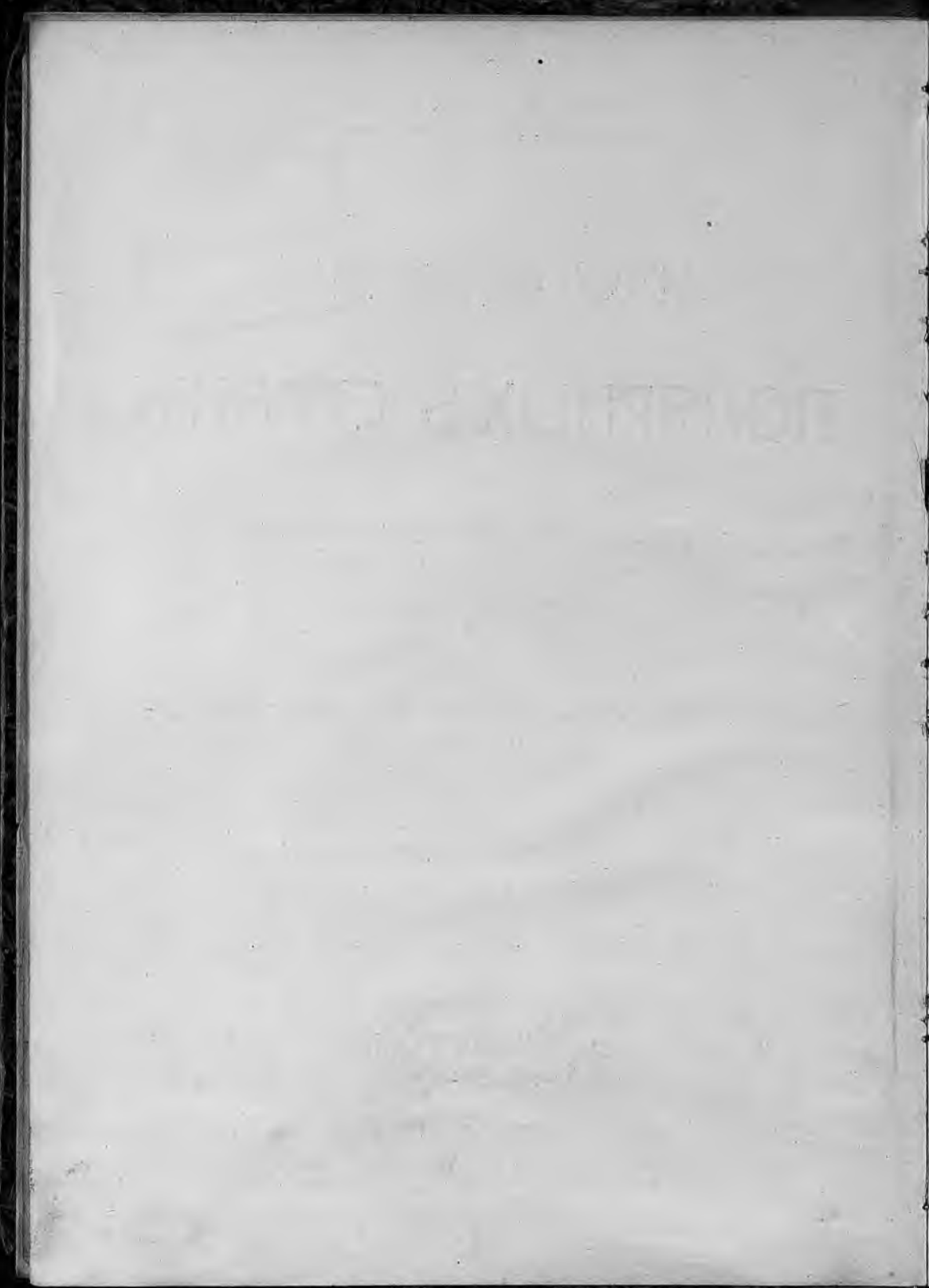
Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей и съ дополненіями
проф. Г. И. ТАНФИЛЬЕВА.

СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ.

ОДЕССА 1912.

507. X 1039 Z
X 202
X

Предисловіе къ русскому изданію.

Авторъ мотивируетъ изданіе своей книги отсутствіемъ въ нѣмецкой литературѣ своднаго труда по исторіи изслѣдованія полярныхъ странъ. Этотъ мотивъ еще въ большей степени справедливъ для Россіи. Краткой, но достаточно полной сводки всего того, что до послѣдняго времени сдѣлано для изученія географіи полярныхъ странъ, въ русской литературѣ не появлялось, если не считать перевода уже сильно устарѣвшаго, хотя и весьма обстоятельнаго и цѣннаго труда Гельвальда ¹⁾ да нѣсколькихъ книгъ и статей касающихся только одной какой нибудь части полярнаго міра или изложенныхъ лишь въ видѣ сжатаго общаго обзора ²⁾.

Отсутствіе въ нашей литературѣ такой сводки и побудило редактора предложить издательству выпустить переводъ небольшого, но достаточно полного, снабженнаго ссылками на важнѣйшую литературу труда К. Hassert'a „Die Polarforschung“. Исторія изслѣдованія полярныхъ странъ доведена въ этомъ трудѣ до 1906 г., почему оказалось необходимымъ дополнить переводъ описаніемъ новѣйшихъ экспедицій къ полюсамъ. Кромѣ того, у автора слишкомъ конспективно изложена исторія изслѣдованія русскаго по-

¹⁾ Въ области вѣчнаго льда. Изд. 2-ое. 1884.

²⁾ О. Студницкій. Исторія открытія морского пути изъ Европы въ сибирскія рѣки и до Берингова пролива. СПб. 1882.— Б. Дитмаръ. Краткій очеркъ исторіи открытія сѣверо-вост. и сѣверо-зап. проходовъ. Москва 1909.— В. Фонвель. Южный полюсъ. Переводъ Е. Костко. СПб. 1896.— Ю. Шокальскій. Полярныя страны (Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона).

лярнаго побережья, почему эта часть книги совсѣмъ переработана по русскимъ источникамъ. Всѣ измѣненія и дополненія оговорены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ¹⁾).

Карты, приложенныя къ настоящему изданію, существенно отличаются его отъ оригинала. Къ послѣднему приложены двѣ черныя таблички; изъ нихъ на первой изображены обѣ полярныя области, каждая поперечникомъ всего въ три дюйма, и фьордъ Франца Юсифа въ Гренландіи; а на второй—карточка Гренландіи, по гипотезѣ Петермана, и эскизъ Земли Франца Юсифа, по съемкѣ Джексона. Обѣ эти таблички редакторъ счелъ необходимымъ замѣнить достаточно подробными картами сѣверной и южной полярныхъ областей. Выполнены эти карты²⁾, съ нанесеніемъ новѣйшихъ данныхъ, Г. Г. Шохомъ, за что редакторъ считаетъ своимъ долгомъ выразить ему и здѣсь свою живѣйшую благодарность.

Редакторъ.

Одесса, 1911 г.

¹⁾ Главнѣйшія дополненія, отмѣченныя кавычками, сдѣланы на стр. 84—86, 97—101, 119—123, 126—144, 148—150 и 203—206.

²⁾ Основа картъ заимствована изъ Petermann's Geographische Mitteilungen за 1905 и 1910 г.г.

Предисловіе къ первому изданію.

Отплытіе нѣмецкой южно-полярной экспедиціи въ далекія антарктическія страны побуждаетъ насъ взглянуть на прошлое изслѣдованія сѣверо-полярнаго и южно-полярнаго міровъ, чтобы вкратцѣ отмѣтить главные успѣхи и важнѣйшіе результаты этой продолжающейся уже столѣтія и чрезвычайной богатой трагическими и интересными эпизодами дѣятельности человѣка по ознакомленію съ землей. Двѣ прежнія мои работы — о сѣверной границѣ обитанія человѣка и о переселеніяхъ эскимосовъ, — а также лекціи, которыя мнѣ приходилось читать по географіи полярныхъ областей и исторіи ихъ открытія, заставили меня ближе заняться обширной литературой, послужившей матеріаломъ также и для настоящей книжки. Мы имѣемъ, правда, нѣсколько крупныхъ руководствъ по исторіи открытія арктическихъ и антарктическихъ областей, но они частью слишкомъ объемисты (ф. Гельвальдъ), частью относятся еще къ восьмидесятымъ годамъ, частью же могутъ удовлетворить только слишкомъ скромнымъ требованіямъ (Rühle, Ledroit). Если не считать написанной по англійски книги Грilli и италіанскаго сочиненія Hugues'a, то на нѣмецкомъ языкѣ во всякомъ случаѣ не достааетъ книги, въ которой трактуемый нами предметъ былъ бы доведенъ до послѣднихъ лѣтъ. Новѣйшія данныя можно поэтому почерпнуть, съ затратой не малаго труда и времени, только изъ не всѣмъ доступныхъ спеціальныхъ журналовъ, ежегодниковъ, записокъ путешественниковъ и т. п. Настоящій очеркъ (рукопись окончена въ началѣ сентября, дополненія сдѣланы въ концѣ декабря 1901 года), въ которомъ мы стремились дать въ

сжатой и бѣглой формѣ важнѣйшія свѣдѣнія о ходѣ полярныхъ изслѣдованій, начиная съ путешественника Пиэея (Pytheas) и кончая новѣйшими полярными путешествіями, долженъ заполнить этотъ пробѣлъ.

Кромѣ указываемыхъ въ каждой главѣ отдѣльно описаній путешествій и краткихъ обзоровъ въ Geographisches Jahrbuch и въ специальныхъ географическихъ журналахъ, я пользовался еще слѣдующими сочиненіями:

F. v. Hellwald, Im ewigen Eis. Geschichte der Nordpolfahrten. Stuttgart. 1881 *).

I. Löwenberg, Die Entdeckungs- und Forschungsreisen in den beiden Polarzonen. Prag und Leipzig 1886.

R. Andree, Der Kampf um den Nordpol. (5 издание), Bielefeld und Leipzig 1889.

A. W. Greely, Handbook of arctic discoveries. London 1896. (3 издание 1906).

L. Hugues, Le esplorazioni polari nel secolo XIX. Milano 1901.

Въ заключеніе, считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить сердечную благодарность, за оказанное мнѣ цѣнное содѣйствіе въ корректурѣ этой книжки, профессору д-ру А. Кирхгофу въ Галлѣ (на Заалѣ), проф. д-ру С. Руге въ Дрезденѣ, д-ру Р. Андре въ Брауншвейгѣ, и въ особенности, г-ну Г. Вихману въ Готѣ, автору превосходныхъ ежемѣсячныхъ обзоровъ въ Geographische Mitteilungen Петермана.

Авторъ.

Тюбингенъ, январь 1902.

*) Имѣется и на русскомъ языкѣ.

Предисловіе ко второму изданію.

Такъ какъ за пять лѣтъ, протекшихъ со времени перваго изданія настоящей книги, изслѣдованія сѣверно-полярной и южно-полярной областей, особенно послѣдней, сдѣлало значительные успѣхи, то для предлагаемаго изданія нужно было пересмотрѣть и дополнить текстъ, чтобы привести книгу въ соотвѣтствіе съ современнымъ состояніемъ знанія (рукопись окончена въ апрѣлѣ 1907 года). Одна глава (XI) раздѣлена въ настоящемъ изданіи; двѣ главы (VI и XIV) прибавлены. Въ остальномъ планъ этой книжки остался прежній.

Къ указаннымъ выше сочиненіямъ нужно прибавить еще слѣдующія:

D. Bruun, Kampen om Nordpolen. Kjöbenhavn 1902.

Ch. Bénard, Za conquête du Pôle. Paris 1904.

F. Regel, Die Nordpolarforschung. Hillgers Illustrierte Volksbücher. Berlin 1905.

W. Dröber, Die Polargebiete und deren Erforschung. Stuttgart 1906.

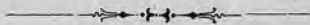
J. D. Hoare, Arctic exploration. London 1906.

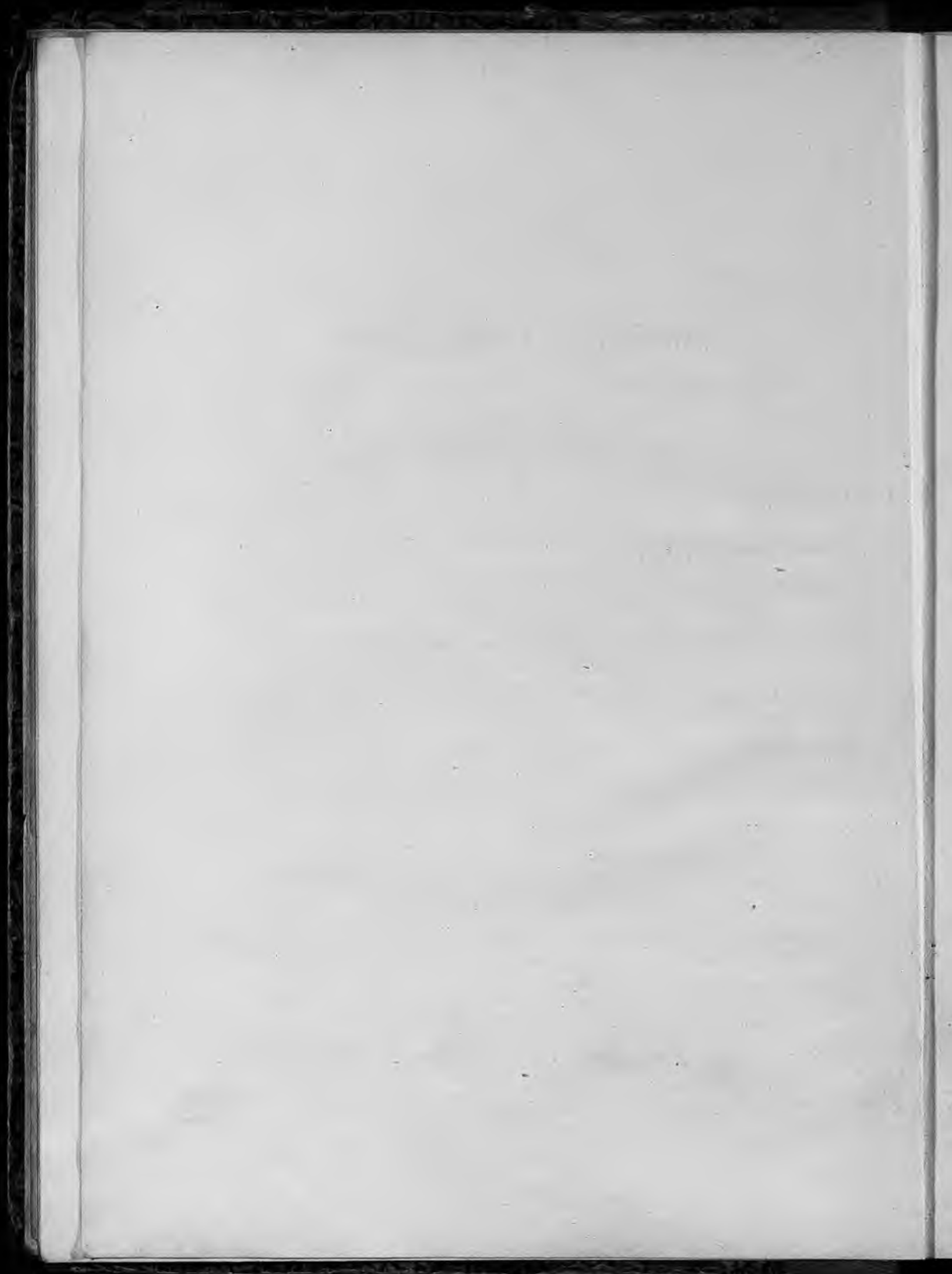
Дальнѣйшую литературу объ изслѣдованіи южно-полярной области см. гл. XIII.

И на этотъ разъ г. редакторъ Г. Вихманъ оказалъ мнѣ дружественное содѣйствіе, за что выражаю ему живѣйшую благодарность.

Кельнъ, апрѣль 1907.

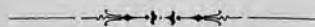
Куртъ Тассертъ.

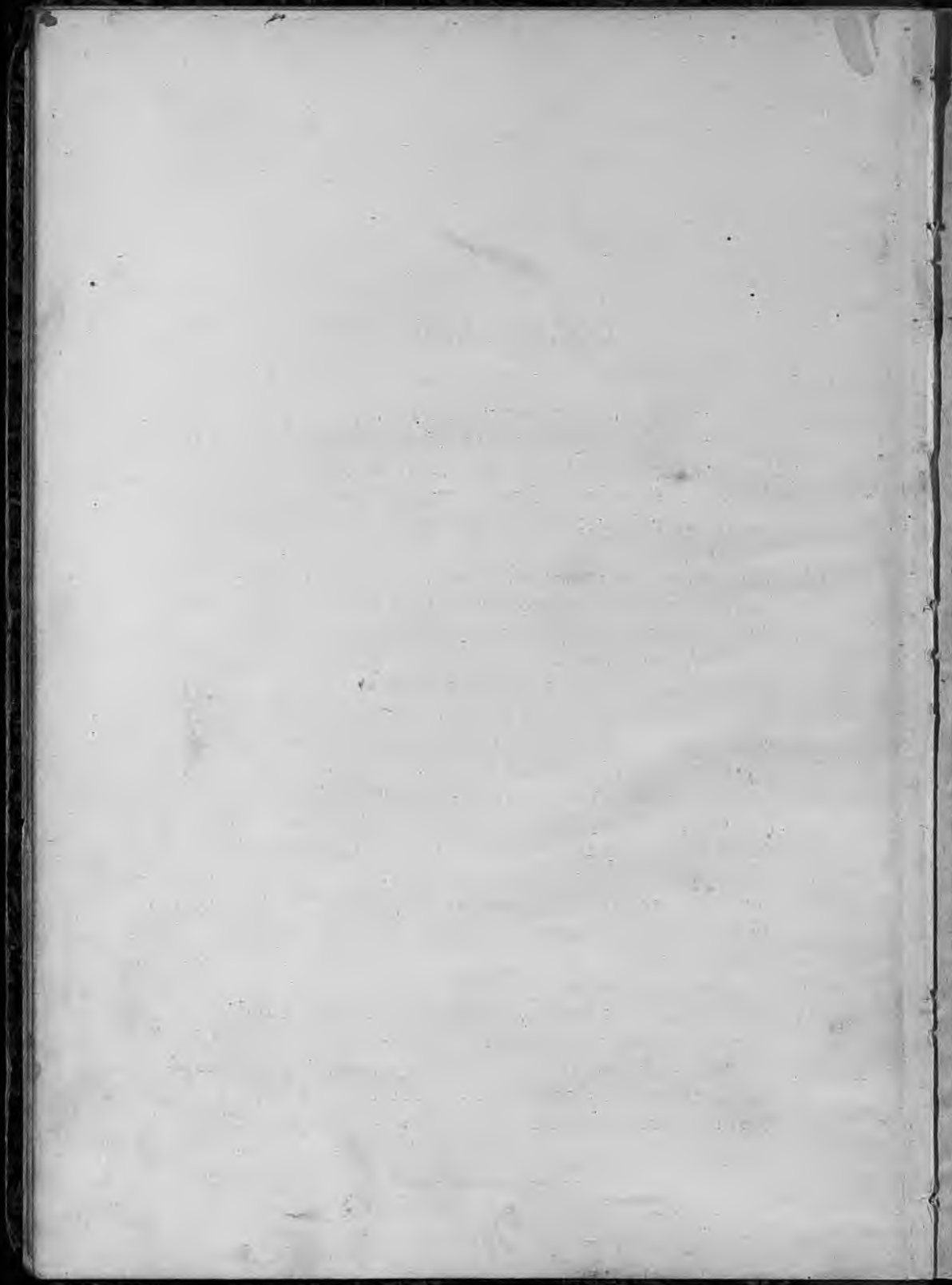

СОДЕРЖАНІЕ

Гл.	Стр.
Предисловіе къ русскому изданію	V
Предисловіе къ первому нѣмецкому изданію . . .	VII
Предисловіе ко второму нѣмецкому изданію . . .	IX
I. Цѣль и задачи изслѣдованія полярныхъ странъ .	1
II. Полярныя путешествія въ древности и въ среднія вѣка	14
III. Экспедиціи для отысканія сѣверо-западнаго и сѣ- веро-восточнаго проходовъ до 19 столѣтія . .	23
IV. Возобновленіе поисковъ сѣверо-западнаго прохода въ 19 столѣтіи	34
V. Франклинъ и поиски его экспедиціи	43
VI. Новѣйшія изслѣдованія въ архипелагѣ Пэрри .	57
VII. Черезъ проливъ Смита въ открытое полярное море	64
VIII. Изслѣдованіе Гренландіи	75
IX. Въ Европейскомъ ледовитомъ океанѣ. (Шпицбер- бергенъ, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля) .	102
X. Сибирскій Ледовитый Океанъ и сѣверо-восточный проходъ	124
XI. Новѣйшія попытки проникнуть къ полюсу . . .	151
XII. На воздушномъ шарѣ и ледоколахъ къ сѣвер- ному полюсу	164
XIII. Борьба за южный полюсъ (до 1899 г.)	170
XIV. Международныя изслѣдованія южно-полярной об- ласти (1900 — 1905).	186
Указатель именъ	207
Карта сѣверныхъ полярныхъ странъ.	
Карта южнаго полюса.	

ГЛАВА I

Цѣль и задачи изслѣдованія полярныхъ странъ ¹⁾

Открытія 19-го столѣтія далеко подвинули впередъ наши знанія о землѣ, Бѣлыя пятна на картахъ всѣхъ частей свѣта, кромѣ Европы, еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ краснорѣчиво свидѣтельствовавшія о нашемъ незнаніи, почти исчезли или пересѣчены теперь многочисленными увѣренными линіями и сведены къ небольшимъ клочкамъ. Въ общихъ чертахъ земля теперь намъ знакома, и время, когда еще возможно было открытіе крупныхъ новыхъ пространствъ, теперь миновало. Только въ обоихъ полярныхъ поясахъ остается еще широкое поле для изслѣдователя. Въ сѣверномъ или арктическомъ поясѣ остается еще совершенно неизслѣдованной поверхность величиною съ Европейскую Россію, въ южномъ или антарктическомъ поясѣ—простран-

¹⁾ A. Petermann, Der Nordpol und Südpol, die Wichtigkeit ihrer Erforschung in geographischer und kulturhistorischer Beziehung. Geogr. Mitthgn, S. 146—160. — F. Ratzel, Die Bedeutung der Polarforschung für die Geographie. Vhdlgn. d. 3 Deutschen Geographentages zu Frankfurt a M. Berlin 1883, s. 21—37. — F. Ratzel, Aufgaben geographischer Forschung in der Antarktis. Vhdlgn. d. 5. Deutschen Geographentages zu Hamburg. Berlin 1885, s. 8—24. — G. Neumayer, Über Südpolarforschung. Rep. of Sixth Internat. Geogr. Congr. London 1896, s. 109—162. (Сравни сообщенія Неймайера въ Verhandl. d. deutschen Geographentage. — A. H. Markham, Arctic exploration. Rep. of Sixth Internat. Geogr. Congr. s. 177—201. — G. Gerland, Über Ziele und Erfolge der Polarforschung. Strassburg E. 1897. — E. v. Drygalski, Die Aufgaben der Forschung im Nordpol und Südpol. Geogr. Ztschr. IV (1898), стр. 131—133. — F. v. Richthofen, Ergebnisse und Ziele der Südpolarforschung. Berlin 1905. — A. Penek, Antarktika. Dtsch. Geogr. Blätter 27 (1904), стр. 1—8.

ство, равное всей Европѣ¹⁾. Но предметомъ географіи служить весь земной шаръ; она лишена, поэтому, своихъ естественныхъ основъ, пока обширныя пространства остаются неизслѣдованными. Если обратить вниманіе на обширность пространства въ полярныхъ областяхъ, гдѣ еще не ступала нога человѣческая, то придется признать, что эти таинственные участки заключаютъ въ себѣ еще много новаго и неожиданнаго. Особенно у южнаго полюса еще предстоитъ естественнымъ наукамъ рѣшать основныя проблемы; здѣсь лежатъ теперь важнѣйшія задачи физическаго землевѣдѣнія.

То, что южный полюсъ оставался такъ долго въ пренебреженіи, объясняется неблагоприятными условіями окружающихъ его пространствъ. Вокругъ сѣвернаго полюса расположились сомкнутыя массы суши или обширныя островныя группы съ разсѣянными на нихъ селеніями человѣка. Здѣсь суша, доходящая до 70-го и даже 80-го градуса широты, даетъ возможность путешественникамъ-исслѣдователямъ, въ случаѣ несчастія посреди ледяной пустыни, искать спасенія въ ближайшей населенной мѣстности. Вокругъ южнаго полюса, наоборотъ, простирается необозримая, бурная, водная пустыня, въ которую крайнія оконечности южныхъ частей свѣта проникаютъ только до 34° (Африка), 47° (Нов. Зеландія) и 56° (Южная Америка). Здѣсь изслѣдователь, судно котораго раздавило ледяными массами, погибъ бы, если бы ему даже удалось добраться до одного изъ немногихъ антарктическихъ острововъ, такъ какъ они, подобно антарктическому материку, необитаемы человѣкомъ и лишены всѣхъ высшихъ растений. Тогда какъ въ Скандинавіи хлѣбопашество поднимается до 70° сѣверной широты, а область Рейна (50°С) производитъ тончайшія вина въ мірѣ, въ южномъ полушаріи сосудистыя растенія прекращаются уже на 50°, а за 54° можно, за немно-

¹⁾ По послѣднему (въ 1910 г.) подсчету В. Б. Лебедева, въ арктическихъ странахъ неизвѣстна площадь около 4 милл. кв. килом., а въ странахъ антарктическихъ около 11 милл.

Поверхность Европ. Россіи равна 5 514 635,4 кв. к.

Поверхность всей Европы . . . 10 010 486,2 " "

Прим. ред.

гими исключеніями, найти лишь мохъ, лишай и водоросли. Поддерживать свою жизнь человѣкъ, тѣмъ не менѣе, здѣсь можетъ, ибо хотя въ южно-полярныхъ областяхъ нѣтъ наземныхъ млекопитающихъ, но зато здѣсь водятся въ изобиліи тюлени и пингвины, чего вполне достаточно для поддержанія существованія человѣка, какъ это испытала на себѣ экспедиція Норденшельда. Но здѣсь трудно рассчитывать на то, чтобы быть взятымъ какимъ-нибудь случайнымъ кораблемъ, такъ какъ морскіе пути по этимъ мѣстамъ не проходятъ, а китоловы рѣдко переступаютъ 60° широты.

Во всякомъ случаѣ, полярныя путешествія потеряли свой ужасъ съ тѣхъ поръ, какъ найдены были способы борьбы съ самымъ ужаснымъ врагомъ ихъ, съ цынгой; теперь и снаряженіе усовершенствовано до того, что оно можетъ удовлетворить самымъ строгимъ требованіямъ. Опытный полярный путешественникъ, Шерардъ Осборнъ, могъ съ полнымъ правомъ воскликнуть: пусть мнѣ покажутъ открытія, столь же великія и трудныя, какъ въ полярныхъ областяхъ, и потребовавшія меньше жертвъ людьми. Въ теченіе четырехъ лѣтъ было брошено акуламъ больше матросовъ, умершихъ отъ болѣзней на службѣ въ китайскихъ водахъ и у береговъ Африки, чѣмъ погибло во всѣхъ арктическихъ экспедиціяхъ въ продолженіе 36 лѣтъ, съ 1818 по 1854 годъ. За этотъ промежутокъ времени изъ 42 полярныхъ экспедицій погибла только одна, Франклина, а изъ отпраздненныхъ на ея спасеніе около 100 санныхъ экспедицій—ни одна. Позже, правда, еще нѣкоторыя экспедиція пали жертвой холода и голода, все же потеря въ людяхъ не была такъ велика, какъ въ Африкѣ, гдѣ за промежутокъ времени съ 1800—1894 г. погибло не менѣе 374 изслѣдователей, не говоря уже о многочисленныхъ случаяхъ смерти матросовъ, рабочихъ, слугъ, имена которыхъ остались не отмѣченными.

Самихъ полюсовъ земли не видѣлъ еще ни одинъ смертный,¹⁾ хотя сѣверный полюсъ лежитъ для насъ, въ известномъ смыслѣ, у нашихъ дверей,—по выраженію Августа Петермана, нѣмецкаго географа, очень много сдѣлав-

¹⁾ Ниже читатель увидитъ, что сѣверный полюсъ впервые посѣщенъ въ 1909 году американцемъ Пирри.

шаго для изслѣдованія полярныхъ странъ—, и при нормальныхъ условіяхъ пароходъ могъ бы достигнуть его въ десять дней. Неудивительно, что объ этихъ областяхъ господствовали самыя фантастическія представленія. То помѣщали тамъ царство мертвыхъ, то рисовали себѣ у полюса пропасть, уходящую въ бездонную глубь земли; одни искали тамъ замерзшее море, окутанное непроницаемымъ туманомъ и вѣчной ночью, другіе, наоборотъ, надѣялись найти у полюса открытую воду. Естественноѣе всего ожидать, разумѣется, что полюсъ ничѣмъ не отличается отъ окружающихъ его пространствъ.

Поэтому, надо считать одностороннимъ и ошибочнымъ мнѣніе, будто главнѣйшая задача полярныхъ путешествій заключается въ открытіи полюса; рѣшеніе этой именно задачи Пири хотѣлъ бы поставить рядомъ съ подвигомъ Колумба. Но достиженіе математической точки, называемой полюсомъ, не въ состояніи вызвать такихъ переворотовъ и не можетъ повлечь за собой такой оживленной и научной работы, какъ открытіе Америки. Тѣмъ не менѣе, полюсы останутся цѣннымъ призомъ въ состязаніи человѣческаго самолюбія, и стремленіе овладѣть ими имѣетъ свое оправданіе; вѣдь, человѣка воодушевляетъ желаніе узнать каждый уголокъ своего обиталища, земли, а чтобы одолѣть всѣ стоящія на пути опасности, требуется желѣзная сила воли. Но достиженіе полюсовъ не стоитъ на первомъ мѣстѣ и имѣло бы небольшое научное значеніе, если бы рука объ руку съ нимъ не шло изслѣдованіе путей, ведущихъ къ полюсу. Поэтому, если теперь полярное изслѣдованіе стало во многихъ случаяхъ спортомъ, т. е. погоней за полюсомъ, въ которой все сводится къ тому, чтобы приблизиться къ нему на возможно большее число градусовъ и минутъ,¹⁾

1) Крайнія широты, до сихъ поръ достигнутыя:

			на сѣверѣ		
(Пири	(1909)	— 90°	<i>Ред.</i>	Пири	(1902) — 84° 17'
Пири	(1906)	— 87° 6'		Локвудъ	(1882) — 83° 31½'
Канъи	(1900)	— 86° 34'		Маркгамъ	(1876) — 83° 20½'
Нансенъ	(1895)	— 86° 4'		Пэрри	(1827) — 82° 45'
„Фрамъ“	(1895)	— 85° 57'			
			на югѣ		
Кукъ	(1773)	— 71° 10'		Берехгревинкъ	(1900) — 78° 50'
Веддель	(1823)	— 74° 15'		Скоттъ	(1903) — 82° 17'
Россъ	(1842)	— 78° 10'		(Шекльтоны	(1909) — 88° 23') <i>Ред.</i>

нисколько не заботясь о задачахъ лежащихъ на пути, то это такъ же неправильно, какъ противоположный образъ дѣйствія, при которомъ главной задачей становится изслѣдованіе физическихъ явленій полярной природы, а работы, ведущія къ географическимъ открытіямъ, остаются въ пренебреженіи. Таковы были воззрѣнія заслуженнаго полярнаго изслѣдователя Карла Вейпрехта, усматривавшаго единственный путь къ планомѣрному изслѣдованію полярныхъ областей въ учрежденіи сѣти международныхъ наблюдательныхъ станцій вокругъ полюса, дѣйствительно потомъ осуществленной. Но какъ ни цѣнны полученные этими станціями результаты, онѣ все же не могутъ, будучи ограничены въ своихъ занятіяхъ немногими отраслями знанія, главнымъ образомъ—метеорологіей и земнымъ магнитизмомъ, удовлетворить другимъ важнымъ требованіямъ полярнаго изслѣдованія. Теперь считаютъ болѣе вѣрнымъ сочетаніе экспедицій со станціями, такъ какъ оба направленія изслѣдованія составляютъ другъ для друга цѣнное дополненіе.

Задачи полярнаго изслѣдованія разнообразны. На первомъ мѣстѣ стоитъ чисто географическая задача—узнать распредѣленіе суши и воды за полярнымъ кругомъ, опредѣлить протяженіе и характеръ поверхности суши и усовершенствовать картографическое изображеніе полярныхъ странъ, чтобы удалить съ карты бѣлыя пятна, такъ отчетливо свидѣтельствующія о нашемъ незнаніи. Въ арктическихъ областяхъ неизвѣстныя пространства, съ теченіемъ времени, все болѣе суживаются; теперь уже, напр., возможно предпринимать прогулки на Шпицбергенъ. Но очень еще мало мы знаемъ о такъ называемомъ Бофортовомъ морѣ сѣвернѣ Беринговаго пролива, также и объ арктическомъ центральномъ бассейнѣ сѣвернѣ Шпицбергена и земли Франца-Иосифа. На обѣихъ этихъ группахъ острововъ видѣли весною стаи птицъ, отлетавшихъ на сѣверо-востокъ, изъ чего былъ сдѣланъ выводъ о существованіи въ этомъ направленіи неизвѣстныхъ острововъ. Однако, со времени отважнаго путешествія Нансена можно считать установленнымъ, что въ неизслѣдованномъ полярномъ бассейнѣ могутъ быть еще открыты только развѣ незначительные архипелаги или отдѣльные острова.

Но что скрываетъ въ себѣ область южнаго полюса за ледяною стѣною, окружающею ее недоступной ледяною броней, пробитою пока лишь въ немногихъ мѣстахъ? Она, несомнѣнно, рѣзко отличается отъ арктической области, представляющей собою море, окруженное сушей, тогда какъ южная полярная область есть сплошной материкъ, который можно, по предложенію Пенка и примыкая къ англо-американскимъ наименованіямъ, назвать Антарктидой и считать седьмою частью свѣта.

Геологія антарктическихъ областей составляетъ новую проблему—во первыхъ, вслѣдствіе часто попадающихся вулканическихъ породъ и еще дѣйствующихъ или потухшихъ вулкановъ, соответствующихъ вулканическимъ очагамъ на островахъ Исландіи и Янъ-Маенъ; во вторыхъ, благодаря наличности мощныхъ пластовъ слоистыхъ отложений съ недавно открытыми окаменѣлостями. Эти окаменѣлости указываютъ, быть можетъ, на то, что Южная Америка и Австралія, которая, несмотря на далекое между ними разстояніе, обнаруживаютъ замѣчательное сходство въ своей растительности и въ животномъ мірѣ до третичнаго періода включительно, были нѣкогда соединены полосой суши, послѣдніе остатки которой можно усмотрѣть въ лежащемъ между ними антарктическомъ материкѣ. Затѣмъ найденные въ полярныхъ областяхъ, лежащихъ теперь большей частью подъ снѣгомъ и льдомъ, окаменѣлые остатки растений дали неожиданныя и важныя указанія на прежнія, отличныя отъ современныхъ, климатическія условія. И если добрую часть этихъ ископаемыхъ растений нужно разсматривать какъ остатки растений, принесенные теченіями изъ болѣе низкихъ широтъ, то остальная часть указываетъ на то, что столь негостепріимныя, теперь полярныя страны имѣли нѣкогда болѣе теплый климатъ и что температура на землѣ была въ прежнія времена распределена гораздо болѣе равномерно. Если для достовѣрныхъ заключеній и требуются болѣе богатые сборы, все-же можно считать весьма вѣроятнымъ, что въ полярныхъ странахъ таятся ископаемая флора и фауна, имѣющія первостепенное значеніе для изученія исторіи развитія органическаго міра.

Ботаника принимает также живое участие въ изслѣдованіи современной флоры южно-полярныхъ странъ. Вся область за 64° считалась лишенной растительности, но въ 1895 году Борхгревингъ собралъ на землѣ Викторіи первую коллекцію растений. Изслѣдованія антарктической флоры тѣмъ болѣе необходимы, что разрозненныя группы острововъ въ высокихъ горныхъ широтахъ имѣютъ растительный покровъ съ многими общими чертами, такъ что возникаетъ вопросъ о развитіи этой флоры и ея отношеніи къ настоящей южно-полярной растительности.

Полярная фауна, представители которой далеко еще не всѣ извѣстны, тоже ставитъ интересныя задачи. Такъ, Нансенъ открылъ на нѣкоторыхъ островкахъ къ сѣверовостоку отъ Земли Франца-Иосифа мѣста гнѣздованія рѣдкой розовой или клинохвостой чайки, которая, какъ давно было извѣстно, цѣлыми тысячами пролетаетъ ежегодно осенью въ NE направленіи надъ мысомъ Баррова въ Аляскѣ. Куда эта чисто-полярная птица отлетала, оставалось до Нансена никому неизвѣстнымъ. Далѣе, по изслѣдованіямъ Натгорста, полярный волкъ появился на восточномъ берегу Гренландіи только въ 1892 году, прійдя сюда съ земли Гриннеля, вокругъ сѣверной оконечности Гренландіи; мускусный быкъ, наоборотъ, водившійся здѣсь въ болѣе отдаленныя времена, потомъ исчезъ и появился снова лишь въ двадцатыхъ годахъ 19 столѣтія.

Еще замѣчательнѣе несомнѣнное сходство или биполярность антарктическаго съ пространственно столь далекимъ отъ него арктическимъ животнымъ міромъ, тогда какъ на поверхности огромныхъ океановъ, между арктическими и антарктическими странами, мы напрасно стали бы искать эти организмы. Точное изученіе антарктической морской фауны должно, такимъ образомъ, рѣшить, шла ли въ полярныхъ областяхъ, по мѣрѣ охлажденія климата земли, выработка одинаковыхъ животныхъ формъ, благодаря одинаковымъ условіямъ, или же эти животныя еще и теперь встрѣчаются постоянно въ холодныхъ теченияхъ морскихъ глубинъ, перемѣщаясь здѣсь отъ полюса къ полюсу¹⁾.

¹⁾ W. Kükenthal, Die marine Tierwelt des arktischen und antarktischen Gebietes in ihren gegenseitigen Beziehungen. Veröffentl. d. Instituts f. Meereskunde. Berlin Heft 11 (1907).

Больше всего подвинулась впередъ метеорологія полярныхъ странъ, хотя и здѣсь возможны еще неожиданныя наблюденія. Такъ, для сѣвернаго полушарія констатировано три области наиболѣе низкой зимней температуры, такъ называемые полюсы холода, или центры холода, — на землѣ Гриннеля, у восточно-сибирскаго города Верхоянска и на льдахъ внутренней Гренландіи. Объ антарктическомъ климатѣ мы до послѣдняго времени могли имѣть только слишкомъ общее представленіе, вслѣдствіе ничтожности числа связанныхъ между собой наблюденій. Но уже предварительная обработка метеорологическихъ наблюденій установила, что температура антарктической зимы гораздо ниже, чѣмъ предполагали, и что даже средняя температура лѣта останется, вслѣдствіе большого поглощенія теплоты таяніемъ могучихъ ледяныхъ массъ, ниже точки замерзанія. Далѣе, доказано, что на окраинахъ южно-полярнаго материка вѣтры, напоминающіе фены, составляютъ общее явленіе; наконецъ—обнаружилось, что неожиданно низкія среднія температуры въ антарктическихъ областяхъ обусловлены областью высокаго давленія, находящеюся на южно-полярномъ материкѣ. Стекающій оттуда тяжелый, холодный воздухъ отклоняемый вращеніемъ земли, образуетъ преимущественно восточные и юго-восточные вѣтры. Наличие этихъ постоянныхъ воздушныхъ теченій, имѣющихъ характеръ материковыхъ вѣтровъ, и служитъ основаніемъ для предположенія о существованіи большого антарктическаго материка, потому что только надъ сушей большого протяженія можетъ образоваться область высокаго давленія.

Далѣе, для правильнаго пониманія законовъ гидрографіи океановъ, необходимо изученіе полярныхъ морей,—содержанія соли и газовъ въ водѣ, температуры и теченій, о направленіи которыхъ даютъ часто цѣнные указанія отклоненіе судовъ отъ курса и приносимые моремъ предметы. Въ области сѣвернѣе Берингова пролива нужно искать начало тому теченію, которое погубило „Жаннету“ и привело къ цѣли „Фрамъ“¹⁾. Подобно тому, какъ направляющіяся къ

¹⁾ По предложенію Г. В. Мельвила, инженера экспедиціи на „Жаннетъ“, въ промежутокъ времени между 1899 и 1901 гг., съ цѣлью изслѣдовать направленіе полярныхъ теченій, были брошены въ море, между мысомъ

полюсамъ теплыя теченія берутъ свое начало въ экваторіальныхъ областяхъ, такъ и холодныя теченія зарождаются въ полярныхъ широтахъ. Послѣднія составляютъ полярныя обратныя или компенсаціонныя теченія, возстановляющія равновѣсіе въ распредѣленіи водъ; на большихъ глубинахъ они направляются къ экватору, служа причиной низкой здѣсь температуры воды въ океанахъ. Но такъ какъ сѣверное полярное море почти замкнуто сушей и подводными хребтами и, кромѣ того, какъ показали, исполненныя Нансеномъ, измѣренія температуры, у дна оно наполнено сравнительно теплой водой, приносимой, вѣроятно, гольфштромомъ, то холодная вода въ океаническихъ глубинахъ притекаетъ, вѣроятно, главнымъ образомъ, изъ открытаго со всѣхъ сторонъ южно-полярнаго моря. Интересенъ и неожиданъ также тотъ фактъ, что морской планктонъ, состоящій изъ миллиардовъ микроскопическихъ растительныхъ и животныхъ существъ и служащій главною пищею обитателямъ моря, больше всего скопляется и лучше всего развивается въ холодныхъ полярныхъ моряхъ и полярныхъ теченіяхъ.

Измѣренія морскихъ глубинъ, до сихъ поръ произведенныя еще въ недостаточномъ числѣ, обѣщаютъ также богатую научную добычу, такъ какъ оба ледовитыхъ океана представляютъ, вѣроятно, сходство по своей глубинѣ. По крайней мѣрѣ, новѣйшія измѣренія въ сѣверномъ и южномъ полярныхъ моряхъ, считавшихся мелкими, заставляютъ отнести ихъ къ числу очень глубокихъ бассейновъ.

Очень важное значеніе имѣютъ полярныя области въ дѣлѣ изученія современныхъ ледниковъ и крупнѣйшаго событія въ прошломъ—ледниковаго періода. Ледяныя массы, давно очистившія обширныя области, нѣкогда ими покрытыя, сохранились до настоящаго времени въ полярныхъ поясахъ, особенно въ Гренландіи, одѣтой мощнымъ покровомъ материковаго льда, а также въ антарктической области,

Баррова и островомъ Врангеля, 50, особымъ образомъ устроенныхъ, бочекъ. Одна изъ нихъ найдена была въ 1902 году вблизи Колючинской губы въ сѣверовосточной Сибири, куда она, безъ сомнѣнія, была занесена какимъ либо мѣстнымъ теченіемъ. Другую прибило въ 1905 году къ сѣверовосточному берегу Исландіи; она въ пять лѣтъ, слѣдовательно, сдѣлала путь, пройденный раньше остатками „Жаннеты“ и „Фрамомъ“.

представляющей обширнѣйшую на землѣ поверхность, находящуюся подъ вліяніемъ снѣга, фирна и льда. И если сѣверный полюсъ даетъ намъ представленіе о ледниковомъ времени при условіяхъ континентальнаго климата, то въ антарктическихъ областяхъ мы видимъ то же при господствѣ климата влажнаго океаническаго. Тутъ подлежатъ изслѣдованію происхожденіе, составъ, распредѣленіе, величина, форма и движеніе льда во всѣхъ его видахъ, каковы ледяныя горы или айсберги¹⁾, пакъ (Packeis), плавающие льды, ледъ изъ соленой и прѣсной воды, глетчерный ледъ и т. д. Далѣе обнаружилось, что перемѣны въ распредѣленіи льда въ моряхъ вокругъ Гренландіи вліяютъ на климатъ Германіи, такъ что годы, богатые плавучимъ льдомъ и ледяными горами, приносятъ холодную и сырую погоду. Антарктическіе льды также передвигаются въ иной годъ большими массами, въ другой меньшими. Неизвѣстно, однако, существуетъ ли здѣсь періодичность. Зато установлено, что льды отступаютъ какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ областяхъ; въ послѣднихъ это сказывается въ томъ, что ледяная стѣна земли Викторіи, составляющая, какъ теперь извѣстно, край глетчера не меньше тысячи километровъ шириной, въ 60 лѣтъ отступила, на протяженіи 340 километровъ, на 60 километровъ къ югу. Нѣмецкая экспедиція также замѣтила несомнѣнное отступаніе глетчеровъ у горы Гауса, а шведская экспедиція нашла на Землѣ Грэхэма и на архипелагѣ Пальмера несомнѣнные слѣды большаго распространенія глетчеровъ въ прежнее время.

Чрезвычайно важный для судоходства земной магнетизмъ и тѣсно съ нимъ связанныя свѣтотыя явленія въ полярныхъ областяхъ нуждаются еще въ очень тщательномъ изслѣдованіи для выясненія ихъ причинъ и условій возникновенія. Распространить эти наблюденія на южно-полярныя

¹⁾ Мощныя плитообразныя льдины южнополярнаго океана, площадью въ нѣсколько сотъ квадратныхъ километровъ, вмѣстѣ съ внутренними льдами, отъ которыхъ онѣ берутъ свое начало, указываютъ на существованіе обширнаго материка. Увлекаемая льдами обломки скалъ показываютъ, что льды эти образовались на сушѣ и что они составляютъ подлинныя глетчеры, подвигающіеся къ берегу. Но для образованія столь мощныхъ глетчеровъ необходимъ обширный материковый фундаментъ.

области стало тѣмъ болѣе необходимою, что имѣющіяся данныя основаны на измѣреніяхъ, произведенныхъ Россомъ младшимъ въ началѣ 40 годовъ 19 столѣтія, теперь уже потому недостаточныхъ, что магнитные элементы мѣняются отъ мѣста къ мѣсту и изъ года въ годъ. Поэтому, магнитныя карты уже за 40^ю Ю не удовлетворяютъ нуждамъ мореходства и настоятельно требуютъ новыхъ измѣреній, тѣмъ болѣе, что именно въ этихъ широтахъ проходятъ важные пути сообщенія. Сѣверо-полярный бассейнъ имѣетъ для мореходства гораздо меньшее значеніе. Однако, и здѣсь новое опредѣленіе сѣвернаго магнитнаго полюса, недавно сдѣланное Амундсеномъ, было очень важно, потому что мѣстоположеніе полюса мѣняется такъ же, какъ и направленіе и напряженіе магнитной силы; кромѣ того, новѣйшія вычисленія положенія южнаго магнитнаго полюса дали довольно противорѣчивые результаты.

Въ полярныхъ областяхъ ждетъ, кромѣ того, своего рѣшенія геодезическая задача. Какъ извѣстно, земля не является совершеннымъ шаромъ, а приплюснута у полюсовъ. Къ этому заключенію пришли на основаніи данныхъ градуснаго измѣренія, произведеннаго Мопертюи и Клэро въ 1736 году въ Лапландіи, а отсюда былъ сдѣланъ выводъ, что земля приплюснута и у южнаго полюса. Теперь должно это заключеніе превратить въ несомнѣнный фактъ посредствомъ наблюденій надъ качаніемъ маятника, тѣмъ болѣе, что новѣйшія, болѣе тщательныя опредѣленія тяжести показываютъ, повидимому, что земля не настолько приплюснута, какъ думали на основаніи прежнихъ вычисленій. Въ этомъ отношеніи, русско-шведское градусное измѣреніе на Шпицбергенѣ получаетъ особое значеніе, такъ какъ точное опредѣленіе дуги меридіана въ высокихъ сѣверныхъ широтахъ даетъ важный матеріалъ для опредѣленія приплюснутости земнаго шара, а слѣдовательно, для вѣрнаго заключенія о его формѣ.

Наконецъ, и для географіи человѣка есть дѣло въ полярныхъ странахъ. Правда, антарктическія земли совершенно необитаемы, но зато въ арктическихъ странахъ живетъ среди необычайно своеобразныхъ условій, въ видѣ далеко выдвинутаго передоваго поста человѣчества, инте-

ресное береговое племя эскимосовъ, удивительно приспособившееся къ враждебной полярной природѣ. Пренія и теперенія границы его распространенія еще не всюду твердо установлены, о происхожденіи же его существуютъ всевозможныя предположенія.

Такимъ образомъ, еще широкое поле для научной работы лежитъ въ мѣстности, гдѣ, по славамъ Мори, магнитная игла перестаетъ показывать на сѣверъ, гдѣ звѣзды не всходятъ и не заходятъ вмѣстѣ съ суточнымъ вращеніемъ земли, гдѣ прекращается центробѣжная сила вращенія нашей планеты, гдѣ шестимѣсячный день смѣняется столь же продолжительной ночью. Полярныя страны не лишены, однако, и экономическаго значенія. Правда, полярныя страны бѣдны органической жизнью, зато тѣмъ богаче полярныя моря промысловыми животными, продолжающими уже многія столѣтія привлекать предприимчивыхъ людей. Рыболовство на полярныхъ моряхъ, охота за тюленями и моржами принесли уже сотни милліоновъ рублей дохода, причемъ самымъ доходнымъ дѣломъ¹⁾ торговаго мореходства былъ здѣсь китобойный промыселъ. Но теперь, когда пренія мѣста промысловъ уже истощены и полярныя животныя, дающія сало, ворвань и шкуру, истреблены или удалены дальше на сѣверъ, необходимо отыскать неизвѣстное мѣстопробываніе ихъ и открыть новыя мѣста для охоты въ южно-полярныхъ странахъ. Правда, киты лишь рѣдко заходятъ въ высокія антарктическія широты, но тамъ находятся въ изобиліи крупныя тюленеобразныя, составляющія, вмѣстѣ съ милліоннами пингвиновъ, дающихъ гуано, своеобразіе южно-полярнаго животнаго міра.

Наука и торговля, такимъ образомъ, одинаково заинтересованы въ изслѣдованіи полярной природы. Конечно, практическіе результаты должны отступить на задній планъ передъ научными пріобрѣтеніями. Вѣдь, конечная цѣль всякаго научнаго предпріятія—идеальная. Когда Августъ Петерманъ со всей силой выступилъ за осуществленіе

¹⁾ По Скоресби, китобойный промыселъ далъ голландцамъ въ промежутокъ времени съ 1668 по 1778 г. свыше 200 милліоновъ рублей. Грили оцѣниваетъ доходы британцевъ отъ того же промысла въ полмилліарда рублей; американцы выручили, по Старбуку, въ промежутокъ времени 1804—1877 г. 685 милліоновъ рублей.

нѣмецкой полярной экспедиціи, потѣшались надъ нимъ и надъ полярными путешествіями, такъ какъ въ ничѣмъ реально не отмѣченныхъ математически-астрономическихъ точкахъ, этой забавѣ господъ географовъ, точкахъ, называемыхъ полюсами, не на что смотрѣть и взять тамъ нечего. Во всякомъ случаѣ, полярныя изслѣдованія составляютъ, говорили, бесплоднѣйшее поле для научной работы и сводятся къ безцѣльному любопытству. Конечно, съ такой точки зрѣнія, основательныя изслѣдованія любой проблемы можно считать безцѣльнымъ любопытствомъ. Но разъ наука занимается даже незначительными явлениями, то на ея вниманіе могутъ, конечно, претендовать и чрезвычайно важныя задачи полярнаго изслѣдованія, касающіяся землевѣдѣнія, геофизики, народовѣдѣнія и антропогеографіи, географіи растений и животныхъ, математической географіи и астрономіи, ученія о глетчерахъ, моревѣдѣнія, метеорологіи, геологіи и земного магнитизма. И въ этомъ отношеніи, арктическія и антарктическія страны относятся, несомнѣнно, къ тѣмъ областямъ нашей планеты, въ которыхъ многое еще можетъ быть сдѣлано для духовныхъ и матеріальныхъ благъ человѣка.

ГЛАВА II

Полярныя путешествія въ древности и въ средніе вѣка.

Въ то самое время, когда военные походы Александра Великаго значительно расширили географическій кругозоръ на далекомъ востокѣ извѣстнаго тогда міра, для знакомства съ негостепримнымъ Сѣверомъ много сдѣлалъ предприимчивый, хорошо знакомый съ астрономіей, человекъ, гражданинъ цвѣтушаго города, служившаго главнымъ складочнымъ мѣстомъ для добывавшихся на Сѣверѣ олова и янтаря. Это былъ грекъ Пиеей (Pytheas)¹⁾ изъ Массилии, нынѣшняго Марсея, одинъ изъ наиболѣе выдающихся, но и встрѣтившихъ особенно много возраженій, ученыхъ и путешественниковъ древности. Ему наука обязана древнѣйшими извѣстіями о сѣверной Европѣ и сѣверныхъ частяхъ Атлантическаго океана, такъ какъ онъ въ 325 году до Р. X. предпринялъ путешествіе къ главнымъ мѣстамъ добычи олова и янтаря. Его экспедиція есть первая извѣстная въ исторіи полярныхъ путешествій, хотя и дошедшая только развѣ до полярнаго круга; она обогнула западную Европу, прошла вдоль Британскихъ острововъ на Сѣверъ и достигла острова, лежащаго, по сохранившимся свѣдѣніямъ, въ шести дняхъ пути сѣвернѣе Великобританіи, у замершаго моря. Туманъ и массы льда дѣлали невозможнымъ движеніе впередъ. Точно

¹⁾ К. В. Müllenhoff, *Deutsche Altertumskunde* Bd. I (Berlin 1870), стр. 211—497. — Н. Berger, *Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen*, Dritte Abteilung (Leipzig 1891), стр. 1—41. — Th. Thoroddsen, *Geschichte der isländischen Geographie*. Deutsch von A. Gebhardt. Bd. I (Leipzig 1897), стр. 1—12. — Kähler, *Forschungen zu Pytheas, Nordlandsreisen*. Festschrift des Städtgymnasium zu Halle 1903.

установить положеніе этого острова нѣтъ возможности; во всякомъ случаѣ, это не Исландія. Вѣроятно, это были главные острова Майландъ или Унстъ въ группѣ Шотландскихъ острововъ — на нихъ указываетъ сообщеніе Тацита, замѣчающаго, что римская эскадра, обогнувшая Шотландію, видѣла со стороны Оркнейскихъ острововъ вдали, открытый Пивеемъ островъ Туле (Thule). Возможно также, что это была Скандинавія, долго считавшаяся островомъ. Кромѣ того, по изслѣдованіямъ Ф. Гергта, сообщеніе Пивея о продолжительности кратчайшаго дня подходитъ къ Норвегіи. Самъ Пивей не далъ никакого названія посѣщенному имъ острову, а обозначилъ его просто, какъ самый сѣверный изъ Британскихъ острововъ. Позже ему присвоили названіе Туле. Такъ какъ путешествіе Пивея на сѣверъ скоро было забыто, а его вполне правдивыя свѣдѣнія остались непонятными или не вызвали довѣрія, то потомъ не было возможности установить, какую страну слѣдуетъ понимать подъ Туле. Употребленіе этого названія означало, что рѣчь идетъ о предѣлахъ обитаемой земли, такъ какъ сѣвернѣе Туле на одинъ день пути начиналось, по тогдашнимъ представленіямъ, непроходимое, безлюдное, бурное и туманное море — „морскія легкія“ Пивея. Путешественникъ вернулся вдоль восточнаго берега Британскихъ острововъ въ Каналь (Ламаншъ), откуда онъ еще прошелъ къ южному берегу Нѣмецкаго моря до устья Эльбы или даже дальше.

Ни одинъ путешественникъ древности не проникалъ такъ далеко на сѣверъ, какъ Пивей. Только 1100 лѣтъ спустя, въ 8 столѣтіи послѣ Р. Х., ирландскіе монахи впервые ступили на почву Исландіи, предварительно устроивъ поселеніе на безлюдныхъ прежде Оркнейскихъ, Шотландскихъ и Фарерскихъ островахъ¹⁾. Но гораздо важнѣе, чѣмъ отважныя путешествія этихъ, искавшихъ одиночества, отшельниковъ было для изслѣдованія сѣвернополярныхъ областей прибытіе норманновъ или викинговъ. Начиная съ середины 9 вѣка, разныя причины гнали толпы этихъ, родомъ изъ сѣ-

¹⁾ Zimmer, Die frühesten Berührungen der Jren mit den Nordgermanen. Sitzungsberichte d. Kgl. Preuss. Ak. d. Wiss. Berlin 1891, I. Halbband, стр. 279 — Thoroddsen, указанное уже соч. I, стр. 15—18.

верной Европы, смѣлыхъ мореходовъ и пиратовъ на мало извѣстные или вовсе неизвѣстные сѣверные острова. Еще задолго до норвежскаго рыцаря Отере или Оттара, принявшаго планомѣрное путешествіе вокругъ Скандинавіи, чтобы установить, какъ далеко на сѣверъ идетъ эта страна, норманнскіе рыбаки уже успѣли ознакомиться съ частью этихъ мѣстъ. Проплывъ нѣсколько дней вдоль береговъ Норвегіи на сѣверъ, онъ повернулъ на Востокъ, послѣ чего берегъ отклонился на югъ. Такъ Оттаръ дошелъ до устья какой-то большой рѣки. Добросовѣстное указаніе пройденныхъ разстояній и довольно обстоятельное описаніе путешествія указываютъ на то, что Отеръ первымъ обогнулъ европейскій Нордкапъ и дошелъ по Бѣлому морю до Канадакской губы¹⁾.

Но гораздо большее значеніе получили путешествія норманновъ на западъ, приведшія къ открытію Америки еще въ средніе вѣка²⁾. Можетъ быть, одновременно съ путешествіемъ Отера, морской разбойникъ норманнъ Наддодъ былъ занесенъ въ Исландію, которую онъ изъ-за негостепріимнаго, суроваго вида ея и снѣговыхъ горъ называлъ снѣговой страной, не установивъ островной природы ея. Скоро послѣ этого соотечественникъ его Гардаръ объѣхалъ Исландію и установилъ, что это островъ³⁾, которому Флоки далъ, по скопившимся у береговъ плавучимъ льдамъ, названіе Исландіи (Ледяная страна), сохранившееся донинѣ. Съ 874 года началось массовое переселеніе норманновъ на островъ, гдѣ они основали, въ качествѣ столицы, городокъ Рейкіавикъ. Ирландскіе монахи частью были перебиты языческими пришельцами, частью сами покинули свое убѣжище, ставшее теперь беззащитнымъ.

Первымъ европейцемъ, увидѣвшимъ Гренландію, былъ, какъ полагаютъ, пиратъ Гунбьеръ, занесенный бурей въ

1) М. б., по другому толкованію, до устья Двины. *Прим. ред.*

2) Изъ имѣющейся богатой литературы см.: E. Mogk, Die Entdeckung Amerikas durch die Nordgermanen. Mithlgn. des V. f. Erdk. zu Leipzig 1892. стр. 59—89. — Thoroddsen, указан. сочин. I, стр. 19—32. — J. Fischer, Die Entdeckungen der Normannen in Amerika. Freiburg i. B. 1902.

3) По изслѣдованіямъ Тордсена, болѣе вѣроятно, что первымъ открылъ Исландію не Наддодъ, а Гардаръ.

воды этого острова около 920 года. Онъ же доставилъ въ
 Исландію первое извѣстіе о ней. Но только 65 лѣтъ спустя,
 Эрикъ Рауда или Эрикъ Рыжій, за убійство и дру-
 гія преступления изгнанный народнымъ судомъ изъ страны,
 дѣйствительно вступилъ на островъ. Слѣдуя тогдашнему
 обычаю, отъ отплылъ въ неизвѣстныя дали и въ 985 или
 986 году достигъ на четырнадцати корабляхъ Гренландіи;
 съ нимъ было около 700 человекъ исландцевъ. Разсчитывая,
 что заманчивое названіе можетъ привлечь колонистовъ, онъ
 окрестилъ открытый имъ берегъ Гренландіей, т. е. зеленой
 страной, и хотя это названіе совершенно не соответствовало
 природѣ страны, тѣмъ не менѣе свободное отъ льда по-
 бережье на западной сторонѣ, а также южная часть восточ-
 наго побережья стали все болѣе и болѣе заселяться. Моло-
 дая колонія, въ свою очередь, предприняла рядъ путеше-
 ствій, частью изъ любознательности и жажды подвиговъ,
 частью для полученія свѣдѣній объ эскимосахъ, на слѣды
 которыхъ колонисты всюду наталкивались, нигдѣ, однако,
 не встрѣчаясь съ ними. Во время этихъ путешествій норма-
 ны дошли на сѣверъ до нынѣшняго Упернивика, на за-
 падъ до пролива Ланкастера и Баффиновой земли и спу-
 скались даже на югъ вдоль береговъ американскаго мате-
 рика. Уже въ то время Торгиль ознакомился съ восточ-
 нымъ берегомъ Гренландіи, совершивъ туда путешествіе,
 во время котораго онъ потерялъ свое судно и почти всѣхъ
 людей. Въ 1194 году норманны достигли изъ Гренландіи
 Свальбардра, подъ чѣмъ нужно, по остроумному толко-
 ванію Шторма, понимать или Янгъ-Маенъ или Шпиц-
 бергенъ.

Позже Гренландія стала христіанской колоніей, суще-
 ствовавшей нѣсколько столѣтій, а съ 1124 года она имѣла
 даже своихъ епископовъ, цѣлый рядъ которыхъ перечисляется
 въ старинныхъ актахъ. Жителей было, по Фишеру, отъ
 3000—4000; занимались они охотой и рыболовствомъ, пользу-
 ясь скромнымъ достаткомъ¹⁾. Они поддерживали оживленныя

¹⁾ Они образовали 280 поселковъ и отдѣльныхъ дворовъ и дѣлились
 на большую восточную колонію (Osterbygd), гдѣ находилось также мѣсто-
 пребываніе епископа, Гардаръ, и меньшую западную (Westerbygd), распо-
 ложенную сѣвернѣе; обѣ лежали въ южной части западнаго побережья
 между 60° и 65° с. ш.

N 1039,

сношенія съ Исландіей и Норвегіей, не отставая также въ духовной энергіи отъ своихъ соплеменниковъ, оставшихся на старой родинѣ. Расцвѣтъ Гренландіи миновалъ, когда она въ 1260 году подпала подъ верховенство норвежскихъ королей, которые жестокой монополіей торговли перерѣзали жизненный нервъ Гренландіи и разорвали связь ея съ Исландіей. Паденіе было ускорено чумой, посѣтившей въ 14 столѣтіи Европу подъ названіемъ Черной смерти и страшно свирѣпствовавшей также среди норманнскихъ колонистовъ Гренландіи. Остатки ихъ погибли въ борьбѣ съ эскимосами или скрелингами, которые во время прибытія европейцевъ жили на островѣ единицами, но все увеличивались въ числѣ благодаря новымъ пришельцамъ и ужасающе быстро распространились по западному побережью; частью колонисты растворились въ эскимосахъ посредствомъ смѣшанныхъ браковъ, такъ какъ убыль больше не возмѣщалась притокомъ изъ родины¹⁾. Гренландію все рѣже и рѣже стали посѣщать корабли; наконецъ, сообщеніе съ нею совсѣмъ прекратилось; отдаленный островъ оказался для культуры потеряннымъ и былъ скоро забытъ, такъ что во вторую половину 15 столѣтія открытіе Гренландіи и Америки норманнами совершенно исчезло изъ памяти современниковъ. Правда, папа Александръ VI еще въ 1493 году назначилъ одного бенедиктинскаго монаха епископомъ Гренландіи, съѣзавъ, однако, оговорку, что уже 80 лѣтъ ничего не слышно о тамошнихъ колонистахъ. Относящіяся къ Гренландіи документы лежали себѣ въ церковныхъ архивахъ Рима и, если не считать мало извѣстныхъ въ Европѣ исландскихъ хронистовъ, то одинъ только Адамъ Бременскій, жившій въ XI столѣтіи каноникъ, нѣсколько подробнѣе останавливается на далекомъ сѣверѣ.

По разсказу Адама, въ сѣверномъ океанѣ, кромѣ Исландіи, находится еще нѣсколько другихъ острововъ, среди которыхъ Гренландія занимаетъ не послѣднее мѣсто. Люди на этомъ островѣ зеленоватые, почему островъ и назы-

¹⁾ Около середины четырнадцатаго вѣка западная колонія была совершенно разрушена неудержимо стремившимися къ югу эскимосами, присутствіе которыхъ съ 1386 года засвидѣтельствовано даже для мыса Фаруэль, на крайнемъ югѣ Гренландіи.

вается Гренландіей. У его негостепріимныхъ береговъ въ ходу морской разбой, однако недавно туда проникло христіанство. Дальше на сѣверъ лежитъ царство льдовъ и мрака и находится вязкое, наполненное чудовищами, море. Это свернувшееся море, „морскія легкія“ Пиѳея, препятствуетъ судоходству¹⁾. Затѣмъ, по его разсказу, накопившіяся у исландскихъ береговъ массы льда, отъ давности, почернѣли и высохли до того, что горять; наконецъ, въ со-сѣдствѣ съ Гренландіей находится конецъ міра, отмѣченный тѣмъ, что въ зіяющую пропасть низвергается вода. Черный горячій ледъ указываетъ, вѣроятно, на пепель изъ Исландскихъ вулкановъ; въ сообщеніи о створоженномъ морѣ отражается переходное состояніе полярныхъ водъ во время замерзанія, покрывающихся въ это время вязкимъ, кашеобразнымъ молодымъ льдомъ, „саломъ“, вслѣдствіе чего онѣ становятся тягучими и трудно проходимыми на суднѣ; извѣстіе же объ опасномъ водоворотѣ можно отнести къ наполненному ледяными глыбами теченію къ востоку отъ Гренландіи. Во всякомъ случаѣ, Адамъ Бременскій переиначивалъ истину съ вымысломъ; и такой просвѣщенный человѣкъ, какъ онъ, не могъ, видно, освободиться отъ суевѣрныхъ представленій своего времени.

Къ такого-же рода сообщеніямъ относится и приводимый Адамомъ разсказъ о путешествіи на Сѣверъ знатныхъ фризовъ, которое можно, съ нѣкоторымъ основаніемъ, считать первымъ нѣмецкимъ полярнымъ путешествіемъ²⁾. Предпринятое въ годъ году изъ Бремена, пушествіе было, главнымъ образомъ, географической научной экспедиціей и имѣло цѣлью опредѣлить природу полярныхъ областей и тщательно провѣрить существовавшее мнѣніе, что отправляющійся отъ устья Везера прямо на сѣверъ не встрѣтитъ нигдѣ суши, будетъ постоянно имѣть передъ собой безграничный океанъ. Однако, фризы занялись также морскимъ

1) Это свернувшееся море, *mare conium, congelatum* или *concretum*, играло, вмѣстѣ съ другими чудесами сѣвернаго міра, роль въ поэзіи Вольфрама ф. Эшенбаха и большинства миннезингеровъ.

2) J. G. Kohl, Die erste deutsche, von der Weser aus um das Jahr 1040 veranstaltete Endekungsreise zum Nordpol. Geogr. Mtg. 1869, стр. 11—19.

разбоемъ и, можетъ быть, въ отместку за неоднократные набѣги норманновъ на нѣмецкіе берега, смѣлое выступленіе свое они закончили ограбленіемъ одного норманнскаго острова.

Самъ Адамъ Бременскій рассказываетъ объ этой экспедиціи слѣдующее:

„Архіепископъ Адальбертъ, блаженной памяти, рассказалъ мнѣ, что въ дни его предшественника нѣсколько знатнѣйшихъ фризовъ отплыли на сѣверъ, чтобы изслѣдовать море, такъ какъ, по народному мнѣнію, на сѣверъ отъ устья Везера нѣтъ земли, а есть только море, называемое Либерь, т. е. створоженымъ¹⁾. Чтобы удовлетворить своему любопытству, они, соединившись въ компанію, съ пѣснями отправились отъ береговъ Фризландіи въ море. Миновавъ, съ одной стороны, Данію, а съ другой — Британію, они прибыли къ Оркадскимъ островамъ; миновавъ ихъ и имѣя Норманнію справа, они, послѣ продолжительнаго переѣзда, достигли холодной Исландіи. Пройдя по морю дальше, до крайняго полюса, они свое смѣлое предпріятіе и дальнѣйшій путь вручили Всемогущему Богу и святому Виллегаду и внезапно попали въ густой, едва пронизываемый глазомъ, туманъ застывшаго океана. Вдругъ морская волна, непостоянная отъ прилива и отлива и устремляющаяся къ своему неизвѣстному началу, втянула въ этотъ хаосъ несчастныхъ и отчаявшихся въ спасеніи мореходовъ. Это была, какъ передаютъ, раскрытая пасть бездны, куда, по сказанію, вливаются всѣ моря и гдѣ возникаютъ приливы и отливы. Когда они обратились съ мольбой къ Божьему милосердію, чтобы оно спасло ихъ души, то порывомъ устремившагося обратно моря было захвачено нѣсколько судовъ. Такъ они были спасены своевременно явившейся Божьей помощью, и стало для нихъ возможнымъ усиленной греблей выбраться изъ волнъ. Удалившись отъ этой опасной мѣстности, они неожиданно отнесены были къ какому-то острову, похожему, вслѣдствіе окружающихъ его высокихъ скалъ, на укрѣпленный городъ. Чтобы ознакомиться съ внутренностью острова, они высадились на сушу и нашли тамъ людей, живущихъ въ подземныхъ пещерахъ. Передъ входами лежало

¹⁾ Отъ древняго *leberen*, *libberen*—створаживаться, свертываться.

множество сосудовъ изъ золота и подобныхъ металловъ, которые, вслѣдствіе своей рѣдкости, находятся у людей въ высокой цѣнѣ. Забравъ съ собой этихъ драгоценностей столько, сколько можно было донести, люди радостно побѣжали назадъ къ судамъ. Вдругъ они увидѣли за собой погоню удивительно рослыхъ людей, называемыхъ у насъ циклопами; впереди нихъ бѣжали собаки необыкновенной величины. Собаки настигли одного изъ путниковъ и тотчасъ-же его растерзали. Остальные счастливо добрались до судовъ и были преслѣдуемы только криками великановъ. Послѣ столькихъ опасностей фризскіе путешественники вернулись въ Бременъ, гдѣ они все, какъ слѣдовало, рассказали архіепископу Алебранду и затѣмъ принесли благодарственную жертву кроткому Христу и его послѣдователю Виллегаду“.

Выдѣливъ изъ этого фантастически разукрашеннаго извѣстія заслуживающее вѣры зерно его, мы получимъ, что фризы попали прежде всего въ Исландію, а оттуда стремились проникнуть къ полюсу (*in ultimum septentrionis axem*). Но они застряли въ начавшемъ замерзать морѣ, попали затѣмъ въ сильныя теченія, изъ которыхъ могли выбраться только съ потерей нѣсколькихъ судовъ. Вернувшись къ югу, они прибыли къ новому берегу, гдѣ люди, жившіе въ пещерахъ, имѣли много драгоценностей,—можетъ быть, къ Фароерамъ или Шетландскимъ островамъ, норманнскіе обитатели которыхъ, бывшіе тогда еще морскими разбойниками, успѣли собрать разныя драгоценности. Похитивъ часть этихъ богатствъ и счастливо вернувшись на свои суда, путешественники отплыли въ Бременъ. Насколько удачно было опасное предпріятіе фризовъ и какъ далеко они проникли къ сѣверу, не возможно установить на основаніи сообщеній хрониста.

По описанію того же Адама Бременскаго, король норманновъ Гаральдъ предпринялъ еще въ XI столѣтіи новое путешествіе къ полюсу, съ цѣлью установить природу и протяженіе моря по ту сторону Туле. Онъ тоже дошелъ до окутаннаго туманомъ края свѣта и тоже только поспѣшнымъ возвращеніемъ могъ спастись отъ угрожавшихъ гибелью морскихъ теченій и водоворотовъ.

Съ тѣхъ поръ въ изслѣдованіи полярныхъ областей наступилъ долгій перерывъ, не въ малой мѣрѣ обусловленный господствовавшими о далекомъ сѣверѣ чудовищными представленіями. Только въ 1380 гду состоялась новая экспедиція, описаніе которой оказалось, однако весьма искусной фальсификаціей. Это — неоднократно разбиравшееся путешествіе венеціанскихъ мореходовъ Николо и Антоніо Зеноновъ. Когда судно Николая Зенона разбилось о скалы Фероеровъ, онъ остался тамъ у предводителя норманнскихъ пиратовъ; позже онъ вызвалъ къ себѣ младшаго своего брата Антоніо, съ которымъ затѣмъ и посѣтилъ Исландію и Гренландію. Ихъ ранняя смерть — старшій умеръ на сѣверѣ, младшій тотчасъ же по возвращеніи — имѣла своимъ слѣдствіемъ небрежное отношеніе къ описанію путешествія, считавшемуся малоцѣннымъ, и частичную потерю его. Только 150 лѣтъ спустя, семья ихъ догадалась, какой ущербъ она этимъ себѣ нанесла. Тогда одинъ изъ позднѣйшихъ потомковъ Зеноновъ собралъ разрозненные большей частью или ставшіе неудобочитаемыми остатки рукописи, дополнилъ недостающее, а также и сильно пострадавшую отъ времени, приложенную къ описанію, карту.

Но господствовавшая въ книгѣ путаница и извращеніе многихъ названій скоро возбудили сомнѣніе въ правдивости всего разсказа. Особенно разоблаченія Бреннера и Шторма привели къ убѣжденію, что разсказъ и карта были составлены лишь незадолго до ихъ обнародованія; при этомъ для карты были использованы мало извѣстные рукописные оригиналы позднѣйшаго происхожденія, какъ, напр., Клавдія Клавуса Нигера¹⁾ и оригинальная карта Сѣвера Олауса Магнуса 1539 года. Такъ создано было въ срединѣ XVI вѣка то замѣчательное описаніе путешествія, по которому Николо и Антоніо Зеноны были, будто, кромѣ Исландіи и Гренландіи, также и въ Америкѣ. Все это описаніе не

¹⁾ Первымъ изъ картографовъ эпохи возрожденія включилъ въ карту міра открытія норманновъ въ первую четверть 15-го столѣтія датчанинъ Клавдій Клаусенъ Сварто (Шварцъ), по латыни Claudius Clavus Niget, самъ несомнѣнно посѣтившій Гренландію между 1430 и 1450 г. Его карты и сообщенія о сѣверныхъ областяхъ были еще въ 16 столѣтіи главнымъ источникомъ для изученія сѣвера.

что иное, как ловко составленное тенденціозное сочиненіе, какихъ послѣ открытія Америки явилось много и которыя имѣли цѣлью приписать славу открытія новаго міра венеціанцамъ, а не генуэзцу Колумбу. Во всякомъ случаѣ, описаніе это получило значеніе тѣмъ, что оно вызвало новыя путешествія, въ особенности—для отысканія сѣверо-западнаго прохода ¹⁾.

Дѣло въ томъ, что съ открытіемъ Америки и морского пути въ Индію оживилось также, долго остававшееся въ пренебреженіи, изслѣдованіе полярныхъ странъ. Испанцы и Португальцы, открывшіе морскіе пути въ Индію, закрыли ихъ для всѣхъ другихъ народовъ, ревниво оберегая свою монополію. Но такъ какъ послѣдніе — особенно Англія и Голландія—тоже хотѣли получить доступъ къ богатствамъ Индіи, то они думали достигнуть этой страны сѣвернымъ путемъ, вкругъ Азіи или Америки, что въ то же время сократило бы чрезвычайно кружный путь вкругъ южныхъ оконечностей материковъ. Такъ начался въ концѣ 15 столѣтія, по почину Севастьяна Кабота, длинный рядъ путешествій для открытія сѣверо-западнаго и сѣверо-восточнаго проходовъ. Но такъ какъ никому этимъ путемъ не удавалось проникнуть въ Индію, чему препятствовали скопленія льдовъ, то въ 17 вѣкѣ мысль о сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ проходѣ была оставлена. Только уже въ 19 столѣтіи стали снова искать этихъ проходовъ, но теперь не съ цѣлью добраться такимъ путемъ въ восточную Азію, а исключительно изъ научныхъ побужденій, тогда какъ прежде полярныя путешествія предпринимались и поддерживались по чисто практическимъ соображеніямъ. Лишь недавно возникли научныя стремленія, а послѣ гибели экспедиціи Франклина были снаряжены экспедиціи, вызванныя и интересами чело-вѣколюбія. Для отысканія безъ вѣсти пропавшихъ и для выясненія судьбы ихъ, было отправлено не менѣ десяти спасательныхъ экспедицій; помочь несчастнымъ онѣ уже не

¹⁾ Изъ обширной литературы по этому предмету назовемъ только новѣйшую, въ извѣстномъ смыслѣ заключительную работу: F. W. Lucas. The Annals of the voyages of the Brothers Nicolo and Antonio Zeno in the North-Atlantic about the end of the 14-th century London 1898.

могли, но онѣ существенно содѣйствовали изученію полярныхъ областей Америки. Во время этихъ экспедицій обратила на себя вниманіе система бассейновъ и каналовъ къ сѣверу отъ Баффинова залива, открывавшая, повидимому, путь къ полюсу, такъ какъ нѣкоторыя суда, участвовавшія въ поискахъ Франклина, принесли извѣстіе объ открытомъ полярномъ морѣ. Желаніе отыскать это море въ свою очередь, было причиной снаряженія новыхъ экспедицій. Когда и онѣ не привели къ цѣли, рѣшено было, по предложенію Вейпрехта, окружить полюсъ кольцомъ наблюдательныхъ станцій, которыя, однако, тоже не оправдали ожиданій. Тогда съ особой энергіей снова стали стремиться къ достиженію полюса. Наконецъ, и изслѣдованіе антарктическихъ странъ, въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій находившееся въ пренебреженіи, достигло ряда крупныхъ успѣховъ.

ГЛАВА III

Экспедиціи къ отысканію сѣверо-западнаго и сѣверо-восточнаго проходовъ до 19 столѣтія.

Уже въ 1497 году, за 13 мѣсяцевъ до вступленія Колумба на американскій материкъ, высадился на восточномъ берегу Сѣверной Америки его генуэзскій землякъ, натурализовавшійся въ Венеціи, а позже въ Бристолѣ, тогда второмъ по величинѣ городѣ Англій; за это открытіе, сдѣланное по порученію Британніи, онъ получилъ блестящую награду въ 100 рублей. Это былъ Джіованни Габотто или, какъ его называли англичане, Джонъ Каботъ, который, достигнувъ Лабрадора, Ньюфаундленда, или Новой-Шотландіи, принялъ открытую имъ землю за часть Восточной Азіи. Онъ слѣдовалъ вдоль берега на сѣверо-востокъ, пока льды не заставили его вернуться. Благородныхъ металловъ онъ не открылъ; зато неисчерпаемое рыбное богатство этихъ мѣстъ представляло весьма обильный источникъ доходовъ, который впоследствии и привлекъ сюда различныя мореходныя націи Европы. Въ слѣдующемъ же году Джонъ Каботъ отважился на второе путешествіе въ Америку. Преклоннаго годами отца начинаетъ, однако, замѣщать сынъ его Севастьянъ Каботъ, не заслуживающій большого довѣрія и не свободный отъ хвастовства, человѣкъ, которому очень хотѣлось присвоить себѣ славу открытій своего отца. Служа то Англій, то Испаніи, и часто мѣняя мѣсто служенія, онъ былъ постоянно занятъ планами открытія новаго пути въ Китай. Но безпокойный духъ его мѣшалъ осуществленію большинства его плановъ; бесплодными оставались и путешествія его.

Въ 1500 году португальцы Гаспаръ и Мигуэль Кортереаль предприняли три путешествія въ сѣверную Америку, причемъ они достигли Лабрадора и Ньюфаундленда. Они назвали новооткрытый ими берегъ Лабрадора Terra del Lavorado, т. е. трудовая или пахотная земля, откуда произошло употребляемое теперь названіе Лабрадоръ. Когда во время третьяго путешествія Гаспаръ Кортереаль погибъ вмѣстѣ со своимъ судномъ, а Мигуэля постигла та же судьба во время поисковъ брата, португальцы отказались отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій Сѣверной Америки. Англичане тоже не участвовали въ ближайшія десятилѣтія въ путешествіяхъ къ сѣверо-западу, попытка-же ихъ, предпринятая въ 1527 г., по предложенію Роберта Торна, идти въ Китай и Индію прямо черезъ сѣверный полюсъ, не имѣла успѣха.

Какъ Севастьянъ Каботъ далъ толчекъ къ поискамъ сѣверо-западнаго прохода, такъ онъ былъ иниціаторомъ и путешествій на сѣверо-востокъ. Уже въ глубокой старости, незадолго до кончины, онъ выступилъ съ планомъ отысканія сѣверо-восточнаго морского пути, и подъ его вліяніемъ вызвана была къ жизни англійская торговая компанія, ставившая себѣ задачей завязать сношенія съ Китаемъ по новому пути. Планъ этотъ нашелъ подкрѣпленіе въ томъ фактѣ, что знаменитый изслѣдователь Россіи и пограничныхъ съ ней странъ Азіи, австрійскій баронъ Сигизмундъ фонъ-Герберштейнъ, указалъ, что рѣка Обь, до которой въ то время уже доходили торговые сношенія Россіи, а также главный притокъ этой рѣки Иртышъ пригодны для судоходства и берутъ начало въ глубинѣ Азіи, такъ что можно было рассчитывать, обогнувъ сѣверъ Европы, по этимъ рѣкамъ попасть въ самое сердце Китая.

Съ этой цѣлью отправились въ 1553 году въ море, по порученію ново-основанной московской торговой компаніи, Гюгъ Виллубли (Hug Willoughby), Ричардъ Ченслеръ (Chancellor) и Стефенъ Бурру (Burgough); но они были разлучены уже у Нордкапа и оттуда плыли уже по разнымъ путямъ. Виллубли дошелъ до Новой Земли ¹⁾, гдѣ онъ на-

¹⁾ Норденшельдъ думаетъ, что видѣнная Виллубли суша — не Новая Земля, а островъ Колгуевъ.

шелъ много русскихъ промышленниковъ, хорошо знакомыхъ, по продолжительному плаванію, съ фарваторомъ. На обратномъ пути онъ былъ вынужденъ перезимовать на Кольскомъ полуостровѣ. Эта первая зимовка, извѣстная въ исторіи полярныхъ путешествій, окончилась печально, такъ какъ экспедиція не была приспособлена къ такому случаю. Всѣ 62 участника экспедиціи погибли отъ голода, холода и цынги. Товарищи же Виллуби прибыли благополучно къ устью Сѣверной Двины и посѣтили резиденцію царя—Москву, гдѣ они заключили торговый договоръ съ Иваномъ Грознымъ. Этимъ они положили начало одинаково выгоднымъ для обѣихъ странъ торговымъ сношеніямъ, вызвавшимъ многія морскія путешествія и приведшимъ къ основанію портоваго города Архангельска. Нѣсколько лѣтъ спустя, Бурру открылъ островъ Вайгачъ, который, однако, какъ всѣ вообще берега Бѣлаго и Карскаго морей, былъ уже съ середины 15 столѣтія извѣстенъ русскимъ, плававшимъ у этихъ береговъ. Пройтись черезъ льды, преграждавшіе входъ въ Карское море, ему, однако, не удалось; по той же причинѣ оказалась безрезультатной и третья экспедиція, подъ начальствомъ Артура Пита (Pet) и Чарля Джекмена (Jackman) въ 1580 году. Это первые европейцы, которымъ изъ западной Европы удалось уже было проникнуть въ Карское море, внушавшее страхъ морякамъ; но дальнѣйшее плаваніе было здѣсь невозможно изъ-за плавучаго льда. На обратномъ пути Джекменъ погибъ безслѣдно со своимъ кораблемъ.

Частью вслѣдствіе этихъ неудачъ, частью изъ опасенія дальнѣйшими путешествіями вызвать подозрѣніе русскихъ и повредить торговлѣ съ ними, англичане оставили поиски сѣверо-восточнаго прохода, уступивъ поле голландцамъ, которые за это время тоже успѣли завязать оживленные торговые сношенія съ Россіей. Голландцы назначили награду въ 25000 гульденовъ за открытіе сѣверо-восточнаго прохода, и въ годы 1594—97 отправили три экспедиціи, во главѣ которыхъ стояли Наіи (Naji), Тетгалесъ (Tetgales), Рипъ (Rijp), Гемскеркъ (Heemskark) и Виллемъ Барентсъ (Barents), одинъ изъ наиболѣе выдающихся голландскихъ мореходовъ. Во время этихъ трехъ путешествій

голланацы проникли черезъ Карское море до Самоѣдскаго полуострова, прошли вдоль западныхъ береговъ Новой Земли на сѣверъ и обогнули сѣверную ея оконечность, затѣмъ они открыли островъ Медвѣжій, названный такъ по убитому тамъ бѣлому медвѣдю, и нашли на крайнемъ сѣверѣ архипелагъ, который по острымъ горнымъ вершинамъ названъ былъ Шпицбергеномъ. Наконецъ, Барентсъ и Гемскеркъ льдами были вынуждены остановиться у сѣверо-восточной оконечности Новой Земли на зимовку. Хотя въ эту третью экспедицію возможность зимовки и была предусмотрена, но прошла она гораздо менѣе благопріятно, чѣмъ ожидали. Холодъ, не смотря на массу снѣга, покрывавшую плотно построенный деревянный домъ, былъ настолько силенъ, что платье и обувь смерзались на людяхъ, а койки, гдѣ путешественники спали, покрывались толстой ледяной корой, не смотря на постоянно поддерживаемый огонь. Медвѣди и лисицы взбирались на крышу, стараясь сорвать съ нея доски. Они лѣзли даже въ дымовую трубу, гдѣ многіе изъ нихъ были перестрѣлены. Мясо въ большомъ числѣ пойманныхъ песцовъ съѣдали, медвѣжье же мясо считалось почему-то несъѣдобнымъ. Наконецъ, послѣ девяти тяжелыхъ мѣсяцевъ, море снова освободилось отъ льда; но судно, имѣвшее форму судна Нансена „Фрамъ“ и до самой гибели оказывавшее тоже противодѣйствіе давленію льда, было все таки раздавлено, такъ что обратный путь пришлось совершить на двухъ самоѣльныхъ лодкахъ. Гемскеркъ и большинство изъ 16 человѣкъ его экипажа были спасены русскими судами; только пять человѣкъ умерли отъ цынги, въ томъ числѣ Барентсъ, предусмотрительность котораго спасла экспедицію отъ самаго худшаго. Въ 1871 году норвежецъ Карлсенъ открылъ зимній домъ голландцевъ, не видѣвшій въ теченіе столѣтій человѣка; со всей обстановкой домъ этотъ въ теченіе трехъ вѣковъ такъ хорошо сохранился, точно онъ былъ оставленъ совсѣмъ недавно. Только звѣри успѣли побывать здѣсь за это время. Большія бочки и груды костей лежали вокругъ дома; внутри стояли койки у стѣнъ, часы висѣли на своемъ мѣстѣ; тутъ-же лежали книги, одѣяла, инструменты, стояла посуда. Позже англичанинъ Гардинеръ (Gardiner) нашелъ также свернутое

въ маленькій комокъ описаніе путешествія, написанное собственноручно Барентсомъ, уложенное имъ въ пороховницѣ и спрятанное въ дымовой трубѣ. Такимъ образомъ, все, что сохранилось отъ этой достопамятной экспедиціи, спасено для потомства и хранится теперь въ морскомъ музеѣ въ Гаагѣ¹⁾.

Въ 1653 году датчане отправили три корабля на поиски сѣверо-восточнаго прохода; суда шестнадцать дней пробыли у береговъ Новой Земли и послѣ тщетной попытки проникнуть въ Карское море, вернулись черезъ Исландію и Гренландію домой. Въ 1664 и 1668 годахъ голландскому китолову Флэмингу (Vlaming) дважды удалось проникнуть въ свободное отъ льда Карское море, которое онъ пересѣкъ въ юго-восточномъ направленіи. Путешествія эти, впрочемъ, не безъ основанія, подвергаются сомнѣнію. Найдя здѣсь открытое море, Флэмингъ пришелъ къ заключенію о близости сибирскаго материка. Его предположеніе было причиною того, что на картѣ этихъ мѣстъ долго отмѣчали землю Иельмерта по имени боцмана экспедиціи; названіе это перенесено было впоследствии на Самоѣдскій полуостровъ, который и получилъ названіе земли Ялмала или Иельмерта²⁾. Последнюю попытку найти сѣверо-восточный проходъ сдѣлалъ британскій капитанъ Джонъ Вудъ, но у береговъ Новой Земли разбилось одно изъ его судовъ, и онъ, вмѣстѣ съ потерпѣвшими крушеніе, поспѣшно вернулся на второмъ. Съ этой несчастной попыткой окончились надолго путешествія на сѣверо-востокъ. Они возобновились лишь въ срединѣ 19 столѣтія.

Зато путешествія на сѣверо-западъ получили въ Англіи особое развитіе, благодаря сочувствію населенія и содѣйствію патриотически настроенныхъ лицъ. Первымъ, пытавшимся отыскать сѣверо-западный проходъ, былъ Мартинъ Фробишеръ (Frobisher), предпринявшій для этого три путешествія въ 1576—78 годахъ. Однако, съ восточна-

¹⁾ О путешествіяхъ Барентса сравни *Naklyt Society* T. 54 (1876).

²⁾ Такое объясненіе названія „Ялмалъ“, конечно, ошибочно. Какъ показано въ последнее время Житковымъ, Ялмалъ или, вѣрнѣе, Ямаль, значитъ, по самоѣдски, „конецъ земли“ (Изв. И. Русск. Геогр. Общ. 1909 г. XLV, стр. 479).

го побережья Гренландіи — самъ онъ не зналъ, что это было именно восточное побережье — онъ дошелъ только до Баффиновой земли или, какъ ее тогда въ Англіи называли, *Meta incognita*, т. е. Неизвѣстной цѣли. Такое названіе было выбрано потому, что хотѣли по возможности сохранить эту землю неизвѣстной для остального міра. Дѣло въ томъ, что Фробишеръ нашелъ тамъ черный камень съ металлическимъ блескомъ, который казался сильно золотосноснымъ, почему имъ нагрузили нѣсколько судовъ для перевозки въ Англію. Но скоро пришлось разочароваться въ надеждахъ, возлагавшихся на камень, такъ какъ таинственная „сѣверо-западная“ руда оказалась малоцѣннымъ мѣднымъ колчеданомъ. Проливъ Фробишера также оказался тупикомъ, хотя Фробишеръ и былъ увѣренъ, что онъ нашелъ тутъ искомый сѣверо-западный проходъ. Онъ принялъ даже мѣры къ его укрѣпленію и охранѣ военной стражей, чтобы обезпечить исключительно за Англіей выгоды отъ сношенія со странами, ¹⁾ сдѣлавшимися теперь, какъ онъ полагалъ, доступными. Фробишеръ открылъ Гудзоновъ проливъ, но не прослѣдилъ его дальше.

Гораздо плодотворнѣе были три путешествія Джона Дэвиса (Davis) въ 1585—87 годахъ, во время которыхъ хотя и не удалось съ точностью установить существованіе искомага прохода, но было много сдѣлано для географіи Баффинова Залива. Дэвисъ тщательно обследовалъ южную оконечность восточной Гренландіи, названную *Land of Desolation*, т. е. Безнадежной страной. Затѣмъ по проливу, носящему его имя, онъ дошелъ до 72° сѣверной широты, слѣдуя вдоль западнаго берега Гренландіи, этого величайшаго изъ острововъ, а по обозначенію Кэна, особой части свѣта въ миниатюрѣ. Съ 72° параллели отъ пересѣкъ заливъ поперекъ и направился къ Гудзонову проливу. Онъ вызвалъ къ жизни совершенно новый, столь выгодный для Англіи,

¹⁾ Такъ какъ Канада намѣрена устроить постоянное пароходное сообщеніе по Гудзонову заливу, то, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ заливъ, она присоединила къ своимъ владѣніямъ Баффинову землю и остальные острова архипелага Пэрри. Баффинова земля, одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ на землѣ, изслѣдованъ Ф. Боасомъ (*Baffinland Geogr. Mtg. Ergänzungsheft 80*) [1885].

китобойный промыселъ и высказалъ вполнѣ правильное предположеніе, что весь сѣверъ Америки представляетъ собой лабиринтъ острововъ.

Не меньшее значеніе имѣютъ четыре путешествія англичанина Генри Гудзона (Hudson) въ годы 1607—11¹⁾. Чтобы попасть въ восточную Азію черезъ полюсъ, онъ проникъ вдоль восточнаго берега Гренландіи до 73° сѣверной широты; продвинуться дальше этой широты удалось не скоро и его продолжателямъ. Такъ какъ сплошные льды преградили ему здѣсь дальнѣйшій путь, онъ быстро рѣшилъ перейти къ Шпицбергену, чтобы сдѣлать отсюда новую попытку проникнуть на сѣверъ; дойти ему удалось такимъ путемъ до 80° 23' сѣв. широты. Встрѣтивъ и здѣсь препятствіе во льдахъ, онъ вернулся. По пути онъ видѣлъ одинокій островъ, вѣроятно, Янъ-Майенъ.

Новое путешествіе его, предпринятое съ цѣлью найти сѣверо-восточный проходъ, привело его къ Новой Землѣ, но вслѣдствіе возмущенія экипажа и неблагоприятнаго положенія льдовъ, онъ успѣлъ на короткое время высадиться только на южномъ островѣ. Вскорѣ послѣ этого Гудзонъ, по порученію голландцевъ, опять поѣхалъ къ Новой землѣ, и, когда крѣпкій ледъ сдѣлалъ невозможнымъ высадку, отправился оттуда въ Сѣверную Америку. Тамъ онъ замѣтилъ широкій фьордъ и вошелъ въ него, въ надеждѣ, что проходъ, искомый имъ, наконецъ найденъ. Но берега все суживались, такъ какъ предполагаемый проходъ былъ не чѣмъ инымъ, какъ рѣкою Гудзонъ, которая своимъ широкимъ устьемъ, какъ у всѣхъ вливающихся въ фіорды рѣкъ, вызвала ложное представленіе, какъ будто имѣется на лицо открытый съ обѣихъ сторонъ морской проливъ.

Въ послѣднее свое путешествіе онъ направился по проливу, по которому проходилъ уже Фробишеръ. Этотъ проливъ носить имя Гудзона, особенно тщательно его обследовавшаго. Перезимовавъ въ Гудзоновомъ заливѣ, въ которомъ неутомимый путешественникъ видѣлъ открытый на

¹⁾ О путешествіяхъ Фробишера, Гудзона, Девиса, Баффина, Кабота, Кортерэаля и Люка см. *Nakluyt society m.m.* 27, 38, 59, 63, 86, 88, 89.

конецъ, сѣверо-западный проходъ, онъ хотѣлъ продолжать свои изслѣдованія дальше. Но какъ только судно высвободилось изъ льда, среди экипажа, недовольнаго и раздраженнаго справедливой строгостью своего капитана, поднялось возмущеніе. Гудзона съ малолѣтнимъ сыномъ его и восемью большими матросами посадили, безъ провіанта и оружія, на шлюбку и оставили ихъ на произволъ судьбы. Никакихъ извѣстій о несчастныхъ больше не было получено.

На поиски Гудзона и для продолженія его дѣла было безотлагательно послано два судна, подъ начальствомъ Бэттона (Button) и Ингрема (Ingramm), которые объѣхали весь Гудзоновъ заливъ, но не нашли ни слѣдовъ пропавшихъ, ни прохода. Они, однако, привезли ободряющія извѣстія, замѣтивъ, что въ новооткрытомъ морѣ приливъ идетъ съ запада, такъ что, слѣдовательно, существуетъ сообщеніе между Гудзоновымъ заливомъ и Тихимъ океаномъ.

Это вызвало новую попытку, которую поручено было сдѣлать опытнымъ морякамъ Роберту Бейлоту (Bylot) и Вилльямъ Баффиу (Baffin). Путешествіе, въ которомъ Баффинъ впервые примѣнилъ предложенный еще за сто лѣтъ передъ тѣмъ Іоанномъ Вернеромъ и Петромъ Аніаномъ, способъ опредѣленія долготы по луннымъ разстояніямъ, показало, что замѣченные въ Гудзоновомъ заливѣ приливы и отливы связаны съ Атлантическимъ океаномъ и что ни здѣсь, ни въ Баффиновомъ заливѣ, осмотрѣнномъ въ слѣдующее путешествіе, нѣтъ прохода. Возвращаясь изъ пролива Смита, гдѣ онъ достигъ широты въ 78°, превзойденной лишь въ 19 столѣтіи, Баффинъ, прошелъ мимо пролива Ланкастера, главныхъ входныхъ воротъ въ сѣверо-западный морской проходъ. Но именно здѣсь онъ, какъ и двѣсти лѣтъ позже Джонъ Россъ (Ross), бросилъ надежду найти проходъ, такъ какъ проливъ былъ закрытъ льдами. Баффинъ считался однимъ изъ выдающихся моряковъ и авторитетомъ въ вопросахъ географіи. Понятно, поэтому, что послѣ его неудачи, отъ дальнѣйшихъ поисковъ столь желаннаго прохода рѣшили отказаться. Къ этому присоединилось еще, что попытка датчанина Генса Мунка (Munk) въ 1619 году, въ которой онъ въ ужасную зиму потерялъ своихъ спутниковъ,

кромѣ двухъ, также оказалась безплодной, какъ и экспедиціи Фокса (Fox) и Томаса Джэмса (James) въ 1631—32 годахъ. Даже высокая премія въ 200 000 рублей, назначенная британскимъ адмиралтействомъ за открытіе сѣверо-западнаго прохода, не была въ состояніи вдохновить кого-либо на новые поиски. И только почти два столѣтія спустя, возобновились попытки разрѣшить эту задачу.

Тѣмъ больше вниманія обращено было за этотъ промежутокъ времени на Канаду, особенно съ 1670 года, когда была основана компанія Гудзонова залива, снарядившая цѣлый рядъ экспедицій для обслѣдованія огромной области, ей предоставленной. По ея порученію, Миддльтонъ (Middleton) и Муръ (Moog) отправились къ сѣверо-западному берегу Гудзонова залива, а Самуэль Гирнъ (Heagne) 1769—72, открылъ рѣку Мѣдную, которую и прослѣдилъ, послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, до ея впаденія въ Ледовитый океанъ¹⁾. Еще больше обогатила географію экспедиція шотландскаго торговца, Александра Мэкензи (Mackenzie), который въ 1789 году прослѣдилъ до устья великую канадскую рѣку, носящую его имя; онъ-же произвелъ первыя точныя градусныя измѣренія на американскомъ сѣверѣ²⁾. Впрочемъ, все сѣверное побережье Америки, вмѣстѣ съ расположенными передъ нимъ островами, было еще въ началѣ 19 столѣтія, за немногими исключеніями, совершенно неизвѣстно.

1) S. Heagne, A journey from Prince of Wales Fort in Hudsons Bay to the Northern Ocean, undertaken for the discovery of Copper Mines, a Northwest Passage etc. London 1795. Переведено на нѣмецк. яз. I. R. Forster'омъ. Берлинъ 1797.

2) A. Mackenzie, Voyages from Montreal on the River St. Laurence through the Continent of North - America to the Frozen and Pacific Oceans. London 1802. Есть нѣмецкій переводъ. Гамбургъ 1802.

ГЛАВА IV

Возобновленіе поисковъ сѣверо-западнаго прохода въ 19 столѣтіи.

Неутомимой агитаціи изслѣдователя Африки и тогдашняго секретаря адмиралтейства Джона Баррова (Barrow), близко интересовавшагося арктическими путешествіями, также весьма успѣшнымъ плаваніямъ обоихъ Скорсби удалось между тѣмъ снова оживить въ Англии совершенно, остывшій интересъ къ полярнымъ изслѣдованіямъ и воспламенить старую страсть бриттовъ къ поискамъ сѣверо-западнаго прохода. Какъ показали прежнія попытки, открытіе прохода едва ли могло имѣть практическое знаніе. Но Барровъ краснорѣчиво доказывалъ, что для владычицы морей, Великобританіи, является вопросомъ чести содѣйствовать разрѣшенію научныхъ задачъ въ полярныхъ областяхъ. Онъ напомнилъ при этомъ о той пользѣ, которую принесли прежнія путешествія. Рыболовство и торговля мѣхами составляли доходныя занятія; кромѣ того, полярныя путешествія, сопряженныя съ большими трудностями и опасностями, считались важной школой для британскаго флота и для воспитанія крѣпкаго поколѣнія матросовъ. Неутомимо дѣятельному Баррову не безъ основанія называемому отцомъ новѣйшихъ полярныхъ изслѣдованій, дѣйствительно, удалось добиться принятія англійскимъ правительствомъ на счетъ государства всѣхъ расходовъ по экспедиціямъ, начиная съ 1818 года; благодаря ему-же, изслѣдованіе полярныхъ странъ стало національнымъ дѣломъ Британніи. За открытіе сѣверо-западнаго прохода была возобновлена премія въ 200 000 рублей; кромѣ того, была назначена премія

въ 50 000 рублей за достиженіе 110° долготы къ западу отъ Гринвича.

Первыми въ ряду этихъ достопамятныхъ путешествій были — путешествія Джона Росса (Ross) и Эдуарда Пэрри (Parry), съ одной стороны, Давида Бѣчана (Buchan), Джона Франклина (Franklin), съ другой ¹⁾. Исполняя данное ему порученіе искать выхода изъ Баффина нова залива, Россъ дошелъ въ 1818 году до пролива Смита, откуда онъ привезъ первыя извѣстія о красномъ снѣгѣ и объ эскимосахъ Ита (Etah), самыхъ сѣверныхъ жителей земли. Полагая, что дальше къ сѣверу проливъ запертъ льдами, онъ прошелъ нѣкоторое разстояніе по открывавшемуся передъ нимъ на западъ, свободному отъ льда, проливу Ланкастера. Онъ былъ, такимъ образомъ, на надлежащемъ пути къ открытію сѣверо-западнаго прохода, но, къ общему изумленію офицеровъ, онъ, стоя у порога неизвѣстнаго, повернулъ назадъ, потому что замѣтилъ горную цѣпь, названную имъ горами Крокера, запиравшую, какъ казалось, выходъ. Въ дѣйствительности, никакихъ горъ не было, а Россъ былъ введенъ въ заблужденіе нерѣдкимъ въ полярныхъ областяхъ миражемъ. Сейчасъ-же по возвращеніи, Пэрри и заявилъ, отъ имени офицеровъ, что замѣченное на горизонтѣ могло быть горою, но могло быть и облакомъ ²⁾. Другая экспедиція также не имѣла успѣха. Она должна была пройти къ Шпицбергену и далѣе, черезъ полюсъ, къ Берингову проливу; но огромныя массы льда побудили Бѣчана и высшихъ офицеровъ, по достиженіи 80°, вернуться, вопреки протесту Франклина. Франклинъ испыталъ, такимъ образомъ, со своимъ начальникомъ то же, что и Пэрри; зато оба они имѣли удовольствіе уже въ слѣдующемъ году получить самостоятельное командованіе.

¹⁾ J. Ross, Voyage of discovery for the purpose of exploring Baffins-bay. London 1819. Перев. на нѣмец. Nemnich (1820).—F. W. Beechey, A voyage of discovery towards the North-Pole, performed in H. M. Ships Dorothea and Trent under the command of Capt. D. Buchan. London 1843.

²⁾ E. Parry, Tagebuch einer Entdeckungsreise nach den nördlichen Polargegenden im Jahre 1818 in dem Königlichem Schiffe Alexander. Нѣмецкій переводъ. Гамбургъ 1819.

Пэрри¹⁾ получилъ порученіе провѣрить невѣроятныя сообщенія своего предшественника. И дѣйствительно, онъ нашелъ въ проливѣ Ланкастеръ, вмѣсто предполагаемыхъ горъ, широкій водный путь, которымъ въ изумительно короткое время проникъ, черезъ Барровъ проливъ, до острова Мельвиль, совершивъ этимъ наиболѣе удачное изъ своихъ путешествій. Онъ пересѣкъ при этомъ 110° долготы и выигралъ назначенную премію. Въ то же время онъ достигъ такого пункта, добраться до котораго снова удалось, послѣ величайшихъ усилій, только три десятилѣтія спустя. На островѣ Мельвиль Пэрри простоялъ въ защищенной бухтѣ, носящей съ тѣхъ поръ названіе „Зимней Гавани“, десять долгихъ мѣсяцевъ, такъ какъ въ этихъ суровыхъ мѣстахъ море свободно отъ льда только въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Визировавъ еще землю Банксъа, онъ принужденъ былъ огромными массами льда спѣшно вернуться. Путешествіе Пэрри установило, наконецъ, существованіе непрерывнаго, идущаго съ востока на западъ, морского пролива, для практическаго судоходства, однако, не пригоднаго. Новооткрытая группа острововъ была позже названа архипелагомъ Пэрри.

Одновременно съ Пэрри, предпринялъ на сѣверъ свою первую сухопутную экспедицію Джонъ Франклинъ²⁾, съ цѣлью установить связь между новооткрытыми островами и полуостровами и раньше обследованными берегами Ледовитаго моря. Въ сопровожденіи Бэка (Back), Гуда (Hood) и Ричардсона (Richardson), онъ въ 1819—22 годахъ дошелъ вдоль Мѣдной рѣки до полярнаго моря, пробрался затѣмъ берегомъ до мыса Turnagain (мысъ Возвращенія) и сухимъ путемъ вернулся на югъ. Такъ какъ жизненные припасы кончились, а дичи было мало, то въ концѣ концовъ, пришлось питаться кожей отъ собственнаго одѣянія; въ довершеніе всего, наступили сильные хо-

¹⁾ Описанія путешествій Пэрри, собранныя вмѣстѣ, вышли подъ заглавіемъ: *Four voyages to the North-Pole*. 6 томовъ, Лондонъ 1828—1833. Есть нѣмецкій переводъ.

²⁾ J. Franklin, *Narrative of a journey to the shores of the Polar Sea, in the years 1819—1822*. 2 т. London 1823. Нѣмецкій переводъ—въ библиотекѣ путешествій Bertuch'a (*Bertuchs Reisebeschreibungen*). 36 т. (Weimar 1823).

лода со страшными метелями. Питаясь исключительно горькими лишаями, выкапываемыми изъ подъ снѣга, экспедиція съ трудомъ подвигалась впередъ, ведя постоянно борьбу съ голодомъ и суровымъ климатомъ; но прежде, чѣмъ, благодаря рѣшимости Бэка, дружественные индѣйцы успѣли оказать помощь экспедиціи, большая часть ея стала жертвой лишеній. Нѣкоторые, въ томъ числѣ Гудъ, были убиты сопровождавшимъ экспедицію индѣйцемъ, кормившимся мясомъ убитыхъ, пока его самого не застрѣлил Ричардсонъ. Лишь послѣ долгаго отдыха, пять человекъ, оставшихся въ живыхъ, въ состояніи были вернуться домой.

Несмотря на удачу своего путешествія, Пэрри былъ того мнѣнія, что проникнуть дальше по проложенному имъ пути невозможно и что прохода нужно искать въ болѣе низкихъ широтахъ, прежде всего со стороны Гудзонова пролива. Съ этой цѣлью онъ въ 1821—23 г. опять отправился съ двумя кораблями „Fury“ и „Necla“ на сѣверъ, чтобы вдоль полярныхъ береговъ Америки дойти до Берингова пролива. Его ближайшимъ помощникомъ былъ извѣстный по своимъ путешествіямъ по Сѣверной Африкѣ капитанъ Лейонъ (Lyon)¹⁾. Но эта новая попытка принесла горькое разочарованіе, такъ какъ Гудзоновъ заливъ оказался обложеннымъ массой льда и корабли были застигнуты ранней зимою. Экспедиція перезимовала на небольшомъ „Зимнемъ островѣ“ и поплыла затѣмъ, по указаніямъ эскимоски, нарисовавшей довольно сносную карту берега, къ проливу Фури и Гекла. Послѣ вторичной зимовки на полуостровѣ Менъвиля, впервые снятомъ на карту, экспедиція была льдами вынуждена вернуться.

Тѣмъ не менѣе, адмиралтейство снарядило новыхъ четыре экспедиціи, которымъ, однако, счастье также мало благопріятствовало. Лейонъ отплылъ въ 1824 году на „Grigeg“ въ Гудзоновъ заливъ, гдѣ его тяжелое судно было настолько повреждено льдомъ, что онъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго плаванія²⁾. Пэрри въ томъ же

1) G. F. Lyon, Private journal during the recent voyage of discovery under Captain Parry. London 1824.

2) G. F. Lyon, A brief narrative of an unsuccessful attempt to reach Repulse Bay in the year 1824. London 1825.

году отправился въ своё третье путешествіе, стремясь проникнуть въ проливъ принца Регента, но также долженъ былъ оставить одно изъ своихъ судовъ, сильно поврежденную „Fury“ у острова Кокберна. Наконецъ, Бичи (Beechey), который долженъ былъ соединиться съ Франклиномъ, не могъ добраться до него, хотя отправленная изъ Берингова пролива, подъ начальствомъ Эльсона (Elson), лодочная экспедиція дошла до мыса Баррова¹⁾. Вторая сухопутная экспедиція Франклина, въ которой опять приняли участіе Бэкъ и Ричардсонъ, была послѣдней и самой плодотворной изъ экспедицій 1825—27 годовъ для изслѣдованій сѣвернаго побережья Америки²⁾. Путешественники подвинулись на западъ отъ устья рѣки Мекэнзи до мыса Ритёрнъ (Return, т. е. возвращенія), отстоящаго отъ мыса Баррова только въ 260 километрахъ, а на востокъ до рѣки Мѣдной; берегъ былъ, такимъ образомъ, обслѣдованъ на протяженіи 35 градусовъ долготы.

Тѣмъ временемъ, Пэрри предпринялъ четвертое путешествіе на сѣверъ, которое, хотя и относится къ другой области, можетъ быть упомянуто здѣсь. Тогда полагали, что на крайнемъ сѣверѣ ледъ образуетъ сплошную и почти гладкую поверхность, почему Пэрри тотчасъ-же по возвращеніи изъ своей послѣдней неудачной экспедиціи, принялся за осуществленіе высказаннаго уже Скорсби плана — достигнуть полюса на саняхъ. Въ этомъ планѣ сани были впервые намѣчены какъ орудіе полярнаго изслѣдованія. Старое судно Пэрри, „Гекла“, опять поступило въ его распоряженіе. Въ 1827 г. въ сопровожденіи Джемса Клэрка Росса и Крозье онъ отправился въ путь. У Шпицбергена онъ оставилъ „Геклу“ и большую часть экипажа и, взявъ припасовъ на десять недѣль, отправился вмѣстѣ съ Россомъ къ полюсу на двухъ лодкахъ, приспособленныхъ также для употребленія въ видѣ саней. Но ледъ оказался далеко не

¹⁾ F. W. Beechey, Narrative of a voyage to the Pacific and Behrings Strait. 2 т. London 1831.

²⁾ J. Franklin, Narrative of a second expedition to the shores of the Polar Sea. London 1828. Нѣмецкій переводъ въ Neue Bibliothek der wichtigsten Reisebeschr. T. 51. (Weimar 1829).

сплошнымъ и ровнымъ, а чрезвычайно неправильнымъ и перерѣзаннымъ каналами, такъ что подвигаться впередъ можно было только медленно и съ большимъ трудомъ. Бывали даже дни, когда путешественники, послѣ цѣлаго дня странствованія по льду, не приближались къ цѣли, а удалялись отъ нея. Дѣло въ томъ, что необозримыя ледяныя поля относились вѣтрами и теченіями незамѣтно къ югу, такъ что разстояніе, которое путешественники съ трудомъ преодолевали, двигаясь по льду къ сѣверу, они теряли вслѣдствіе движенія самого льда къ югу. Послѣ тридцати пяти дневныхъ усилій, Пэрри вынужденъ былъ вернуться, не достигнувъ цѣли. Все же ему удалось дойти до широты въ 82° 45', до какой раньше него никто не доходилъ.

Прошло съ 1818 года десять лѣтъ героическихъ усилій. На отысканіе сѣверо-западнаго прохода отправлены были опытнѣйшіе моряки, потрачены были огромныя средства и невѣроятные труды. Между тѣмъ, успѣхъ былъ весьма незначительный, почему адмиралтейство отказалось отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Даже премія въ 200000 руб. была отмѣнена. И когда престарѣлый Джонъ Россъ заявилъ готовность снова пойти въ экспедицію, чтобы, какъ онъ выразился, рѣшить, наконецъ, къ чести своего отечества, все еще открытый вопросъ о сѣверо-западномъ проходѣ, адмиралтейство отклонило его предложеніе. Въ дѣйствительности, Россъ хотѣлъ этой экспедиціей возстановить свою сильно померкшую славу полярнаго путешественника. Не найдя отклика въ адмиралтействѣ, онъ назначилъ для этого дѣла 30 тыс. рублей изъ собственныхъ средствъ, а 170 тыс. руб. предоставилъ въ его распоряженіе частный богатый человекъ, по имени Феликсъ Бутъ (Booth). Благодаря этому выдающемуся дару, осуществлена была одна изъ самыхъ замѣчательныхъ полярныхъ экспедицій, оставшаяся четыре зимы, съ 1829 по 1833 годы, среди полярныхъ льдовъ, что до того никогда еще не случалось, а позже случалось рѣдко ¹⁾. Опять сопровождаемый своимъ знаменитымъ пле-

¹⁾ J. Ross, Narrative of a second voyage in search of a North-West Passage. London 1835. Нѣмецкій переводъ Becker и Sporchill'a, 2 т. Лейпцигъ 1835. — Мэк-Клюръ и Свердрупъ четыре зимы подъ рядъ провели въ разныхъ мѣстныхъ архипелага Пэрри.

мянникомъ Джемсомъ Клеркомъ Россомъ, прославившимся уже въ путешествіяхъ Пэрри, онъ отправился въ экспедицію на паровомъ колесномъ суднѣ „Викторія“, первомъ пароходѣ, примѣненномъ для полярныхъ изслѣдованій. Черезъ проливъ Ланкастера и проходъ Принца Регента, онъ достигъ выдвинувшагося далеко на сѣверъ полуострова, названнаго имъ, по имени своего щедрого покровителя, Бутія Феликсъ. Къ сожалѣнію, паровая машина скоро оказалась совершенно негодной, такъ что ее, для выгрыша мѣста, совсѣмъ, наконецъ, удалили.

Только въ сентябрѣ 1830 года, послѣ одиннадцати мѣсяцевъ плѣна, въ которые холодъ доходилъ до 60° Цельзія, „Викторія“ могла снова пуститься въ море. Но уже черезъ нѣсколько часовъ она опять была затерта льдами и вынуждена была, недалеко отъ прежней зимовки, снова зазимовать. Во время неоднократныхъ санныхъ экспедицій Россъ младшій установилъ, что Бутія не островъ, а самый сѣверный выступъ американскаго материка, съ которымъ онъ соединенъ узкимъ перешейкомъ. Главнѣйшимъ-же результатомъ всей экспедиціи было открытіе тогдашняго сѣвернаго магнитнаго полюса, лежавшаго на $70^{\circ}5'$ сѣв. ш. и $96^{\circ}46'$ западн. долг.; въ этой точкѣ сѣвернаго полушарія инклинаціонная магнитная игла образуетъ съ горизонтальной поверхностью прямой уголъ. Уже магнитныя наблюденія прежнихъ изслѣдователей указывали съ нѣкоторой вѣроятностью на положеніе этого полюса, найденнаго потомъ, послѣ методическихъ поисковъ, Джемсомъ Россомъ. Мѣсто, заключавшее въ себѣ величайшую физическую тайну, находилось на непривлекательномъ, плоскомъ берегу югозападной части Бутіи; отсюда виднѣлось лишь нѣсколько заброшенныхъ эскимосскихъ хижинъ. Съ вполне понятнымъ удовлетвореніемъ Россъ торжественно присоединилъ это достопримѣчательное мѣсто къ владѣніямъ Англіи. Изъ лежавшихъ вокругъ кусковъ известняка онъ построилъ пирамиду, подъ которой заложилъ помѣщенный въ жестянку актъ о великомъ научномъ открытіи. Впослѣдствіи сѣверный магнитный полюсъ былъ посѣщенъ еще только два раза — въ 1859 году МакКлинтокомъ, не нашедшимъ тогда никакого слѣда отъ сло-

женной за 28 лѣтъ передъ тѣмъ кучи камней, и въ 1904 году Амундсеномъ.

Высвободившись въ концѣ августа 1831 года изъ льда, «Викторія» уже на другой день была снова затерта льдами, такъ что путешественникамъ пришлось устроиться на третью зимовку. Но припасы, рассчитанные только на 2¹/₂ года, приходили къ концу; кромѣ того, судно пришло въ полную негодность, такъ что престарѣлый Россъ, въ первый разъ за 42 года своей службы на морѣ, долженъ былъ бросить свой корабль. Въ ближайшую весну предпринято было чрезвычайно трудное возвращеніе на саняхъ и лодкахъ. Но экспедиція опять была застигнута зимой, такъ что на Землѣ Кокбернъ, старой зимней стоянкѣ Пэрри, пришлось готовиться къ четвертой зимовкѣ. Здѣсь смѣлыхъ путешественниковъ спасла отъ голодной смерти предусмотрительность Пэрри, распорядившагося за 8 лѣтъ передъ тѣмъ вынести всѣ припасы изъ разбившейся „Fury“ на сушу; припасы къ счастью, оказались въ цѣлости. Соорудивъ себѣ прочный деревянный домъ съ хорошими печами, Россъ и спутники его создали себѣ сносную обстановку; къ концу лѣта 1833 года они добрались, наконецъ, до пролива Ланкастера въ надеждѣ найти здѣсь китобойное судно. По рѣдкой случайности, Россъ былъ снятъ „Изабеллой“, т. е. тѣмъ самымъ судномъ, на которомъ онъ въ 1818 году совершилъ свое первое полярное путешествіе и которое теперь послано было, чтобы отыскать слѣды его гибели. Вначалѣ онъ не былъ узнанъ матросами, такъ какъ уже давно считали его и команду погибшими. Ему рассказывали о приключеніяхъ, имъ пережитыхъ, объ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ погибъ, и съ тѣмъ большимъ изумленіемъ смотрѣли теперь на людей, считавшихся уже мертвыми.

Послѣ 4¹/₂ лѣтъ отсутствія, Россъ былъ встрѣченъ на родинѣ очень тепло. Но для болѣе строгой критики было, конечно, ясно, что экспедиція, если не считать опредѣленія мѣста магнитнаго полюса, была, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій, безрезультатна, ибо ей не удалось выполнить главной своей задачи, отыскать сѣверо-западный проходъ и составить карту побережья между крайнимъ пунктомъ, до-

стигнутымъ Пэрри на полуостровѣ Мельвиля, и крайней точкой Франклина у мыса Turnagain (Возвращенія).

Такъ какъ о Россѣ долго ничего не было извѣстно и судьба его вызывала безпокойство, то въ 1833 году поручено было заслуженному полярному изслѣдователю Георгу Бэку (Back) предпринять новое сухопутное путешествіе. Въ теченіе 2^{1/2} лѣтъ ему удалось обслѣдовать порожистую рѣку Бэка или Большую Рыбную и произвести съемку новаго участка полярнаго побережья Америки. Сейчасъ-же послѣ своего возвращенія, Бэкъ предпринялъ еще одно полярное путешествіе, совершенно, однако, не удавшееся ¹⁾.

Результаты экспедицій Гирна, Мекэнзи, Франклина и Бэка по Канадѣ существенно дополнены были въ 1837—39 годахъ двумя служащими Компаніи Гудзонова залива Т. Симпсономъ (Simpson) ²⁾ и Петромъ Варренъ Дизомъ (Warren-Dease). Пройдя 2400 километровъ на лодкѣ и сдѣлавъ, такимъ образомъ, самый длинный путь, который когда-либо былъ пройденъ по Ледовитому океану, изслѣдователи произвели съемку послѣдней, еще остававшейся неизвѣстной, части полярнаго побережья Америки, такъ что географическое изученіе побережья могло считаться законченнымъ. Былъ найденъ сплошной путь отъ Берингова пролива до полуострова Бутія и, параллельно ему, другой проходъ отъ пролива Ланкастера до Земли Банкса. Оставалось заполнить лишь небольшіе пробѣлы, такъ что рѣшеніе многовѣковой задачи о сѣверо-западномъ проходѣ казалось уже совсѣмъ близкимъ.

¹⁾ G. Back. Narrative of the Arctic Land Expedition of the mouth of the Great Fish River and along the shores of the Arctic Ocean in the years 1833, 34 and 35. London 1836.—G. Back, Narrative of an expedition in H. M. S. Terror, undertaken with a view to geographical discovery on the arctic shores in the years 1836—1837. London 1838.

²⁾ Th. Simpson, Narrative of the discoveries of the North Coast of America, effected by the officers of the Hudsons Bay Company during the years 1836—1839. London 1843.

ГЛАВА V

Франклинъ и поиски его экспедиціи.

Удачное во всѣхъ отношеніяхъ южно-полярное путешествіе Джемса Кларка Росса и результаты послѣднихъ экспедицій въ полярныя воды Америки снова вызвали въ Англіи, благодаря энергичному участию Баррова, интересъ къ сѣверо-полярнымъ изслѣдованіямъ. Послѣднюю и великую главу въ исторіи отысканія сѣверо-западнаго прохода открылъ серъ-Джонъ Франклинъ на только что вернувшихся изъ южной экспедиціи Росса судахъ „Egebus“ и „Teggor“. Оба его помощника, капитаны Крозье и Фицджермсъ, а также весь экипажъ были опытными, частью хорошо знакомыми съ опасностью полярныхъ областей, моряками. Капитанъ Крозье, напр., участвовалъ во всѣхъ предпріятіяхъ Пэрри и въ антарктической экспедиціи Росса; самъ Франклинъ, съ его богатымъ опытомъ въ полярныхъ путешествіяхъ, казалось, обезпечивалъ болѣе кого-либо другого счастливый исходъ экспедиціи.

Серъ-Джонъ Франклинъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ англійскихъ мореходовъ, родился въ 1786 году и 14 лѣтъ отъ роду поступилъ въ британскій военный флотъ. Онъ участвовалъ въ осадѣ Копенгагена и въ предпринятомъ съ научной цѣлью путешествіи Флиндера въ Австралію, сражался въ морскихъ бояхъ у Малакки и Трафальгара, былъ среди осаждавшихъ Влссингенъ и въ походѣ противъ Новаго Орлеана, гдѣ онъ былъ раненъ. На годы 1818—27 падаютъ три уже знакомыхъ намъ полярныхъ путешествія его. Послѣ этого, онъ былъ губернаторомъ въ

Тасманіи, пока адмиралтейство не поставило его въ возрастѣ 59 лѣтъ, во главѣ великаго арктическаго предпріятія, поручивъ ему, по проложенному Пэрри пути, проплыть отъ Баффинова залива до Берингова пролива. Франклинъ состоялъ во второмъ бракѣ съ Джени Гриффинъ (Griffin), получившей впоследствии такую извѣстность своей неутомимой энергіей въ дѣлѣ спасенія своего мужа.

Въ маѣ 1845 года оба корабля, которые могли служить то винтовыми пароходами, то парусными судами, оставили съ экипажемъ въ 129 человекъ Темзу и въ концѣ іюля встрѣтились въ заливѣ Мельвила съ двумя китобойными судами, привезшими отъ нихъ письма и хорошія извѣстія. Такъ какъ экспедиція была снабжена запасами на 5 лѣтъ, которыхъ, при бережливомъ употребленіи, могло хватить и на большее время, то сначала о ней не тревожились. Но когда въ теченіе трехъ лѣтъ объ отпльвшихъ не было ни малѣйшаго извѣстія, начали серьезно беспокоиться, — тѣмъ болѣе, что сухопутная экспедиція, подъ начальствомъ Джона Рэ (Rae), ни въ заливѣ Бутія, ни на полуостровѣ Мельвила¹⁾ не встрѣтила никакихъ слѣдовъ Франклина. Тогда начался рядъ спасательныхъ экспедицій—всего ихъ было 40—кратко называемыхъ франклинскими, служавшихъ блестящимъ примѣромъ самоотверженія и закончившихся только въ 1879 году санной экспедиціей американскаго нѣмца Шватки. Англичане и американцы, частныя лица и правительства пожертвовали на это дѣло не менѣе 12½ миллионъ рублей. Въ качествѣ единственнаго нѣмца, въ этомъ дѣлѣ спасенія участвовалъ миссіонеръ и толмачъ въ сношеніяхъ съ эскимосами, Іоаннъ Августъ Мирчингъ (Miertsching), какъ членъ экспедиціи Мэк-Клора; единственнымъ французомъ былъ морской лейтенантъ Белло (Bellot), сопровождавшій экспедицію Ингльфильда²⁾ (In-

¹⁾ J. Rae, Narrative of an expedition to the shores of the Arctic Sea in 1846 and 1847. London 1850.

²⁾ Reisetagebuch des Missionars I. A. Miertsching. Gnadau 1855. — J. B. Bellot, Journal d'un voyage aux mers polaires exécuté à la recherche de Sir John Franklin, en 1851 et 1852. Paris 1854.

glefield). Во время сильной бури онъ былъ снесенъ съ плочуей льдины въ море и утонулъ.

Планъ поисковъ Франклина былъ тройкаго рода: 1) пойти за безъ вѣсти пропавшими по пути, вѣроятно, ими пройденному; 2) пойти имъ навстрѣчу отъ конечнаго пункта ихъ путешествія, Берингова пролива; 3) оставлять жизненные припасы и извѣстия въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по предположенію, могъ находиться.

Въ 1848 году были одновременно сдѣланы съ трехъ сторонъ попытки къ спасенію, оставшіяся всѣ безъ результата. Джемсъ Клэркъ Россъ проникъ по пути, предписанному Франклину, изъ Баффинова залива въ проливъ Баррова, но скоро былъ вынужденъ остановиться на зимовку и, по обслѣдованіи острова Нордъ Сомерсетъ, былъ такъ стѣсненъ льдами, что долженъ былъ, не медля, вернуться. Генри Келлетъ (Kellet) и Т. Муръ (Moore), которые должны были идти отъ Берингова пролива вдоль сѣвернаго побережья Америки, не попали дальше открытаго ими острова Геральдъ, къ западу отъ котораго они замѣтили скалистый берегъ значительнаго протяженія, визированный также въ 1867 году капитаномъ Томасомъ Лонгомъ (Long) и названный землей Врангеля. Сухопутная экспедиція Ре и Ричардсона,¹⁾ которая должна была отправиться отъ устья рѣки Мэкензи на востокъ, тоже не привела ни къ какимъ результатамъ.

Единственнымъ, жалкимъ результатомъ этихъ экспедицій было констатированіе факта, что Франклинъ не ступалъ на американскій материкъ на протяженіи отъ Берингова пролива до устья рѣки Мѣдной. Адмиралтейство приняло теперь еще болѣе энергичныя мѣры. Оно назначило награду въ 200 тысячъ рублей за спасеніе Франклина и его спутниковъ, и половину этой суммы за доставленіе достовѣрныхъ свѣдѣній объ ихъ судьбѣ. Лэди Франклинъ, жена Франклина, присоединила отъ себя 30 тысячъ рублей. Одновременно Коллинзонъ (Collinson) и Мэк-Клюръ (McClure) были

¹⁾ J. Richardson, Arctic searching expedition: a journal of a boat-voyage through Ruperts Land and the Arctic Sea in search of Sir John Franklin. 2 т. London 1851.

снаряжены къ Беринговому проливу, Пенни (Penny) и Стюартъ (Stewart) къ каналу Веллингтона, Аустинъ (Austin), Омманей (Ommaney) и Осборнъ (Osborn) къ проливу Баррова. Лэди Франклинъ отправила, на свои средства, судно къ проливу Принца Регента. Престарѣлый, семидесятилѣтній Джонъ Россъ отправился къ каналу Веллингтона;¹⁾ тамъ же производили розыски два, снаряженныхъ американскимъ купцомъ Генри Гриннелемъ (Grinnel), судна, подъ начальствомъ Де Гавена (Haven), Гриффина (Griffin) и много путешествовавшаго врача Кентъ Кэна²⁾ (Elishe Kent Kane). Въ общей сложности, въ одномъ только 1850 году участвовало въ поискахъ 16 судовъ, предпринявшихъ широкія мѣры для оказанія помощи пропавшимъ. Бросались въ море мѣдные цилиндры и бутылки съ депешами, на скалахъ дѣлались надписи, пускались сигнальные огни, стрѣляли изъ орудій и разставляли легко бросающіеся въ глаза знаки. Въ хорошо защищенныхъ мѣстахъ были сложены въ большомъ количествѣ платье, топливо и провіантъ; пускали также небольшіе воздушные шары, разбрасывавшіе, при помощи особаго приспособленія, въ большомъ количествѣ ярко окрашенные и потому легко замѣтные листки съ отпечатанными на нихъ сообщеніями; ловили даже цѣлыми стаями полярныхъ песцовъ, надѣвали на нихъ металлическіе ошейники съ надписями и затѣмъ отпускали.

Но все было напрасно. Единственно, чего добились экспедиціи, это отысканіе первыхъ несомнѣнныхъ слѣдовъ исчезнувшихъ на островѣ Бичи, первой ихъ зимовки. Здѣсь найдены были могилы трехъ матросовъ изъ экипажа Франклина, масса отбросовъ, коробки отъ консервовъ, бочки,

¹⁾ Sh. Osborn, Stray leaves from an arctic journal; or 18 months in the Polar Regions in search of Sir John Franklin's expedition. London 1852—W. P. Snow, Voyage of the Prince Albert in search of Sir John Franklin. London 1851.—W. Kennedy, A short narrative of the second voyage of the Prince Albert in search of Sir John Franklin. London 1853.—P. C. Sutherland, Journal of a voyage in Baffins Bay and Barrow Strait, in search of the missing crews of H. M. Ships. Erebus and Terror. 2 т. London 1852.

²⁾ E. K. Kane, The U. S. Grinnell Expedition in search of Sir John Franklin. London and New York 1854.

куски желѣза и проч. Джонъ Рэ, начальникъ другой одновременно отправленной сухопутной экспедиціи, нашелъ на берегу Земли Уаллэстона кусокъ флагштока одного изъ судовъ Франклина, не подозрѣвая, какъ близко онъ былъ отъ того мѣста, гдѣ были закованы льдами „Egebus“ и „Terror“.

Съ этими скудными результатами суда вернулись домой, приче́мъ для американцевъ это возвращеніе было связано съ долгимъ блужданіемъ по морю, такъ какъ ужасной бурей и быстро образующимся льдомъ они были загнаны къ незнакомой землѣ Гриннеля; только въ началѣ слѣдующаго лѣта громадное ледяное поле разбилось и позволило совершенно измученнымъ путешественникамъ, послѣ девяти мѣсячнаго плѣна, вернуться домой. Не успѣли еще вернуться только Коллинзонъ и Мэкъ-Клоръ. На выручку ихъ и Франклина адмиралтейство снарядило въ 1852 году послѣднюю большую экспедицію, съ порученіемъ облѣдовать каналъ Веллингтона и острова Бичи и Мельвиля, гдѣ рассчитывали найти Франклина. Начальство надъ этой экспедиціей было поручено серу Эдуарду Бильчеру (Belcher), помощниками-же его были тоже испытанные полярные изслѣдователи, какъ Леопольдъ Мэкъ-Клинтокъ (M. Clintock), Ричардсъ (Richards), Мэкъ Дугаль (M. Dougall) Пелленъ (Pullen), Осборнъ (Osborn), Келлетъ (Kellet) и др. Капитанъ Ингльфильдъ и докторъ Кэнъ направились въ проливъ Смита — первый по порученію леди Франклинъ, послѣдній, какъ предводитель второй, снаряженной Гриннелемъ, экспедиціи (см. гл. VII). Однако, и это грандіозное предпріятіе не открыло никакихъ слѣдовъ Франклина. Тѣмъ плодотворнѣе оно было въ географическомъ отношеніи, такъ какъ во время санныхъ экспедицій

1) E. Belcher, The last of the arctic voyages; being a narrative of the expedition in H. M. S. Assistance in search of Sir John Franklin. 2 t. London 1855.—B. See map, Narrative of the voyage of H. M. S. Herald 1845—1851; being a circumnavigation and three cruises to the arctic regions in search of Sir John Franklin 2 t. London 1853. Нѣмецкій перев. Ганноверъ 1853.—E. A. Inglefield, A summer search for Sir John Franklin with a peep into the Polar Basin. London 1853.—G. F. M'Dougall, The eventful voyage of H. M. Discovery Ship Resolute to the arctic regions in search of Sir John Franklin. London 1857

была произведена съемка большей части архипелага Пэрри. Одна изъ этихъ санныхъ поѣздокъ доставила свѣдѣнія и о Мэкъ-Клорѣ, такъ какъ ей удалось отыскать оставленное имъ сообщеніе, что онъ уже полтора года затертъ льдами въ бухтѣ Мерси, открывъ послѣдній отрывокъ сѣверо-западнаго пути.

М. Клоръ и Коллинзонъ должны были вмѣстѣ отправиться отъ Берингова пролива въ американскіе воды Ледовитаго океана. Но вслѣдствіе различной скорости судовъ они разъединились и больше уже не встрѣтились, такъ что каждый совершилъ путешествіе самостоятельно. Коллинзонъ вынужденъ былъ, послѣ напрасныхъ усилій прорваться черезъ Беринговъ проливъ, перезимовать въ Гонконгѣ; тѣмъ же путемъ, что до него и Мэкъ-Клоръ, онъ достигъ прохода Принца Уэльскаго, найденнаго имъ также затертымъ льдами; перезимовавъ здѣсь, онъ поплылъ затѣмъ южнымъ берегомъ земли Уаллэстона и Викторіи до пролива Викторіи, гдѣ онъ опять долженъ былъ простоять зиму. Онъ открылъ, такимъ образомъ, новое, счетомъ третье соединительное звено между сѣверо-западными проходами. Онъ нашелъ также нѣсколько принадлежавшихъ экспедиціи Франклина приборовъ, также не подозрѣвая однако, что онъ ближе кого-либо другого изъ искавшихъ Франклина подошелъ къ мѣсту катастрофы. Вынужденный изъ за недостатка угля повернуть назадъ къ Берингову проливу Коллинзонъ долженъ былъ еще третью зиму провести въ арктическихъ льдахъ и вернулся въ Англію только послѣ пятилѣтняго отсутствія ¹⁾.

Мэкъ-Клору ²⁾ счастье болѣе благопріятствовало. Судно его „Investigator“ прошло въ бурную и туманную погоду отъ Берингова пролива на востокъ, обогнуло южную оконечность Земли Банка и вошло въ проливъ Принца Уэльскаго. Найдя сѣверный выходъ изъ него, отстоящій недалеко отъ

¹⁾ R. Collinson, *Journal of H. M. S. Enterprise on the expedition in search of Sir John Franklin's Ships by Behring Strait 1850—1855*. London 1889.

²⁾ Это путешествіе описано было Мирчинзонъ (см. стр. 44) и С. Осборномъ, *The discovery of the North West Passage by H. M. S. Investigator, Captain R. M'Clure*. London. 1856.

западнаго устья пролива, уже однажды пройденнаго Пэрри, затертымъ льдами, онъ долженъ былъ здѣсь перезимовать. Его предположеніе, что ему удалось, наконецъ, найти послѣдній участокъ прохода, который искали въ теченіе 300 лѣтъ, получило подтвержденіе, когда, онъ 26 октября 1850 года, на кратковременной санной экскурсіи достигъ мѣста, гдѣ проливъ Принца Уэльскаго соединяется съ извѣстнымъ уже по путешествію Пэрри проливомъ Мельвиля. Мэкъ-Клюръ достигившись, такимъ образомъ, открытъ сѣверо-западный проходъ. Но когда проходъ былъ наконецъ, открытъ, пришлось признать, что, по своей непригодности для практическихъ цѣлей, онъ не стоилъ поисковъ.

Такъ какъ и въ наступившую весну сбившіеся льды представляли непреодолимое препятствіе, Мэкъ-Клюръ снова обогнулъ Землю Банка, вошелъ въ проливъ Банка, гдѣ въ бухтѣ Мерси (бухта Милосердія), на сѣверномъ берегу острова, провель вторую, богатую лишеніями, зиму. Еще до наступленія зимы ему удалось достигнуть того пункта, до котораго онъ за годъ передъ тѣмъ дошелъ со стороны пролива Принца Уэльскаго, чѣмъ несомнѣнно было установлено, что сдѣланный имъ путь вокругъ острова представляетъ второй сѣверо-западный проходъ. Въ одну изъ своихъ санныхъ поѣздокъ Мэкъ-Клюръ дошелъ весной 1852 года до острова Мельвиля, гдѣ онъ оставилъ упомянутое выше сообщеніе, вскорѣ послѣ этого найденное саннымъ отрядомъ Келлета. Такъ какъ, вслѣдствіе наступившаго поздняго времени года, оказать ему помощь было невозможно, то ему пришлось въ третій разъ перезимовать на „Investigator'ѣ“, затертомъ льдами въ бухтѣ Милосердія. Наступило 6-ое апрѣля 1853 г., достопамятный въ изслѣдованіи полярныхъ областей день, когда впервые двѣ экспедиціи, одна изъ Атлантическаго, а другая изъ Тихаго океановъ могли подать другъ другу на' далекомъ сѣверѣ руку. Встрѣча произошла, правда, не на судахъ, а на саняхъ. Вообще большая часть сѣверо-американской островной группы была изслѣдована этимъ способъ передвиженія, чрезвычайно усовершенствованнымъ во время поисковъ экспедиціи Франклина. Выручка пришла своевре-

менно: жизненные припасы были уже на исходѣ и Мэкъ-Клюръ готовъ былъ принять рискованное рѣшеніе—послать часть своего экипажа къ проливу Баррову, на встрѣчу судамъ экспедиціи, другую часть къ югу, къ устью Мэкензи. Теперь всѣ перешли на пароходы Келлета, такъ какъ на спасеніе „Investigator'a“ не было надежды, и вернулись домой съ экспедиціей Бильчера. Такъ кончилось важное въ географическомъ отношеніи, но безрезультатное по прямой своей цѣли, путешествіе Мэкъ-Клюра, доставившее ему премію въ 100 тысячъ рублей за открытіе сѣверо-западнаго прохода.

Не по волѣ главнаго начальника, а вслѣдствіе неодолимо могучихъ силъ полярной природы, окончилась печально экспедиція Бильчера, снаряженная съ такими жертвами и надеждами и не безъ основанія называвшаяся гордостью Англій. Мощныя ледяныя массы препятствовали всякому движенію, а такъ какъ разрушить ледяныя оковы порохомъ тоже оказалось невозможнымъ, то Бильчеръ увидѣлъ себя вынужденнымъ пожертвовать, въ виду предстоявшей третьей зимы, всѣми пятью судами экспедиціи—шестое погибло—и переправить экипажъ по льду на островъ Бичи, откуда люди были доставлены двумя транспортными судами въ Англію. Хотя сдѣланы были значительныя географическія пріобрѣтенія, но это не могло вознаграждать за тотъ потрясающій фактъ, что ни малѣйшаго указанія на судьбу Франклина опять не было найдено, и что брошено было во льдахъ пять прекрасныхъ судовъ. Главный начальникъ и капитаны экспедиціи были преданы военному суду, но были съ почетомъ признаны невиновными; только Бильчеру шпага была возвращена молча, въ знакъ того, что не вполне одобряютъ его образа дѣйствій.

Одинъ изъ пароходовъ „Resolute“, впрочемъ, уже въ слѣдующемъ году (1855) поплылъ обратно черезъ проливъ Баррова, безъ капитана, рулевого и матросовъ: разительное доказательство непостоянства полярныхъ льдовъ. Американскій китоловъ привелъ увлекаемое льдами судно въ безопасное мѣсто, послѣ чего оно Соединенными Штатами было

передано Англии. Это—столь важный для познания полярных морских течений, дрейфъ „Resolute“¹⁾.

Цѣлыхъ 19 дорого стоящихъ экспедицій на 31 суднѣ не добились, такимъ образомъ, никакихъ фактическихъ результатовъ. Адмиралтейство рѣшило, поэтому, вычеркнуть имена Франклина и его спутниковъ изъ списковъ флота и отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ. Но неудача объяснялась тѣмъ, что искали безъ вѣсти пропавшихъ слишкомъ далеко на сѣверѣ, хотя Леди Франклинъ, руководимая смутнымъ и, какъ показало будущее, вѣрнымъ предчувствіемъ, постоянно указывала на американскій материкъ, особенно на нѣкъмъ еще не обследованный уголь между полуостровомъ Бутія и рѣкой Бэка. На этомъ, оставленномъ безъ вниманія, клочкѣ земли, въ окрестностяхъ котораго добыты были всѣ извѣстные къ тому времени слѣды исчезнувшихъ, дѣйствительно и свершилась судьба экспедиціи Франклина.

На вѣрный слѣдъ навело сообщеніе Джона Рэ. Въ четвертую сухопутную экспедицію, предпринятую не съ цѣлю поисковъ Франклина, а для топографическихъ съемокъ, по порученію Компаніи Гудзонова залива, онъ въ 1853 г. встрѣтился на полуостровѣ Бутія съ эскимосами, рассказавшими ему, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ около 40 бѣлыхъ, оставивъ раздавленное льдами судно, прошли на лодкѣ къ югу мимо береговъ Земли Короля Уильяма. Они пытались заняться охотой, но были уже слишкомъ измучены. Позже видѣли уже только половину изъ нихъ, потомъ уже никого въ живыхъ не было, причемъ послѣдніе будто-бы питались до своей смерти мясомъ своихъ товарищей. Далѣе, Рэ вымѣнялъ у туземцевъ много вещей, несомнѣнно принадлежавшихъ экспедиціи Франклина. Хотя и не было никакой надежды найти еще кого-либо въ живыхъ, адмиралтейство все же отправило въ 1855 году, подъ начальствомъ Андерсона (Anderson) и Стюарта (Stewart) новую экспедицію къ

¹⁾ Еще замѣчательнѣе, что судно Мэкъ-Клора, „Investigator“, высвободилось изъ льдовъ въ 1907 году, когда оно было найдено въ полной цѣлости, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ было покинуто въ 1853 г.

Прим. ред.

устью рѣки Бэка. Экспедиція не нашла ни труповъ, ни могилъ, но подтвердила вызывавшія раньше сомнѣніе сообщенія Рэ, который и получилъ затѣмъ 100 000 руб., назначенныхъ въ награду за вѣрныя извѣстія о судьбѣ Франклина.

Правительство отказалось отъ дальнѣйшихъ попытокъ спасти экспедицію Франклина, но въ народѣ жила еще надежда, что, по крайней мѣрѣ, часть экипажа Франклина сохранилась въ живыхъ, хотя со времени отплытія экспедиціи прошло уже 12 лѣтъ. Къ тому-же, теперь казалось гораздо легче найти несчастныхъ, такъ какъ остававшаяся для обслѣдованія область была небольшихъ размѣровъ. Неутомимая леди Франклинъ снарядила, на послѣднія свои средства, винтовую яхту „Фоксъ“, а участникъ уже трехъ полярныхъ путешествій, капитанъ Леопольдъ Мэкъ-Клинтонъ (M'Klintock) предложилъ свои услуги для командованія яхтой. Послѣ двукратной зимовки, онъ нашелъ на Землѣ Короля Уильяма первые скелеты, также приборы, одежду, часы, ложки, вилки и другіе остатки, а лейтенанту Гобсону (Hobson) удалось открыть въ металлической коробкѣ подъ грудой камней первое аутентичное извѣстіе объ экспедиціи Франклина. Этотъ чрезвычайно важный документъ представлялъ собой образецъ сообщений бутылочной почтой, примѣняемой въ морскихъ путешествіяхъ. Первая запись отъ 28-го мая 1847 г., сдѣланная двумя отправленными въ санную экспедицію офицерами, сообщала, что оба судна перезимовали у юго-западной оконечности остр. Сѣв. Девона и что все обстоитъ благополучно. 25-го апрѣля 1848 года два, вступившихъ по очереди въ командованіе, офицера, найдя эту бумагу, записали на ней-же, что оба судна въ теченіе $1\frac{2}{3}$ года стояли затертыми во льдахъ и что за нѣсколько дней до того экипажъ оставилъ суда, стоящія во льду нѣсколько сѣвернѣе даннаго мѣста. Самъ Франклинъ, согласно этому извѣстію, умеръ въ предшествовавшемъ году, 11-го іюня, всего-же потеря достигаетъ 9 офицеровъ и 15 матросовъ; на слѣдующій день писавшіе собирались продолжать путь къ рѣкѣ Бэка. Печальная судьба Франклина и его спутниковъ была теперь до нѣкоторой степени выяснена. вмѣстѣ съ тѣмъ Мэкъ-

Клинтонъ установилъ, что кромѣ открытаго Мэкъ-Клюромъ прохода, существуетъ еще одинъ, соединяющій Атлантическій съ Тихимъ океаномъ, проходъ, прилегающій къ самому побережью американскаго материка.

Хотя Мэкъ-Клинтонъ не допускалъ мысли, чтобы могъ остаться въ живыхъ еще хоть одинъ изъ исчезнувшихъ, тѣмъ не менѣе, американскій граверъ, позже журналистъ Чарльсъ Фрэнсисъ Галь (Hall),¹⁾ рѣшилъ продолжать поиски. Съ 1859 года по 69-й, съ небольшими перерывами, онъ провелъ среди эскимосовъ, не пользуясь поддержкой европейской культуры, а ведя вполнѣ эскимосскій образъ жизни. Во время своихъ путешествій, важныхъ также и для географіи, онъ собралъ много свѣдѣній объ экспедиціи Франклина. Они вполнѣ подтвердили заявленія Мэкъ-Клинтонка.

Отъ времени до времени рыболовы добывали вещи, принадлежавшія людямъ Франклина и далеко распространившіяся, благодаря мѣновой торговлѣ эскимосовъ. Совершенно необъяснимымъ оставался тотъ странный фактъ, что, кромѣ упомянутаго выше документа, не было найдено никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ о судьбѣ несчастной экспедиціи. Поэтому, Ньюіоркскій купецъ Моррисонъ (Morrison) послалъ въ 1878 году послѣднюю экспедицію, подъ начальствомъ морского офицера Шватки (Schwatka), которая должна была тщательно обследовать мѣстность, гдѣ произошла катастрофа, и постараться найти письменные документы. Шватка отправился въ сопровожденіи трехъ бѣлыхъ—Мельмса (Melms), художника Генриха Клучака (Klutschak), умершаго потомъ въ Лондонѣ носильщикомъ, въ крайней нищетѣ, и корреспондента Уильяма

1) L. McClintock, The voyage of the Fox to the arctic seas. London 1859.

1) Ch. F. Hall, Life with the Esquimaux, a narrative of arctic experience in search of survivors of Sir John Franklin's expedition. London 1865.—Hall, Narrative of the second arctic expedition: Voyage to Repulse Bay, sledge journeys to the straits of Fury and Hecla and to King Williams Land, and residence among the Eskimos. Edited by J. E. Nourse. Washington 1879.

Джилдера (Gilder)¹⁾, участвовавшего также въ поискахъ погибшей экспедиціи на суднѣ „Жаннета“ (Jeannette). Путешественники шли на землѣ Короля Уильяма по слѣдамъ людей Франклина, отступавшихъ къ рѣкѣ Бэка, собрали всюду лежавшіе остатки и похоронили часто попадавшіеся имъ скелеты умершихъ отъ голода. Къ сожалѣнію, и теперь никакихъ письменныхъ документовъ не было найдено, не смотря на ревностные поиски. Пришлось убѣдиться, что существовавшіе дневники экспедиціи были уничтожены эскимосами, какъ бесполезная вещь, или отданы были на забаву дѣтямъ, а тѣ ихъ уничтожили. Шватка прошелъ на саняхъ большею частью зимою, когда холодъ неоднократно достигалъ—57° Цельсія, не менѣе 5232 килом. Экспедиція его длилась 11 мѣсяцевъ. По своей продолжительности и по величинѣ пройденнаго пути, она занимаетъ исключительное мѣсто въ исторіи полярныхъ путешествій. Такихъ необычайныхъ результатовъ удалось достигнуть только потому, что путешественники усвоили, подобно Галю, образъ жизни эскимосовъ, жили въ снѣжныхъ хижинахъ и питались, главнымъ образомъ, тѣмъ, что доставляла охота.

Съ экспедиціей Шватки и закончилась великая драма экспедицій, связанныхъ съ именемъ Франклина, драма, отдѣльными своими эпизодами растянувшаяся на періоды времени съ 1845—79. Съ экспедиціей Франклина едва ли можетъ сравниться какая либо другая въ полярныя страны. По скуднымъ свѣдѣніямъ, добытымъ поисковыми экспедиціями, Франклинъ прошелъ въ проливъ Лэнкэстера и перезимовалъ въ защищенной бухтѣ маленькаго острова Бичи, у юго-западной оконечности о. Сѣв. Девона. Послѣ попытки прорваться къ Землѣ Принца Уэльскаго, онъ былъ въ 1846 г. затертъ льдами и долженъ былъ провести вторую зиму сѣвернѣе Земли Короля Уильяма. Послѣ его смерти, послѣдовавшей 11 іюня 1847 года, и послѣ третьей зимовки въ сосѣдствѣ той же Земли Короля Уильяма, порѣдѣвшему и

¹⁾ Н. W. Klutschak, Als Eskimo unter den Eskimos. Wien, Pest, Leipzig 1881.— W. H. Gilder, Schwatka's search, sledging in the Arctic in quest of the Franklin records. London and New-York 1880.

изнуренному отъ болѣзней экипажу, въ числѣ 105 человекъ, ничего не оставалось, какъ весной 1848 года оставить суда, лишь медленно передвигавшіяся со льдами и совсѣмъ, наконецъ, остановившіяся ¹⁾). Пытаясь пробраться на американскій материкъ, люди погибли одинъ за другимъ, особенно потому, что значительные запасы мясныхъ консервовъ, доставленныхъ имъ фабрикантомъ Гольднеромъ, оказались испорченными и должны были быть выброшены. Только незначительной части экипажа удалось пробраться на материкъ къ устью рѣки Бэка, чтобы тамъ также погибнуть. Одинъ разъ экспедиція, правда, встрѣтилась съ эскимосами, которые дали ей свѣжіе припасы и легко могли бы спасти умиравшихъ отъ голода. Но эскимосы неожиданно оставили ихъ — потому ли, что у нихъ самихъ не было въ изобиліи зимнихъ запасовъ, или изъ боязни передъ хорошо вооруженными бѣлыми людьми, надъ которыми они, можетъ быть, учинили даже насиліе, чтобы присвоить себѣ ихъ оружіе и другое имущество. Словомъ, они оставили на произволъ судьбы обреченныхъ смерти людей, которые потомъ и погибли ужаснымъ образомъ. Многіе неоспоримые признаки указываютъ, что несчастные, въ крайней нуждѣ, превратились въ каннибаловъ. Большая часть скелетовъ найдена на Землѣ Короля Уильяма и недалеко отъ устья рѣки Бэка. Не смотря на все, до послѣдняго мгновенія записи, журналы наблюдений и коллекціи мужественно сохранялись; только со смертью послѣдняго — зиму 1847—49 года ни одинъ изъ экипажа, повидимому, не пережилъ — они попали въ руки эскимосовъ и безвозвратно погибли ²⁾).

Своей главной задачи Франклиновскія экспедиціи, къ сожалѣнію, не могли выполнить. Но систематическимъ из-

¹⁾ На основаніи новыхъ разслѣдованій Амундсенъ сообщаетъ, что одно изъ судовъ было раздавлено льдами и затонуло сѣвернѣе Земли Короля Уильяма. Другое было отнесено вѣтромъ и теченіями къ югу и найдено эскимосами затертымъ во льдахъ между этой Землей и Землей Викторіи. Тутъ оно и затонуло послѣ того, какъ эскимосы унесли все, что можно было перенести съ судна, составлявшаго для нихъ драгоцѣнный источникъ для полученія дерева и желѣза.

²⁾ C. I. R. Markham, Sir John Franklin and the North West Passage. London 1891.— C. Schumann, Franklin, der Held des nördlichen Eismeer. 6 изд. Лейпцигъ 1896 г.

слѣдованіемъ суши и водныхъ пространствъ къ сѣверу отъ Америки вплоть до пролива Смита они принесли арктической географіи неисчислимую пользу. Прежде всего они привели къ окончательному открытію сѣверо-западнаго прохода, установивъ, впрочемъ, съ несомнѣнностью его практическую непригодность ¹⁾, и доказали, что существуетъ не одинъ, а четыре или, если считать только въ сѣверномъ направленіи, три прохода ²⁾.

¹⁾ Въ 1910 году въ Америкѣ возникла, впрочемъ, мысль воспользоваться проходомъ, при помощи сильныхъ ледоколовъ, для практическихъ цѣлей.

Прим. Ред.

²⁾ Трудно доступные англійскіе Parliametary Papers и Blue Books, заключающіе официальные свѣдѣнія объ экспедиціяхъ, снаряженныхъ на поиски Франклина, обработаны въ превосходно сдѣланномъ извлеченіи А. Петерманомъ: Die Entdeckungen in dem arktischen Archipel der Parry-Inseln bis zum Jahre 1855. Geogr. Mtlg. 1855, стр. 98 — 119.

ГЛАВА VI

Новѣйшія изслѣдованія въ архипелагѣ Пэрри.

По возвращеніи экспедицій снаряженныхъ для спасенія Франклина и отдавшихъ дань человѣчности и національной чести, всеобщій интересъ отвернулся на цѣлыя десятилѣтія отъ далекихъ, пустынныхъ, не имѣющихъ экономического значенія и для мирового сообщенія бесполезныхъ областей. Только вторая норвежская экспедиція на „Фрамъ“, подъ начальствомъ капитана Отто Свердрупъ (Sverdrup), возобновила въ 1898 г. изслѣдованіе архипелага Пэрри.

Свердрупъ сначала намѣренъ былъ обогнуть Гренландію съ сѣвера и проникнуть къ неизслѣдованному еще восточному берегу этого гигантскаго острова. Съ этой цѣлью онъ прибылъ, одновременно съ Пири, какъ бы конкурентомъ его, къ проливу Смита. Его судно, знаменитый, разъ уже находившійся подъ его командой, „Фрамъ“ Нансена, перестроенный и значительно укрѣпленный, было снабжено провіантомъ слишкомъ на 4 года. Однако, норвежцы, находясь въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Пири, вынуждены были неблагоприятнымъ положеніемъ льдовъ къ преждевременной зимовкѣ на мысѣ Сэбинъ, гдѣ они понесли чувствительную потерю, лишившись судоваго врача. Многочисленныя поѣздки на саняхъ, доходившія до западнаго берега Земли Эллисмара, придали, вмѣстѣ съ работами Пири, совершенно иной, чѣмъ прежде, видъ проливу Гэса, такъ какъ выяснено было, что это не открытый морской проливъ, а глубоко врѣзывающійся въ сушу, развѣтвленный фіордъ.

Только въ августѣ 1899 года „Фрамъ“ высвободился изъ льдовъ, но въ бассейнѣ Кэна снова натолкнулся на сплошные льды и вынужденъ былъ вернуться, послѣ безплодной попытки пробиться на сѣверъ, такъ какъ въ узкомъ, похожемъ на горло бутылки, выходѣ изъ залива Смита и въ его сѣверномъ продолженіи ледъ легко застаивается и сбивается, образуя совершенно непроходимыя массы.

Тогда Свердрупъ быстро рѣшилъ оставить прежніе планы и, въ надеждѣ найти южнѣе удобопроходимыя воды, вошелъ въ заливъ Джонса (Jonessund), чтобъ изслѣдовать архипелагъ Пэрри, заброшенный изслѣдователями со времени поисковъ экспедиціи Франклина. Вопреки ожиданію, онъ и здѣсь скоро натолкнулся на непреодолимыя трудности и долженъ былъ у фіорда Гавани остановиться на вторую зимовку. Фіордъ этотъ лежитъ, приблизительно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на прежнихъ картахъ южный берегъ земли Эллисмара какъ-бы поворачиваетъ къ сѣверу, тогда какъ въ дѣйствительности, по изслѣдованіямъ Свердрупа и Изаксена, этотъ берегъ тянется на значительномъ разстояніи къ западу. Весной 1900 года оба они продолжали свои поѣздки на саняхъ, приведшія къ предварительному ознакомленію съ западнымъ побережьемъ земли Эллисмара и къ открытію новыхъ острововъ по ту сторону длиннаго пролива.

Въ маѣ 1900 года на „Фрамѣ“ вспыхнулъ пожаръ, который могъ окончиться очень печально. Отъ искры изъ дымовой трубы кухни загорѣлась палатка на суднѣ, причемъ пламя охватило также снасти и мачты; къ счастью, пожаръ удалось своевременно потушить. Только въ августѣ судно освободилось, но послѣ кратковременнаго перехода, снова было затерто, такъ что пришлось зазимовать въ Гусиномъ фіордѣ, у юго-западной оконечности земли Эллисмара. Въ слѣдующемъ году состояніе льдовъ было еще хуже, такъ что „Фрамъ“ вовсе не могъ вырваться изъ своего плѣна и вынужденъ былъ въ нѣсколькихъ миляхъ южнѣе отъ послѣдней своей стоянки провести четвертую зиму. Продолжительное время невольнаго пребыванія въ этихъ мѣстахъ проходило большей частью въ санныхъ поѣздкахъ, которымъ особенно содѣйствовало богатство этого края

дичью; было убито много оленей, мускусных быковъ и полярныхъ волковъ; самая продолжительная изъ этихъ поѣздокъ заняла 77 дней. Въ эти поѣздки удалось достигнуть связи съ работами, выполненными во время санныхъ экспедицій, предпринимавшихся съ мыса Сэбинъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были обследованы берега, острова и проходы между проливомъ Джонса на югѣ, проливомъ Нансена на сѣверѣ и моремъ Принца Густава Адольфа на западѣ. Свердрупъ дошелъ до пролива Нансена, Изаксенъ—до моря Принца Густава Адольфа. Съ своего крайняго западнаго пункта онъ не могъ усмотрѣть земли ни къ западу, ни къ сѣверу; по характеру прибываемаго туда льда тоже нужно было заключить, что въ этихъ направленихъ нѣтъ значительныхъ пространствъ суши. Эскимосовъ здѣсь нигдѣ не встрѣчали, но часто попадались оставленные ими жилища прежнихъ временъ.

За это время оставшіеся на суднѣ соорудили по льду дорожку изъ золы и песку, чтобы этимъ облегчить освобожденіе судна, дѣйствительно и состоявшееся 15 іюля 1902 года. Не безъ труда выбрались изъ тѣснаго фіорда. На обратномъ пути отказалась служить паровая машина, такъ что экспедиція вернулась домой только 20 сентября, послѣ 4½ лѣтняго отсутствія, причемъ съ 1899 года никакихъ извѣстій о ней на родину не поступало.

Если, благодаря могущественнымъ и враждебнымъ силамъ природы, Свердрупъ и не достигъ главнѣйшей цѣли путешествія—сѣвернаго берега Гренландіи и центральнаго бассейна арктическаго моря, ему все же суждено было добиться разностороннихъ научныхъ результатовъ въ новой области своихъ изслѣдованій. Онъ былъ щедро вознагражденъ открытіемъ новыхъ земель, не повторившимся въ исторіи арктическихъ изслѣдованій со времени открытія Земли Франца Іосифа. Выполнена топографическая съемка юга и юго-запада Земли Эллисмита и, главное, доказано, что архипелагъ Пэрри тянется далеко на сѣверъ¹⁾.

Уже черезъ годъ по возвращеніи „Фрама“, новая норвежская экспедиція, снаряженная для рѣшенія важной научной

¹⁾ O. Sverdrup. Neues Land. Vier Jahre in arktischen Gebieten. 2 т. Нѣмецкое изд. Лейпцигъ 1903.

задачи и добившаяся больших успѣховъ, отправилась въ полярный архипелагъ Америки. Со времени Росса не было новаго опредѣленія сѣвернаго магнитнаго полюса, между тѣмъ, магнитные полюсы не являются точками постоянными, неподвижными. Поэтому, соотечественники Свердрупъ Роальдъ Амундсенъ (Amundsen), уже участвовавшій въ бельгійской южно-полярной экспедиціи и въ 1901 году бывшій на сѣверо-востокѣ Гренландіи, принялъ рѣшеніе опредѣлить теперешнее положеніе сѣвернаго магнитнаго полюса и направленіе его перемѣщенія. Тщательно подготовившись къ своему, рассчитанному на 5 лѣтъ, путешествію специальными занятіями въ нѣмецкой морской обсерваторіи въ Гамбургѣ и магнитной обсерваторіи въ Потсдамѣ, онъ, въ іюнѣ 1903 года оставилъ, вмѣстѣ съ 6-ю норвежскими моряками, Кристіанію. Судномъ для экспедиціи послужила, приспособленная для плаванія въ Ледовитомъ океанѣ, яхта «Gjøа», китобойное судно безъ паровой машины, вмѣсто которой впервые употребленъ былъ для арктическихъ водъ керосиновый моторъ, какъ вспомогательная движущая сила. „Gjøа“ самое маленькое судно, употреблявшееся когда либо въ полярныхъ водахъ. Но оно показало уже свою пригодность въ восточно Гренландскихъ водахъ и было выбрано Амундсеномъ въ расчетѣ, — потомъ оправдавшемся, — что въ тѣсныхъ, не глубокихъ и заполненныхъ плавучими льдами, проливахъ Сѣверо-Американскаго полярнаго архипелага легче будетъ маневрировать небольшому судну, чѣмъ большому, хотя и болѣе сильному пароходу.

Въ проливѣ Лэнкэстера началось выполненіе задачъ экспедиціи. На островѣ Бичи, первой зимней; квартирѣ Франклина, представляющемъ, собственно, не островъ, а юго-западную оконечность о. сѣвернаго Девона, они сдѣлали первую остановку. Устроенный тамъ англійскимъ правительствомъ складъ, какъ установилъ уже санный отрядъ экспедиціи Свердрупъ, былъ совершенно разрушенъ; памятникъ же Франклину и могилы остались нетронутыми. Магнитныя наблюденія показали, что магнитный полюсъ нужно искать къ югу. „Gjøа“ вошла поэтому въ проливъ Пиля и, благодаря отсутствію препятствій со стороны льдовъ,

прошла вдоль западнаго берега Бутіи къ юго-восточному побережью Земли Короля Уильяма, гдѣ въ защищенной гавани Гьеа—названной такъ по имени судна—была разбита зимняя квартира и устроена научная обсерваторія. 23 мѣсяца экспедиція простояла на этомъ мѣстѣ, изъ которыхъ 19 проведены въ непрерывныхъ магнитныхъ и другихъ наблюденіяхъ.

По прошествіи первой зимы, экспедиція начала закладывать, для предстоящихъ весной поѣздокъ къ магнитному полюсу, запасы провіанта; во время этой работы на Бутіи отмѣчена самая низкая температура за все время экспедиціи въ $-61,7^{\circ}$. Въ началѣ апрѣля 1904 года самъ Амундсенъ отправился на двухъ саняхъ и десяти собакахъ къ магнитному полюсу на западномъ берегу Бутіи; но уже къ концу мая онъ долженъ былъ преждевременно вернуться, такъ какъ эскимосы разграбили склады припасовъ. Когда, послѣ холоднаго дождливаго лѣта, ледъ въ августѣ, наконецъ, тронулся, на западъ была отправлена, подъ начальствомъ лейтенанта Гансена, экспедиція на лодкахъ, чтобы заготовить склады припасовъ для 70-дневной санной поѣздки, предпринятой въ слѣдующую зиму опять подъ начальствомъ Гансена. Въ эту экспедицію обследовано было море между Землею короля Уильяма и Землей Викторіи, а также неизвѣстный еще восточный берегъ послѣдней; при этомъ нанесено было на карту больше 100 острововъ.

13-го августа 1905 года „Gjøa“ снялась со стоянки и счастливо прошла узкій и мелкій проливъ между Землею короля Уильяма и Землей Викторіи, съ одной стороны, и американскимъ материкомъ, съ другой, хотя свободныя отъ льда пространства воды часто немногимъ превосходили ширину корабля, а киль чуть не касался дна. Сѣверо-западный проходъ былъ, такимъ образомъ, удачно пройденъ и безпрепятственное возвращеніе домой казалось обеспеченнымъ. Но совершенно неожиданно путь былъ прегражденъ льдами, такъ быстро и въ такомъ количествѣ накопившимися, что черезъ нѣсколько дней по минованіи устья Мэкензи, недалеко отъ острова Гершеля, стала неизбѣжной новая зимовка. Какъ Норденшельду, проходившему сѣверо-восточнымъ проходомъ, такъ и Амундсену нужны были еще только

нѣсколько дней безпрепятственного хода, чтобы закончить весь путь.

Вмѣстѣ съ нѣсколькими судами китолововъ¹⁾, тоже застигнутыхъ зимой, „Gjøa“ простояла здѣсь около 10 мѣсяцевъ и только 19 октября 1906 года прибыла въ С.-Франциско. Еще зимой Амундсенъ пересѣкъ на саняхъ Аляску, откуда онъ съ ближайшей телеграфной станціи далъ знать міру о результатахъ своей экспедиціи и о мѣстѣ ея нахождения.

Направляясь по слѣдамъ Франклина, Амундсенъ прошелъ тѣмъ путемъ, существованіе котораго было доказано тремя полярными путешествіями перваго. До Амундсена съ этимъ путемъ на всемъ его протяженіи ознакомился Макъ-Клюръ; но онъ не весь путь сдѣлалъ на суднѣ, а, оставивъ судно, большей частью на саняхъ; Амундсенъ, напротивъ, первый прошелъ весь сѣверо-западный проходъ, съ единственной вынужденной зимовкой и, что особенно важно, на одномъ и томъ же суднѣ и съ однимъ и тѣмъ же экипажемъ. Затѣмъ онъ точно опредѣлилъ положеніе магнитнаго полюса. Экспедиція на „Gjøa“ относится, поэтому, къ числу самыхъ замѣчательныхъ полярныхъ путешествій новѣйшаго времени и является во всѣхъ отношеніяхъ крупнымъ событіемъ.

Тѣмъ не менѣе, въ географіи полярнаго американскаго архипелага имѣются еще нѣкоторые пробѣлы. Это относится въ особенности къ обширному пространству на сѣверѣ отъ Берингова пролива, между островомъ Врангеля и архипелагомъ Пэрри, въ сѣверной части котораго предполагаютъ существованіе неизвѣстной полярной земли. Это необслѣдованное еще пространство, такъ называемое Бофортово море, стало недавно цѣлью двухъ путешественниковъ—англичанина Гэррисона (Harrison) и датчанина Миккельсена (Mikkelsen). Гэррисонъ отправился въ 1905 году внизъ по рѣкѣ Мэкензи; ранней зимой онъ былъ задержанъ у острова Гершеля, гдѣ онъ встрѣтился съ „Gjøa“. Только въ іюлѣ 1906 года ему представился случай до-

¹⁾ Съ 1890 года стала часто посѣщаться пустынная раньше область устья Мэкензи, оказавшаяся доходнымъ мѣстомъ для китолововъ.

браться до земли Банка на китобойномъ суднѣ, на которомъ онъ странствовалъ шесть недѣль по морю. Но такъ какъ онъ не могъ получить достаточнаго количества провіанта, чтобы тамъ перезимовать, то онъ былъ вынужденъ вернуться на свою прежнюю квартиру на островѣ Гершеля¹⁾.

При неособенно благопріятныхъ условіяхъ началось и путешествіе Эйнара Миккельсена, участника экспедицій Амдрупа на сѣверо-востокъ Гренландіи и Бальдвинъ-Циглера къ Землѣ Франца Іосифа. Необычайно плохая погода, густыя массы льда и другія препятствія такъ замедлили движеніе чрезъ Беринговъ проливъ его паруснаго судна „Duchess of Bedford“, что онъ только въ концѣ сентября 1906 года достигъ намѣченной базы экспедиціи — Земли Банка²⁾.

¹⁾ Главнѣйшимъ результатомъ его экспедиціи 1905—1907 г. явилась подробная съемка дельты р. Мэкензи.

Прим. ред.

²⁾ Потерявъ на землѣ Банка свое судно, Миккельсенъ прошелъ на западъ отъ этой земли 800 килом. на саняхъ. Признаковъ суши онъ, здѣсь, нигдѣ не видѣлъ.

Прим. ред.

ГЛАВА VII

Черезъ проливъ Смита въ открытое полярное море.

Новая задача — достиженіе полюса открытымъ полярнымъ бассейномъ была поставлена, когда во время поисковъ Франклина капитанъ Пенни вдругъ замѣтилъ въ каналѣ Веллингтона свободное отъ льда море, причемъ и фауна здѣсь оказалась болѣе богатой, хотя время года было уже позднее, когда всякая жизнь на сѣверѣ обыкновенно бываетъ уже скована льдомъ. Ингльфильдъ тоже считалъ возможнымъ проникнуть далѣе къ полюсу, такъ какъ пробравшись въ 1852 г. къ проливу Смита, онъ увидѣлъ открытый къ сѣверу путь и необозримое море, повидимому, свободное отъ льда; Баффинъ-же и Джонъ Россъ считали зундъ Смита закрытымъ заливомъ (ср. выше). Такая неожиданная перемѣна климата давала основаніе думать, что сѣвернѣе пролива Смита и, вообще, между арктическими областями Америки и Азіи нѣтъ суши, а находится открытое и, сравнительно, легко доступное море, согрѣваемое какимъ нибудь отвѣтвленіемъ Гольфштрома, ибо болѣе высокую температуру воздуха можно было объяснить только близостью большого открытаго воднаго пространства. Это возрѣніе раздѣлялъ также Августъ Петерманъ. Но онъ искалъ доступа въ открытое полярное море со стороны Шпицбергена, считая путь черезъ проливъ Смита безнадежнымъ (ср. ниже). Двадцать четыре года продолжался этотъ споръ, который, по окончаніи франклиновыхъ экспедицій, сосредоточилъ на себѣ вниманіе въ ближайшія десятилѣтія и опредѣлилъ ходъ научныхъ предпріятій, пока,

наконецъ, неудача многочисленныхъ экспедицій, снаряженныхъ большей частью американцами, не доказали, что существованіе открытаго полярнаго моря—только прекрасная мечта, хотя и оказавшаяся очень плодотворной для развитія изслѣдованій въ арктическихъ странахъ.

Весьма различныя причины заставили избрать базой для попытокъ проникнуть въ открытое полярное море именно этотъ длинный, то расширяющійся, то суживающійся проливъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ пролива Смита, но въ разныхъ своихъ частяхъ носящій разныя названія. Въ противоположность восточному берегу Гренландіи, куда холодное теченіе наноситъ съ сѣвера огромныя массы льда, чрезвычайно затрудняя этимъ плаваніе, здѣсь, на западномъ берегу, ошибочно предполагалось существованіе теплаго, идущаго къ полюсу, теченія, которое какъ бы указывало изслѣдователямъ путь къ сѣверу. Этому теченію приписывалось и существованіе у пролива Смита человѣческихъ жилищъ гораздо сѣвернѣе, чѣмъ въ восточной Гренландіи.

Отправляясь отъ этой базы, въ 1853—55 годахъ старался проникнуть въ открытое море превосходный, хотя и обладавшій чрезмѣрной фантазіей путешественникъ, Кентъ Кэнь (Elisha Kent Kane). Для этой экспедиціи далъ средства и небольшой бригъ „Advance“ щедрый торговецъ Гриннель, почему она и называется второй экспедиціей Гриннеля. Главная ея задача заключалась, впрочемъ, въ отысканіи неизвѣстнаго еще тогда мѣстонахожденія Франклина¹⁾. Спутниками Кэна были врачъ Исаакъ Гэсъ (Hayes), астрономъ Августъ Зонтагъ (Sonntag), штурманъ Мортонъ и эскимось Гансъ Гендринъ, участвовавшій также во всѣхъ позднѣйшихъ экспедиціяхъ къ проливу Смита и составившій на эскимосскомъ языкѣ свою автобіографію и описаніе своихъ путешествій²⁾.

¹⁾ E. K. Kane, Arctic Explorations. The Second Grinnell Expedition in search of Sir John Franklin. 2 т. Philadelphia 1856. Новое изданіе 1872. На нѣмецкомъ языкѣ въ извлеченіи 1857.

²⁾ Переведено Н. Рипк'омъ подъ заглавіемъ: Memoirs of Hans Hendrik, the arctic traveller. Written by himself. London 1878.

Достигнувъ пролива Смита, путешественники очень скоро должны были убѣдиться въ неправильности выводовъ, сдѣланныхъ изъ наблюдений Ингльфильда. Судну приходилось тяжело бороться съ вѣтромъ и льдами, которыми оно очень скоро было, наконецъ, со всѣхъ сторонъ обложено. Къ счастью, судно было, отнесено въ защищенную бухту Ренселеръ (Rensseleur) у Земли Прюдо (Prudhoe), гдѣ, однако, $1\frac{3}{4}$ года пришлось тщетно ожидать освобожденія. Когда и послѣ второй зимы положеніе судна не улучшилось и сталъ угрожать призракъ голода, путешественники должны были рѣшиться, пожертвовавъ коллекціями, оставить прочно сидѣвшее во льдахъ и въ значительной части уже взятое на топливо судно. Цѣлыхъ 84 дня передвигались путешественники то на лодкахъ, то на саняхъ, къ югу, пока имъ не удалось добраться до датскихъ поселеній въ Гренландіи. Позже „Advance“ былъ, очевидно, раздавленъ ужаснымъ напоромъ льда, такъ какъ въ 1861 году Гэсъ, посѣтивъ прежнюю зимнюю квартиру, не нашелъ никакихъ слѣдовъ этого судна.

Такъ какъ Кэнъ первый перезимовалъ подъ высокою широтой въ $78\frac{1}{2}^{\circ}$, то его магнитныя и метеорологическія наблюденія представляли большую цѣнность. Затѣмъ открытъ былъ ледникъ Гумбольдта, самый могучій арктическій ледяной потокъ, имѣющій больше 100 километровъ въ ширину. Кромѣ того, во время санной экспедиціи были посѣщены Земля Гриннеля и каналъ Кеннеди. Но наибольшую сенсацію произвело сообщеніе Мортонна и Генрика объ открытомъ ими водномъ пространствѣ, свободномъ отъ льда, тянущемся, какъ они думали, далеко на сѣверъ и изобилующемъ тюленями и птицами.

Чтобы убѣдиться въ существованіи этого открытаго моря, Исаакъ Гэсъ взялся въ 1860—61 годахъ продолжать дѣло Кэна. На небольшой шкунѣ „United States“ онъ направился по проложенному его предшественникомъ пути, но въ постоянной борьбѣ со льдомъ и вѣтрами вынужденъ былъ, вопреки своимъ планамъ и намѣреніямъ, остановиться на зимовку въ фіордѣ Фулке, еще южнѣе зимней стоянки своего предшественника.

Зимняя стоянка Гэса лежала, такимъ образомъ, южнѣе зимней стоянки Кэна. Но ему и на саняхъ не удалось, не смотря на сверхчеловѣческія усилія, пройти много дальше точки, достигнутой Кэномъ. Началось съ потери почти всѣхъ упряжныхъ собакъ. Затѣмъ погибъ отъ несчастной случайности способный астрономъ Зонтагъ. Скоро и судно оказалось негоднымъ къ плаванію, а въ довершеніи всего, льды, нагромоздившись другъ на друга, образовали такую мощную преграду, что, по словамъ штурмана Мортонна, пробраться черезъ нее было не легче, чѣмъ карабкаться черезъ крыши нью-іоркскихъ домовъ. Все же Гэсъ обслѣдовалъ побережья Земли Еллисмита и Земли Гриннеля, предпринялъ поѣздку на материковый ледъ Гренландіи (см. ниже) и на $81\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты — крайній пунктъ его путешествія врядъ ли, впрочемъ, лежитъ такъ далеко — былъ обрадованъ видомъ на сѣверо-востокъ отъ канала Кэннеди темнаго, цвѣта воды, неба и, у своихъ ногъ, разрыхленнаго льда. Со своими измученными людьми и собаками онъ не могъ, правда, добраться до этого завѣтнаго мѣста, но по замѣченнымъ имъ признакамъ онъ заключилъ, что предъ нимъ лежало открытое полярное море. Въ этой увѣренности онъ и озаглавилъ описаніе своего путешествія: *The Open Polar Sea*¹⁾, т. е. открытое полярное море. Самъ онъ, однако, какъ уже сказано, открытаго моря не видѣлъ, а заключилъ о немъ по отраженію воды на небѣ.

Вслѣдствіе смуты, вызванной междуусобной войной, новая американская экспедиція къ проливу Смита отправилась только въ 1871—73 годахъ. Судномъ служилъ для нея винтовой пароходъ „Polaris“, которому было поручено пробраться какъ можно дальше къ полюсу. Начальникомъ экспедиціи былъ извѣстный уже по двумъ продолжительнымъ путешествіямъ капитанъ Галь (Hall), человѣкъ безстрашный, непреклонной воли, хорошо знакомый съ лишениями жизни въ полярной природѣ. Врачемъ и руководителемъ научнаго штаба экспедиціи былъ, также знакомый съ далекимъ сѣверомъ, естествоиспытатель, докторъ Эмиль Бес-

¹⁾ J. Hayes, *The Open Polar Sea*. New-York 1867. Нѣмецкій перев. Martin'a. Iena 1868.

сельсъ (Bessels), изъ Гейдельберга. Были на лицо и старыя спутники Кэна и Гэса, штурманъ Мортонъ и эскимось Гансъ Гендрикъ; кромѣ послѣдняго, участіе въ этомъ путешествіи приняло еще нѣсколько его сородичей съ женами и дѣтьми. Безъ особыхъ трудностей, экспедиція дошла до канала Робсона, откуда, вслѣдствіе все больше накоплявшагося льда, рѣшено было вернуться, хотя наблюденія съ марса указывали на открытую воду, простиравшуюся далеко на сѣверъ.

Судно остановилось на зиму въ Thank God Harbour (гавань Благодаренія Господу), теперешнемъ заливѣ Полярисъ, откуда предпринимались санныя поѣздки для изслѣдованія богатыхъ дичью окрестностей бухты. Вскорѣ умеръ Галь отъ переутомленія, вызвавшаго неоднократно повторявшіеся съ нимъ удары, на которые, однако, онъ не обращалъ должнаго вниманія. Тутъ дисциплина, и раньше не стоявшая на высотѣ, стала замѣтно падать, такъ какъ преемникъ Галья, Бюдингтонъ (Buddington), оказался не на высотѣ своей задачи. Своеволіе, бросающее мрачную тѣнь и на позднѣйшія американскія экспедиціи Жаннетты и Грили, а также оставшееся невыясненнымъ возвращеніе Поляриса изъ канала Робсона, составляютъ темныя пятна экспедиціи, члены которой, по возвращеніи домой, должны были подвергнуть свои дѣйствія разсмотрѣнію суда¹⁾.

Такъ какъ благопріятное для дальнѣйшаго движенія впередъ время было упущено, а начальникъ экспедиціи спѣшилъ домой, потому что запасы замѣтно уменьшались, то въ августѣ 1872 года снялись со стоянки. Но при выходѣ „Polaris“ былъ осажденъ льдами и настолько поврежденъ, что пришлось спѣшно выгружать инструменты и провіантъ. Вдругъ, посреди работы, ледъ съ глухимъ трескомъ отдѣлился отъ судна и 19 человѣкъ съ помощникомъ начальника Тейзономъ (Tyson), въ бурю и во время всеобщей суматохи были унесены на льдинѣ.

Невольные путешественники на льдинѣ имѣли съ собой очень мало съѣстныхъ припасовъ и угля, а имъ предстояла

¹⁾ E. Bessels. Die amerikanische Nordpolexpedition. Leipzig 1879. — C. H. Davis, Narrative of the North Polar Expedition, U. S. Ship Polaris Washington 1876.

долгая, холодная зима. Недоставало огня и свѣта, такъ что долгое время имъ служила и для освѣщенія, и для согрѣванія наскоро сооруженной снѣжной хижины, единственная жалкая лампа на ворвани. Пищу можно было только подогрѣвать, т. к. для варки недоставало топлива. Жизнь поддерживалась, главнымъ образомъ, охотой за тюленями, которой занимались въ особенности эскимосы, бывшіе на льдинѣ. Во время дальнѣйшаго плаванія страшная буря разбила льдину, а въ болѣе южныхъ широтахъ она стала таять, такъ что потерпѣвшіе крушеніе вынуждены были искать спасенія въ лодкѣ. Но она оказалась мала для 19 человѣкъ и погрузилась въ воду такъ глубоко, что пришлось выбросить не только все необходимое, но и часть сѣстныхъ припасовъ. Къ голоду присоединились бури, такъ что положеніе несчастныхъ сдѣлалось крайне опаснымъ. Уже наступала крайняя нужда, когда, наконецъ, послѣ 7-ми мѣсячнаго блужданія—параллель къ достопримѣчательному плаванію на льдинѣ экипажа „Ганзы“ (см. ниже) — измученные были спасены китоловнымъ судномъ у береговъ Лабрадора.

Оставшіеся на „Polaris“ 14 человѣкъ съ Бессельсомъ и Бюдингтономъ должны были свой пароходъ, получившій течь, направить возможно скорѣе на берегъ, такъ какъ, не смотря на нечеловѣческую работу насосами, вода въ пароходѣ все прибывала. Изъ деревянныхъ частей судна построили зимнее помѣщеніе, а весной пустились на двухъ лодкахъ къ югу; въ проливѣ Мельвила ихъ приняло на бортъ шотландское промысловое судно.

Научные результаты экспедиціи на „Полярисъ“ были, тѣмъ не менѣе, очень значительны. Карта была значительно дополнена и исправлена, благодаря новымъ открытіямъ, а далеко на сѣверѣ, у пролива Смита, было найдено большое богатство животной жизни. Затѣмъ Бессельсъ сдѣлалъ наблюденіе, что въ каналѣ Робзона идущая съ юга приливная волна встрѣчается съ волной, идущей съ сѣвера. Этимъ наблюденіемъ островной характеръ Гренландіи былъ установленъ съ значительной вѣроятностью и въ то же время было доказано, что Земля Гриннеля отдѣлена отъ Гренландіи, такъ что каналъ Робзона соединяется съ полярнымъ

моремъ, а не составляет тупика, какъ предполагалъ Петерманъ, (см. ниже). Море Линкольна было принято за открытое полярное море, между тѣмъ какъ ближайшая же экспедиція натолкнулась тутъ на непроницаемыя льды.

Мѣсто американцевъ заняли на время англичане, державшіеся со времени поисковъ Франклина въ сторонѣ отъ полярныхъ предпріятій, пока достигнутые американцами, шведами и нѣмцами успѣхи не побудили ихъ снова приступить къ изслѣдованіямъ. По инициативѣ Лондонскаго Географическаго Общества, отправилась въ 1875—76 г. большая экспедиція англійскаго правительства, которая должна была, вопреки предостереженіямъ Петермана, продолжать изслѣдованіе съ того мѣста, откуда вернулся „Polaris“. Экспедиція, съ успѣхомъ которой связывали широкія надежды, была снаряжена наилучшимъ образомъ и имѣла въ своемъ составѣ рядъ выдающихся ученыхъ и офицеровъ. Начальникомъ экспедиціи былъ капитанъ Джоржъ С. Нэрсъ (Nares), участвовавшій уже въ поискахъ Франклина и командовавшій въ данный моментъ знаменитой экспедиціей на „Челленджеръ“ (Challenger), которую онъ оставилъ въ Гонконгѣ, чтобы стать во главѣ новаго предпріятія. Пароходами экспедиціи „Alert“ и „Discovery“ управляли капитаны А. Г. Маркгэмъ (Markham) и Стефенсонъ (Stephenson). Эскимось Гансъ Гендрикъ участвовалъ и въ этой экспедиціи ¹⁾.

Оба судна проложили себѣ съ большимъ трудомъ путь черезъ знаменитыя, бутылкообразныя тѣснины пролива Смита и достигли точки, лежащей сѣвернѣе самой сѣверной точки, достигнутой судномъ „Polaris“. На зимовку остановились у береговъ Земли Гранта. Весной выполнены были три большихъ санныхъ путешествія вдоль Земли Гранта, Земли Гриннеля и въ сѣверо-западную Гренландію. Берега Земли Гранта и Земли Гриннеля повернули на западъ, потомъ на юго-западъ, тогда какъ берегъ Гренландіи

¹⁾ G. S. Nares, Narrative of a voyage to the Polar Sea during 1875--1876. 2 t. London 1878. — A. H. Markham, The Great Frozen Sea, a personal narrative of the voyage of the Alert during the arctic expedition of 1875 — 1876. London 1878.

рѣзко отошелъ на востокъ: новое доказательство въ пользу мнѣнія объ островномъ характерѣ этой полярной страны. Затѣмъ Маркгамъ и Пэрръ проникли съ невѣроятными усилиями съ Земли Гранта на 110 километровъ къ сѣверу до $83^{\circ} 20\frac{1}{2}'$, до широты, далѣе которой, шесть лѣтъ спустя, лейтенантъ Локвудъ прошелъ всего на 10'. Животный мiръ былъ здѣсь не такъ бѣденъ, какъ можно было ожидать подъ такой широтой; всюду на льду встрѣчались слѣды мускусныхъ быковъ, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей, пеструшекъ, зайцевъ, бѣлыхъ куропатокъ и пуночекъ. Достигнуть сѣвернаго полюса не было возможности, почему Нэрсъ рѣшилъ отправиться въ обратный путь, тѣмъ болѣе, что цынга, принявшая значительные размѣры среди экипажа, уже успѣла унести четыре жертвы. Недоступность плавающихъ льдовъ привела къ убѣжденію, что разсчитывать пробираться къ полюсу со стороны пролива Смита нѣтъ возможности. Это убѣжденіе Нэрсъ выразилъ въ лаконической телеграммѣ: *The North-Pole impracticable* (сѣв. полюсъ недостижимъ). На основаніи опыта, добытаго въ проливѣ Смита, у береговъ восточной Гренландіи и у Шпицбергена пришлось убѣдиться, что открытое полярное море—призракъ. Оно все далѣе отодвигалось къ полюсу и, наконецъ, оказалось непроходимымъ ледянымъ хаосомъ, который Нэрсъ назвалъ палеокристическимъ или первобытнымъ ледянымъ океаномъ, исходя изъ преувеличеннаго предположенія, что море тамъ постоянно покрыто очень старымъ льдомъ въ 25 метровъ и больше толщины.

Англійская экспедиція не достигла, такимъ образомъ, не смотря на большія затраты (1 $\frac{1}{4}$ милліона руб.) и огромныя усилія, своей цѣли и прошла къ сѣверу дальше экспедиціи Гэля только на 130 километровъ. Поэтому слѣдующая за ней, по времени, экспедиція, американская экспедиція Гр и л и (*Greely*)¹⁾, не ставила уже себѣ цѣлью достигнуть полюса, а имѣла въ виду построить на Землѣ Гранта одну изъ междуна-

1) A. W. Greely, Three years of arctic service. 2 т. London 1886. На нѣмецкомъ яз. — въ извлеченіи, сдѣланномъ д-ромъ Teuscher, 2 изд. Jena 1893. — J. B. Lockwood, Farthest North. New-York 1885 (издано по оставшимся послѣ него дневникамъ Ланпан'омъ).

родныхъ полярныхъ станцій, согласно проекту Вейпрехта (см. гл. XI), и оказать помощь отплывшей за два года передъ тѣмъ экспедиціи на суднѣ „Jannette“, если бы она туда была занесена. Экспедиція залива леди Франклинъ — какъ она была названа по мѣсту своей зимней стоянки — отославъ судно и построивъ нѣсколько хорошо оборудованныхъ зданій, названныхъ, въ честь одного американскаго сенатора, фортомъ Конджеръ (Conger), занималась въ 1881—82 г.г. своими работами и, совершая продолжительныя санныя поѣздки, благополучно изслѣдовала неизвѣстную еще область сѣвернѣ Земли Гранта и Гренландіи. При этомъ лейтенантъ Локвудъ (Lockwood) дошелъ, вмѣстѣ съ сержантомъ Бренардомъ (Brainard) до $83^{\circ} 30\frac{1}{2}'$ сѣверной широты, до какой позже, вплоть до Нансена, никто не поднимался. Такъ какъ ледъ успѣлъ тронуться, то Локвудъ вынужденъ былъ поскорѣе вернуться, причѣмъ его чуть было не унесло въ море. Ему здѣсь лишь съ большимъ трудомъ удалось спастись, правда, лишь съ тѣмъ, чтобы позднѣе, вмѣстѣ съ большинствомъ участниковъ экспедиціи, умереть голодной смертью. Самъ Грили изслѣдовалъ внутреннія части Земли Гриннеля, вплоть до западнаго берега. Земля эта оказалась страной горной, съ могучими ледниками, крупными рѣками и большими озерами. Всюду встрѣчались дичь и слѣды прежнихъ поселеній эскимосовъ.

Легкость, съ которой путешественники, набранные всѣ изъ сухопутной арміи Соединенныхъ Штатовъ — Грили самъ былъ кавалерійскимъ офицеромъ — и потому неопытные въ морскомъ дѣлѣ, достигли своей цѣли, заставила ихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ легко отнестись къ опасностямъ плаванія въ полярныхъ моряхъ. Въ два ближайшихъ года состояніе льдовъ было неблагопріятное; съ другой стороны, вслѣдствіе неумѣлаго руководства, неоднократно посылавшіяся на спасеніе экспедиціи суда не доходили даже до пролива Смита, а возвращались назадъ или погибали во льдахъ. Тѣмъ не менѣе, участники экспедиціи мужественно держались до лѣта 1883 года. Когда и въ этомъ году не являлось

²⁾ Это по послѣднему опредѣленію, сдѣланному Пирри; прежде крайней точкой, достигнутой Локвудомъ, считали $83^{\circ} 24\frac{1}{2}'$.

помощи, а рассчитанные на три года запасы стали изсякать, люди направились — хотя и было уже слишком поздно — очень плохо снаряженные къ югу, въ расчетѣ своевременно еще добраться до какого нибудь склада провіанта или до одного изъ датскихъ поселеній въ Гренландіи. Но дико нагромоздившіеся другъ на друга льды сдѣлали возможнымъ лишь медленное движеніе впередъ и вынудили экспедицію къ печальной зимовкѣ на мысѣ Сэбинъ¹⁾. Незначительные запасы скоро вышли, охота давала мало въ бѣдномъ дичью краѣ; была съѣдена даже кожа отъ обуви и платья, послѣ чего голодь сталъ среди несчастныхъ производить ужасныя опустошенія. Когда, наконецъ, вспомогательная эскадра, подъ командой Шлея (Schley) проложила себѣ путь на сѣверъ, она могла изъ 26 участниковъ экспедиціи спасти еще только семерыхъ. Люди находились въ такомъ плачевномъ состояніи, что одинъ изъ нихъ еще дорогою умеръ во время ампутаціи. Остались въ живыхъ, только лейтенантъ Грили, сержантъ Бренардъ и четыре нижнихъ чина. Всѣ остальные умерли отъ голода; одинъ утонулъ, а одинъ солдатъ былъ на обратномъ пути расстрѣлянъ, по постановленію военного суда, за непослушаніе и за неоднократныя кражи съѣстныхъ припасовъ. Этотъ приговоръ былъ необходимъ для поддержанія дисциплины. Когда на обратномъ пути трупы, для лучшей сохранности, были препарированы алкоголемъ, то оказалось, что у нѣкоторыхъ мясо было мѣстами срѣзано. Обширныя записи и большая часть коллекцій были сохранены; вмѣстѣ съ топографическими съемками, онѣ дали цѣнный матеріалъ для познанія области пролива Смита.

Печальный исходъ экспедиціи Грили и почти одновременная гибель экспедиціи „Жаннеты“ въ значительной степени охладили въ Соединенныхъ Штатахъ интересъ къ полярнымъ предпріятіямъ. Только въ 1891 году началъ свои работы Пери, о которыхъ будетъ рѣчь дальше; въ 1898—99 году, когда онъ вынужденъ былъ зазимовать въ проливѣ Смита, Пери посѣтилъ фортъ Конджеръ, старую

¹⁾ Склады запасовъ были заготовлены не у мыса Сэбинъ, а на восточной сторонѣ пролива Смита.

стоянку экспедиціи залива леди Франклинъ; онъ нашель все въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было оставлено за 15 лѣтъ передъ тѣмъ — доказательство того, что въ этотъ промежутокъ времени ни одинъ путешественникъ здѣсь не останавливался. Былъ накрытъ даже столъ, приготовленный къ прощальной трапезѣ. Пирь собралъ все оставленное здѣсь людьми Грили и прежними экспедиціями и обошелъ на саняхъ, по разнымъ направлениямъ, Землю Грили и Землю Гранта, сдѣлавъ, въ общей сложности, не менѣе 1600 километровъ.

ГЛАВА VIII

Издѣдованіе Гренландіи.

Гренландія была открыта Норманнами еще въ средніе вѣка. Забытый, было, островъ посѣтили затѣмъ Фробишеръ, Дэвисъ, Гудзонъ, Бейлотъ и Баффинъ, послѣ чего датчане стали посылать туда рядъ экспедицій, чтобы возстановить свое господство надъ страной, возобновить взиманіе податей и завязать новыя торговыя сношенія. И хотя эти попытки остались безплодными, онѣ все же оживили воспоминаніе о старыхъ колоніяхъ норманновъ. Полагали, что потомки норманновъ еще живутъ на берегахъ Гренландіи и находятся въ печальномъ положеніи, изъ котораго ихъ рѣшили вывести бѣдный норвежскій сельскій священникъ Гансъ Эгеде (Egede). Въ 1721 году онъ переселился со своей семьей въ Гренландію, ставшую для него новой родиной. Норманны, правда, давно вымерли тамъ, но Гансъ Эгеде съ пламеннымъ рвеніемъ принялся за обращеніе эскимосовъ, которыхъ онъ старался защитить отъ грубаго насилія торговцевъ и апостоломъ которыхъ онъ сталъ. Ему обязанъ существованіемъ Годгавнъ (Добрая надежда), первая датская колонія въ Гренландіи. Впослѣдствіи были основаны еще другія поселенія, такъ что колонизація острова и миссія на немъ получили значительное развитіе, не смотря на ничтожную вначалѣ помощь со стороны датскаго правительства и на цѣлый рядъ невзгодъ, не разъ заставлявшихъ опасаться за дальнѣйшее существованіе дѣла. Въ 1731 году было уже рѣшено оставить бездоходную колонію, но дѣло Эгеде спасъ близкій къ дат-

скому двору графъ Цинцендорфъ, основатель братства Гернгутовъ, оказавшій ему содѣйствіе еще посылкой въ Гренландію миссіонеровъ братства.

Наиболѣе значительными послѣдователями Эгедѣ были сынъ его Павелъ Эгедѣ, миссіонеры Давидъ Кранцъ и Г. Е. Сааби (Saabye)¹⁾ и минералогъ Карлъ Людвигъ Гизеке (Giesecke), фамилія котораго была, собственно, Метцлеръ (Metzler). Послѣдній, чрезвычайно замѣчательная личность, происходитъ изъ Аугсбурга и былъ въ Вѣнѣ послѣдовательно юристомъ, актеромъ и драматургомъ. Онъ, какъ утверждаютъ, написалъ главную часть текста къ „Волшебной Флейтѣ“ Моцарта, но его начальникъ, директоръ театра Шиканедеръ, присвоилъ эту честь себѣ. Такъ какъ постоянная работа на драматическомъ поприщѣ не удовлетворяла Гизеке, то онъ изучилъ минералогію и сдѣлался торговцемъ минералами. Получивъ званіе прусскаго горнаго совѣтника, онъ изслѣдовалъ Ферерскіе острова и въ 1807 году отправился въ Гренландію, западное побережье, которое онъ изслѣдовалъ лучше какого либо другаго европейца. Его изслѣдованія стали капитальными для геологіи острова; большая часть минераловъ острова и мѣсто нахождения ихъ были опредѣлены уже имъ. Такъ какъ наполеоновскія войны прервали всякое сообщеніе съ Европой, то частью по доброй волѣ, частью по необходимости Гизеке оставался восемь лѣтъ въ Гренландіи. Вскорѣ послѣ возвращенія, онъ получилъ каѣдру минералогіи и химіи въ Дублинѣ, гдѣ онъ и скончался въ 1833 году²⁾.

¹⁾ H. Egede, Ausführliche und wahrhafte Nachricht vom Anfange und Fortgange der grönländischen Mission. Hamburg 1740.—H. Egede, Beschreibung und Naturgeschichte von Grönland. Перев. I. G. Krünitz'a, Берлинъ 1763.—Paul Egede, Nachrichten von Grönland. Kopenhagen 1790—D. Cranz, Historie von Grönland. Frankfurt und Leipzig 1780.—D. Cranz, Fortsetzung der Historie von Grönland. Barby 1770.—H. E. Saabye, Bruchstücke eines Tagebuches, gehalten in Grönland. Нѣмецкій пер. G. Fries'a. Hamburg 1817.

²⁾ F. Johnstrup выпустилъ новое изданіе этого дневника подъ заглавіемъ: Gieseke's Mineralogiske Reise i Grönland. Kjöbenhavn 1878.

Послѣ Джона Росса западный берегъ Гренландіи былъ обследованъ цѣлымъ рядомъ экспедицій. Назначавшіеся туда чиновники и миссіонеры также не мало содѣйствовали изученію страны и ея населенія, особенно неутомимый Генрихъ Ринкъ (Rink), проведеній въ Гренландіи 16 зимъ и 22 лѣтъ ¹⁾. Слѣдуетъ назвать также нѣмецкаго миссіонера изъ ордена Гернгутовъ С. Клейншмидта, который своими сорокалѣтними трудами проложилъ путь къ изученію труднаго языка эскимосовъ; введенное имъ правописание стало употребительнымъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Гренландіи. Съ 1876 года датское правительство приступило къ систематическому обследованію острова, на западномъ побережье котораго были командированы Стеенструнъ, Іенсенъ, Корнерупъ, Гольмъ, Гаммеръ, Риддеръ и др. ²⁾. Для изслѣдованія материковаго льда географическое общество въ Берлинѣ снарядило на островъ двѣ экспедиціи (1891 и 1892 — 93 г.г.) къ фіорду Умананъ, подъ руководствомъ Эриха ф. Дригальскаго ³⁾, Башина, Вонгефена (Vanhöffen) и Штаде ⁴⁾.

Ледникъ Якобсгавнъ, потоки котораго обнаруживаютъ, подобно другимъ гренландскимъ глетчерамъ, явные признаки постояннаго отступленія, былъ въ 1902—3 г.г. обследованъ докторомъ К. Энгелемъ и оберъ-лейтенантомъ Шерингомъ, а капитанъ Даниль Брунъ (Bruun)

¹⁾ H. Rink, Danish Greenland, its people and its products. Edited by R. Brown. London 1877.

²⁾ Результаты этихъ планомерныхъ изысканій, развившихся особенно съ 1907 года, когда на островѣ Диско была основана біологическая станція съ сейсмической обсерваторіей, изложены въ выходящемъ въ Копенгагенѣ, весьма важномъ для географіи Гренландіи, Meddelelser om Grönland.

³⁾ E. v. Drygalski. Grönlandexpedition der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin 1891—1893. Берлинъ 1897.

⁴⁾ Одновременно шведская экспедиція подъ начальствомъ Бьерлинга и Каллстеніуса (Björling и Kallstenius) недостаточно снаряженная пыталась на почти негодномъ уже къ плаванію китобойномъ суднѣ, съ экипажемъ изъ трехъ человѣкъ, обследовать берегъ отъ Унеркивика до мыса Юркъ. Потерпѣвъ крушеніе, экспедиція намѣревалась пробраться къ эскимосскимъ поселкамъ и складамъ провіанта, но, вѣроятно, погибла въ заливѣ Смита, такъ какъ никакихъ извѣстій о ней съ тѣхъ поръ не было получено.

открылъ во время археологической экспедиціи вдоль западнаго побережья свыше сотни норманнскихъ развалинъ и остатки кладбища времени викинговъ. Онъ открылъ также сто старыхъ эскимосскихъ поселеній времени язычества и нашелъ жилище Ганса Эггеде, основателя датскихъ колоній въ Гренландіи.

Болѣе обширныя задачи преслѣдовала, такъ называемая, датская литературная экспедиція къ западной Гренландіи, занимавшаяся, подъ руководствомъ Милія Эриксона, (Mylius Erichsen) въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ (1902—4) изслѣдованіемъ еще совершенно неизвѣстнаго сѣверо-западнаго побережья острова вдоль залива Мельвиля. Перезимовавъ въ Якобсганвѣ, экспедиція отправилась на сѣверъ изъ Унеркивика, самаго сѣвернаго изъ датскихъ поселеній въ Гренландіи. Шотландскіе китоловы позднимъ лѣтомъ 1903 года встрѣтили среди эскимосовъ острова Саундера, въ проливѣ Смита, датчанъ, потерявшихъ свое судно и находившихся въ безпомощномъ состояніи. Китоловы оставили имъ нѣкоторые припасы и деревья для постройки новаго судна, но не согласились дать имъ готовую лодку или же доставить ихъ въ ближайшую датскую станцію, отказавшись также взять отъ нихъ письма для передачи по назначенію. Не смотря на столь недружелюбный пріемъ, тѣмъ болѣе предосудительный, что находившіеся въ бѣдѣ не могли рассчитывать на помощь съ какой либо другой стороны, датчане, перезимовавъ еще разъ, благополучно вернулись въ Унеркивикъ весной 1904 г. Совершивъ еще четырехмѣсячную поѣздку по западной Гренландіи, они закончили свои изслѣдованія, которыя все время сопровождались разными тяжелыми невздами. Въ Ивигтуть они прибыли, послѣ опаснаго переѣзда, въ тотъ день, когда въ Данію отходило послѣднее въ этомъ году судно ¹).

Гораздо медленнѣе шло изученіе суроваго и почти безлюднаго восточнаго берега Гренландіи. Берегъ этотъ былъ замѣченъ давно, но весьма неблагоприятное распо-

¹) Mylius-Erichsen ogl. H. Moltke, Grönland Kjöbenhavn, 1906
K. Rasmussen, Nye Mannesher. Kjöbenhavn, 1906. Нѣмецкій переводъ Bern, 1907.

женіе льдовъ дѣлало высадку здѣсь чрезвычайно трудной или даже невозможной. Начало изученію восточной Гренландіи было положено только шотландскими китоловами, отцомъ и сыномъ Скорсби (Scoresby). Ни тотъ, ни другой не получили научной подготовки; но младшій Скорсби съ желѣзной настойчивостью постепенно прибрѣлъ столь серьезныя познанія въ естественныхъ наукахъ и морскомъ дѣлѣ, что дневникъ его путешествія, заключающій въ себѣ, между прочимъ, первое изображеніе кристалловъ снѣга, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ полярной литературы и имѣетъ исключительно важное значеніе для изученія Гренландіи, Шпицбергена и лежащихъ между ними водъ ¹⁾. Совершивъ 17 путешествій на Шпицбергенъ, они въ 1822 году, чрезвычайно неблагопріятномъ по расположенію льдовъ, четыре раза высаживались на восточномъ берегу Гренландіи, снявъ его съ судна на значительномъ протяженіи между 69° и 75° сѣв. широты:—это важнѣйшій результатъ, достигнутой здѣсь до нѣмецкой экспедиціи.

Ихъ открытія были въ слѣдующемъ году продолжены знаменитымъ англійскимъ геофизикомъ Е. Сэбиномъ (Sabine) и капитаномъ Клаверингомъ (Clavering), которые высадились на островъ Сэбинъ для производства наблюденія надъ качаніемъ маятника. Побережье было ими обследовано на три градуса къ сѣверу.

Въ Даніи успѣхи англичанъ возбудили живѣйшій интересъ, но также и опасеніе, чтобъ Гренландія, считавшаяся наслѣдственнымъ достояніемъ Даніи, не перешла частью въ чужое владеніе. Поэтому, правительство отправило въ 1829—31 г.г. экспедицію подъ начальствомъ лейтенанта А. В. Граа (Graah). На двухъ большихъ гренландскихъ лодкахъ, гребцами на которыхъ были женщины, экспедиція добралась по восточному берегу до 65° сѣв. широты, гдѣ и

¹⁾ W. Scoresby, Journal of a voyage to the Northern Whale-Fishery; including researches and discoveries on the eastern coast of West-Greenland. Edinburg 1823. W. Scoresby, An account of the arctic regions with a history and description of the Northern Whale-Fishery, 2 т. Edinburg, 1819.—G. W. Manby (спутникъ Скорсби), Journal of a voyage to Greenland in the year 1821. London, 1822.

перезимовала. Пройдя затѣмъ еще немного къ сѣверу, экспедиція вернулась домой ¹⁾.

Послѣ гибели французской экспедиціи подъ начальствомъ лейтенанта Блосвилъ (Blosseville), уединенное восточное побережье лишь случайно посѣщалось путешественниками, пока нѣмцы, впервые тогда отважившіеся на самостоятельную полярную экспедицію, не рѣшили продолжать начатое дѣло изслѣдованія. Выступление нѣмцевъ состоялось, главнымъ образомъ, по иниціативѣ Августа Петермана, неутомимаго агитатора за нѣмецкую полярную экспедицію, который самъ, правда, не былъ на далекомъ сѣверѣ, но сдѣлалъ за своимъ письменнымъ столомъ очень много для его изслѣдованія.

Д-ръ Августъ Петерманъ, заслуженный руководитель въ теченіе многихъ лѣтъ знаменитаго географическаго учрежденія Юстуса Пертеса въ Готѣ, родился въ 1822 году въ Блейхродѣ, близъ Нордгаузена. Въ королевской географической технической школѣ въ Потсдамѣ онъ изучалъ, подъ руководствомъ Генриха Берггауза, картографію, послѣ чего рядъ лѣтъ занимался своей специальностью въ Англіи, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ агитаціи въ пользу поисковъ Франклина. Затѣмъ онъ переселился въ Готу, гдѣ основалъ „Die Geographischen Mitteilungen“, лучший, по настоящее время, географическій журналъ. Такъ какъ онъ сумѣлъ привлечь къ дѣлу лучшія научныя силы, то Гота стала на долго средоточіемъ географическаго знанія. Благодаря выступленію Петермана, этого интернаціональнаго географа, были осуществлены путешествія въ Африку для отысканія Эдуарда Фогеля, путешествія Гергарда Рольфса въ Сахару и Суданъ и Карла Мауха въ Трансвааль. Для полярныхъ изслѣдованій „полярный батько“, какъ, въ шутку, прозвали Петермана, работалъ пятнадцать лѣтъ непрерывно, и обѣ нѣмецкія полярныя экспедиціи всецѣло дѣло его рукъ. Но огромная тяжесть работы и семейное несчастіе расшатали, къ несчастью, его

¹⁾ W. A. Graah, Undersøgelsesreise til østkysten of Grønland. Kjöbenhavn 1832. Англійскій перев. G. Gordon Macdougall. London 1837.

здоровье и омрачили послѣдніе годы его жизни: въ 1878 г. онъ покончилъ съ собой.

Въ то время, какъ американцы полагали, что свободное отъ льда полярное море лежитъ по ту сторону ледяной преграды пролива Смита, Петерманъ былъ того мнѣнія, что это неизвѣстное море дѣлится массой суши, составляющей продолженіе Гренландіи, на двѣ неравныя части. Такое воззрѣніе казалось ему до того яснымъ, что онъ старался научно его обосновать и на многихъ изъ своихъ болѣе старыхъ картъ даже рисовалъ сплошной полярный материкъ, протягивавшійся отъ Гренландіи къ Землѣ Врангеля; предполагаемое открытое море американцевъ образовывало далеко вдающуюся въ этотъ материкъ бухту. Неудачи американцевъ представляли для него удобный поводъ настаивать на предложенномъ имъ пути между Гренландіей и Новой Землей.

Наконецъ, средства для нѣмецкой полярной экспедиціи были собраны. Она должна была въ 1865 году совершить предварительную поѣздку для изслѣдованія теченій и положенія льдовъ между Шпицбергеномъ и Новой Землей. Съ этою цѣлью вышелъ въ море извѣстный морякъ Рейнгольдъ Вернеръ на нанятомъ въ Англій пароходѣ и съ экипажемъ, состоявшимъ большею частью изъ англичанъ. Но уже черезъ 12 часовъ послѣ выхода судно остановилось вслѣдствіе существеннаго поврежденія машины; имѣются серьезныя основанія полагать, что въ этой неудачѣ не обошлось безъ британской интриги¹⁾. Необходимость исправленія судна сдѣлала невозможнымъ путешествіе въ это же лѣто, а война 1866 года отняла всякія дальнѣйшія надежды. Но Петерманъ продолжалъ агитацію. Въ рѣчахъ, въ газетныхъ статьяхъ и въ особомъ воззваніи онъ обращался къ народу, и пожертвованія стали притекать такъ обильно, что въ 1868 году экспедиція могла вторично отправиться, на этотъ разъ на небольшой парусной яхтѣ „Германія“ съ 13 матросами, подъ начальствомъ капитана Карла Кольдевея. Безпрерывная борьба со льдами помѣшала экспедиціи сдѣ-

¹⁾ A. Petermann, Spitzbergen und die arktische Centralregion Geogr. Mitlg. Ergänzungsheft 16 (1865), стр. 14—18, 23—24.

лать значительныя открытія, да и все путешествіе имѣло только характеръ подготовительной поѣздки. Сплошныя льды помѣшали слабому судну бросить якорь у восточнаго берега Гренландіи. Новая попытка проникнуть на сѣверъ между Шпицбергенемъ и Гренландіей также встрѣтила препятствіе въ непроходимыхъ массахъ льда, а позднее время года принудило экспедицію вернуться домой ¹⁾.

Но уже въ слѣдующемъ году Августъ Петерманъ могъ съ удовлетвореніемъ снарядить вторую нѣмецкую экспедицію ²⁾. Она состояла изъ новопостроеннаго парохода „Германія“ и изъ стараго паруснаго судна „Ганза“, служившаго для транспортныхъ цѣлей. Управляли ими капитаны Кольдевей и Гегеманъ. Къ нимъ присоединились выдающіеся ученые, какъ Бѣргенъ (Börger), тяжело раненный во время зимовки бѣлымъ медвѣдемъ, Копеландъ, Бухгольцъ, Лаубе, д-ръ Паншъ, впослѣдствіи утонувшій въ Кильской гавани, и австрійскій офицеръ Юлій Пайеръ, превосходный альпинистъ и топографъ. Экспедиція состояла всего изъ 31 человѣка и имѣла задачей достигнуть вдоль восточнаго берега Гренландіи возможно высокихъ широтъ.

Пробиваясь черезъ льды у береговъ Гренландіи, корабли, вслѣдствіе непроницаемаго тумана и ложно понятаго сигнала, потеряли другъ друга изъ виду. Кромѣ того, „Ганза“ попала въ сплошной ледъ; изъ тисковъ этого льда, неудержимо относившаго ее къ югу, она уже не могла высвободиться. Такъ какъ судно все время сильно страдало отъ давленія льда и совсѣмъ, наконецъ, затонуло, то, состоявшій изъ 14 человѣкъ, экипажъ, заблаговременно перебравшійся на льдину, окруженную въ 13 километровъ, — выстроилъ себѣ здѣсь зимнее помѣщеніе изъ снѣга, воды и запасовъ угля и снабдилъ это помѣщеніе провизіей, къ счастью спасенной въ достаточномъ количествѣ. Но страшныя зимнія бури все больше раздробляли безконечно медленно двигавшуюся

¹⁾ K. Koldewey u. A. Petermann, Die erste deutsche Nordpolarexpedition im Jahre 1868. Тамъ же, Ergänzungsheft 28. (1871).

²⁾ Die zweite deutsche Nordpolarfahrt in den Jahren 1869 — 1870. 2 т. Leipzig 1873.

къ югу льдину, пока она, имѣя уже величину всего въ двѣсти шаговъ, вдругъ не раскололась какъ разъ подъ жилищемъ, такъ что потерпѣвшіе крушеніе вынуждены были искать спасенія на лодкахъ. Но скоро они были снова затерты льдомъ и вынуждены были вторично устроиться на льдинѣ. Наконецъ, они попали въ открытую воду и послѣ восьми-мѣсячнаго странствованія добрались до миссіонерской станціи Фридрихсталъ, близъ южной оконечности Гренландіи. Такъ окончилось, богатое приключеніями, плаваніе на льдинѣ экипажа „Hansa“, напоминающее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ плаваніе экипажа парохода „Polaris“ (см. выше).

Гораздо благополучнѣе было плаваніе парохода „Germania“, который преодолѣвъ ледяной барьеръ, вошелъ въ открытыя прибрежныя воды и добрался до $75\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. широты, гдѣ льды заставили его остановиться. На островѣ Сзбина устроили зимнюю квартиру, откуда Пайеръ обслѣдовалъ на саняхъ побережье между Землей Короля Вильгельма и мысомъ Бисмарка, подъ 77° сѣв. широты. Самымъ блестящимъ открытіемъ былъ фьордъ императора Франца Иосифа, глубоко врѣзывающійся въ неизслѣдованную еще внутреннюю часть острова, морской заливъ, окаймленный высокими снѣжными вершинами. Но поврежденіе машины, отказавшейся работать какъ разъ здѣсь, среди величественнаго горнаго ландшафта, напоминало о необходимости вернуться. Пробивъ послѣдними остатками паровой силы прибрежный ледъ, судно направилось домой на парусахъ, такъ какъ паровой котелъ за это время пришелъ въ совершенную негодность; 11 сентября 1870 года, десять дней послѣ возвращенія потерпѣвшаго крушеніе экипажа „Hansa“, благополучно прибыла къ устью Везера и „Germania“. Подъѣзжая, путешественники удивлялись тишинѣ и безлюдію, отсутствію портового лопмана и какихъ бы то ни было, указывающихъ путь, знаковъ: члены экспедиціи не знали, что въ ихъ отсутствіе возгорѣлась франко-прусская война.

Такъ какъ нѣмецкая экспедиція пришла къ убѣжденію, что путь, по которому она шла, не ведетъ къ полюсу, то восточное побережье Гренландіи далѣе не подвергалось изслѣдованію. Только въ новѣйшее время датское правительство, послѣ обслѣдованія западнаго берега, возобновило

прерванные работы на восточномъ берегу. Капитанъ Гольмъ дополнилъ въ 1883—85 гг. съемки Граа и проникъ дальше послѣдняго, до 66° сѣв. широты. Эту же область посѣтилъ еще въ 1883 г. А. Э. Норденшельдъ, который, возвращаясь изъ своей экспедиціи на внутренне льды острова (см. ниже), впервые пробился на суднѣ черезъ пловучіе льды у южной оконечности восточнаго берега Гренландіи и этимъ разрушилъ представленіе о недоступности его. Неизвѣстной оставалась еще сѣверная часть побережья, между открытымъ Пирри (см. ниже), заливомъ Независимости и крайнимъ пунктомъ французской экспедиціи¹⁾. Для обслѣдованія этого отрѣзка берега, на протяженіи $3\frac{1}{2}^{\circ}$ широты, отправился въ іюнѣ 1906 года къ сѣверо-восточной Гренландіи Милій Эриксенъ (Milius Erichsen), руководитель литературной западно-гренландской экспедиціи. Экспедиція состояла изъ 28 человекъ, рассчитана была на два года и составляетъ самое выдающееся предпріятіе датчанъ въ области полярныхъ изслѣдованій.

*) „Пароходу „Danmark“, на которомъ находилась экспедиція Эриксена, въ августѣ того-же года удалось дойти до $77\frac{1}{2}^{\circ}$, гдѣ льды заставили судно остановиться. Часть экипажа здѣсь вышла на берегъ и приступила къ научнымъ работамъ, судно-же спустилось къ югу и на $76^{\circ}17'$ приготовилось къ зимовкѣ. На берегу были устроены магнитныя и метеорологическія станціи. Не желая терять оставшагося свѣтлаго времени года, Эриксенъ отправился на сѣверъ, чтобы произвести съемку берега и устроить склады провіанта для предполагавшейся позднѣе крупной санной экспедиціи.

Зима въ 1907 г. прошла благополучно. Въ мартѣ Эриксенъ, въ сопровожденіи двухъ лицъ, отправился на сѣверъ, рассчитывая отыскать заливъ Независимости, крайній сѣверный пунктъ, до котораго въ 1892 г. дошелъ съ запада Пирри. Нѣсколько другихъ партій должны были частью заняться съемкой береговъ, частью оказывать Эриксену помощь доставкой провіанта.

¹⁾ Филиппа Орлеанскаго (см. ниже, стр. 87).

*) Ковычками обозначены дополненія къ русскому переводу.

Выбирая известный маршрут, Эриксенъ руководствовался предположеніемъ Пири о направленіи сѣверо-восточнаго берега Гренландіи. Оказалось, однако, что этотъ берегъ имѣетъ значительные выступы по NE и изрѣзанъ, глубоко вдающимися въ страну, фьордами, которые пришлось обходить съ большой потерей времени. Дойдя до фьорда, получившаго названіе фьорда Danmarck, Эриксенъ уже думалъ, что имъ найдено восточное устье пролива Пири. Скоро пришлось, однако, убѣдиться, что это фьордъ, на цѣлыхъ 150 килом. вдающийся вглубь страны. Встрѣтивъ 28 мая на западномъ берегу фьорда партію, возвращавшуюся съ острова Пири, Эриксенъ могъ-бы уже вернуться на судно, такъ какъ большая часть задачи уже была разрѣшена; кромѣ того, и воды должны были скоро вскрыться, такъ что возвращеніе экспедиціи могло бы встрѣтить большія затрудненія. Предполагая, однако, что до бухты Независимость остается еще всего два дня пути, Эриксенъ рѣшилъ идти далѣе.

Благодаря метелямъ и встрѣченнымъ на пути заливамъ, Эриксенъ попалъ къ цѣли своего путешествія гораздо позже, чѣмъ онъ ожидалъ, а къ фьорду Danmarck ему удалось вернуться только 13 іюня. Фьордъ уже началъ вскрываться, такъ что пришлось ждать осени, когда передвиженіе по фьорду станетъ возможнымъ. Въ ноябрѣ 1907 года всѣ три участника экспедиціи, съ Эриксеномъ во главѣ, съ голоду умерли, какъ обнаружилось въ мартѣ 1908 г., когда были найдены записная книжка и трупъ одного изъ погибшихъ, эскимоса Бренлунда (Jørgen Brönlund). Danmarck вернулся въ Копенгагенъ въ августѣ 1908 года¹⁾.

Для отысканія тѣлъ Эриксена и лейтенанта Гагена (Hagen), ихъ дневниковъ и коллекцій, также для нѣкоторыхъ дополнительныхъ работъ, въ 1909 году отправился въ Гренландію Э. Микельсенъ, незадолго передъ тѣмъ вернувшійся изъ экспедиціи въ море Бофорта, къ сѣверу отъ Берингова пролива.

¹⁾ Peterm. Geogr. Mitt 1908. IX. S. 215.— G. Andersson. Danmarksexpeditionen till Grönlands Nordostkust. Ymer. 1908. N. 3.

Благодаря экспедиці Эриксона, снявшей 1125 килом. побережья, окончательно установлено, хотя пока и въ общихъ чертахъ, положеніе береговъ Гренландіи, самага крупнаго на земномъ шарѣ острова, длиною около 2400 килом. и шириною до 1000—1200 килом.“

Оберъ-лейтенанту Рейдеру удалось, послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ, войти въ фьордъ Скорсби. Этотъ фьордъ, длиною въ 355 километровъ, былъ обслѣдованъ до крайнихъ его развѣтвленій во время зимовки и послѣ нея. Тщательное обслѣдованіе и нанесеніе на карту этого, почти неизвѣстнаго раньше, лабиринта водъ составляетъ главнѣйшій результатъ экспедиціи, продолжавшейся два года, съ 1891 по 1892 г.

Въ 1898—1900 гг. лейтенантъ Амдрупъ совершилъ со своимъ научнымъ штабомъ цѣлый рядъ довольно опасныхъ, вслѣдствіе льдовъ и обилія медвѣдей, поѣздокъ по сушѣ и на лодкахъ, съ цѣлью обслѣдованія берега между основанной въ 1894 году миссіонерской и торговой станціей Ангмагсаликъ ($65\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.) и заливомъ Скорсби (71° с. ш.), всего на протяженіи 700 километровъ. Послѣ того, какъ датское правительство рѣшило распространить свое фактическое господство и на восточный берегъ Гренландіи, Ангмагсаликъ, первая и единственная европейская колонія на этомъ берегу, быстро стала привлекать эскимосовъ и сдѣлался административнымъ центромъ, который однако только разъ въ году посѣщается почтовымъ пароходомъ, чѣмъ и ограничивается сообщеніе этой колоніи съ внѣшнимъ міромъ.

Одновременно работала въ фьордѣ Франца Юсифа и въ фьордовой области на нѣсколько градусовъ южнѣе шведская экспедиція, посланная, подъ начальствомъ испытаннаго изслѣдователя острова Шпицбергена, А. Г. Натгорста (Nathorst)¹⁾, на помощь Андре. По отношенію къ своей главной задачѣ, экспедиція могла лишь констатировать, что въ восточной Гренландіи нечего искать Андре и бывшихъ съ нимъ воздухоплавателей. Но тѣмъ

¹⁾ A. G. Nathorst, Två sommar i Norra Ishafvet, Kung Karls land, Spetsbergens kringsegling, spanande efter André i nordöstra Grönland, 2 t. Stockholm 1901.

цѣннѣе были научныя завоеванія экспедиціи. Натгорстъ сдѣлавъ краткую остановку на одинокомъ островѣ Янъ-Майенъ, проложилъ себѣ путь черезъ восточно-гренландскіе льды и направился въ фьордъ Императора Франца-Иосифа, никѣмъ не посѣщенный со времени нѣмецкой экспедиціи, т. е. въ теченіе 30 лѣтъ. Среди отвѣсныхъ, поднимающихся до 2000 метровъ, скалъ, онъ прошелъ по заливу гораздо дальше Пайера и установилъ, что вершина Петермана, опредѣленная Пайеромъ въ 3500 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, имѣетъ въ вышину не болѣе 2800 метровъ. Карта фьорда была значительно дополнена и исправлена; особенно важное значеніе имѣетъ открытіе, примыкающаго къ фьорду съ юга, столь же грандіознаго залива, фьорда короля Оскара. Въ защищенныхъ изгибахъ берега путешественники нашли остатки старыхъ эскимосскихъ поселеній и сравнительно богатую растительность.

Удачныя результаты экспедиціи Натгорста¹⁾ побудили его соотечественника Г. Кольтгофа предпринять зоологическое изслѣдованіе фьорда Франца-Иосифа. Упомянемъ еще о гидрографическихъ изслѣдованіяхъ, которыя производились въ 1879 г. между Гренландіей, Шпицбергеномъ и Исландіей датскимъ крейсеромъ „Ingolf“ подъ командой К. Ванделя (Wandel) и норвежской экспедиціей, работавшей два лѣта (1877 и 1878) подъ руководствомъ метеоролога Мона (Mohn) на пароходѣ „Vöringen“.

Весьма удачное изслѣдованіе выполнилъ лѣтомъ 1905 года французскій герцогъ Филиппъ Орлеанскій на суднѣ „Belgica“, бывшемъ въ бельгійской южно-полярной экспедиціи подъ управленіемъ капитана А. де-Жерлаша (Gerlache (см. ниже). Когда попытка пройти отъ Шпицбергена къ Землѣ Франца Иосифа не удалась, вслѣдствіе неблагоприятнаго расположенія льдовъ, герцогъ быстро рѣшилъ направиться къ Гренландіи, чтобы возобновить изслѣдованіе сѣверо-восточнаго берега ея, приостановившееся послѣ возвращенія экспедиціи Кольдевея. Такъ какъ состояніе льдовъ оказалось здѣсь чрезвычайно благоприятнымъ, то „Belgica“ могла подойти къ трудно доступному берегу

¹⁾ G. K o l t h o f f, Till Spetsbergen och nordöstra Grönland. Stockholm 1901.

у мыса Бисмарка, до котораго съ моря еще никому доходить не удавалось. Отъ этого крайняго пункта нѣмецкой экспедиціи, лежащаго, какъ оказалось, на островѣ, судно направилось, по легко проходимому каналу между льдами и мало изрѣзаннымъ берегомъ, къ сѣверу и дошло до $78^{\circ}17'$ с. ш., гдѣ непреодолимая масса льда заставили его вернуться. Еще раньше была сдѣлана высадка у мыса Филиппа ($77^{\circ}36'$ с. ш.), гдѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ побережья, найдены были остатки эскимосскихъ хижинъ. Отсюда дѣлается выводъ, что эскимосы пришли въ восточную Гренландію съ сѣвера¹⁾.

Благодаря всѣмъ этимъ предпріятіямъ послѣднихъ лѣтъ, большая часть восточной Гренландіи стала въ общихъ чертахъ извѣстной, причемъ изученіе ея подвинулось уже настолько, что для дополненія главныхъ работъ, тамъ началось изслѣдованіе подробностей, по примѣру изслѣдованія на западномъ берегу. Съ этой цѣлью ботаникъ К. Крузе (Kruuse) предпринялъ въ 1901—02 г.г., въ сопровожденіи своей жены, рядъ поѣздокъ изъ Ангмагсалика въ близъ лежащія фьорды. Въ этой же области работали въ 1905—1906 г.г., побывавшій въ 1900—1901 г., въ сѣверной Гренландіи, этнологъ и лингвистъ В. Тальбицеръ (Thalbitzer) съ женой, датской художницей.

Въ настоящее время гигантскій островъ слѣдуетъ считать наилучше изученной полярной страной. Топографія всего западнаго побережья и большей части²⁾ восточнаго вполне установлена. Много было сдѣлано въ новѣйшее время также для ознакомленія съ неизвѣстными внутренними частями острова, покрытыми, какъ предполагали, хотя и безъ фактическихъ доказательствъ, сплошнымъ материковымъ льдомъ.

Уже давно были сдѣланы попытки пересѣчь островъ по льду отъ западнаго берега къ восточному. Но всѣ эти смѣлыя попытки кончались неудачей, такъ какъ путешественники, послѣ болѣе или менѣе долгаго пути по льду,

¹⁾ Duc d'Orleans, A travers la banquise. Du Spitzberg au Cap Philippe. Paris 1907 г.

²⁾ Послѣ изслѣдованія Эриксона, уже всего восточнаго побережья.

возвращались обратно, вынуждаемые трудностью пути по льду или недостатками снаряженія. Первымъ старался пересѣчь арктическую Сахару, какъ Норденшельдъ назвалъ материковые льды острова, датскій маіоръ Паарсъ (Paars) въ 1725 году. Онъ долженъ былъ съ нѣсколькими солдатами и 11-ю лошадьми, павшими, однако, еще до начала перехода по льду, пройти Гренландію поперекъ, къ восточному берегу ея, чтобы подчинить Даніи и заставить платить подати жившихъ тамъ, какъ ошибочно полагали, потомковъ древнихъ норманновъ. Предпріятіе не удалось, какъ и попытка купца Ларса Далагера (Dalager), который вынужденъ былъ вернуться, пройдя всего 13 километровъ.

Спустя болѣе ста лѣтъ, на новую попытку отважился Исаакъ Гэсъ (Hayes), который вышелъ съ пятью товарищами изъ Фулькефьорда и въ теченіе трехъ дней, какъ утверждаетъ, прошелъ по льду 90 километровъ. Нансенъ, однако, не безъ основанія, сомнѣвается въ этой цифрѣ, такъ какъ представляется невѣроятнымъ, чтобы въ такое короткое время можно было пройти столь длинный путь по изрѣзанному трещинами льду. Совершенно не удалось предпріятіе двухъ англійскихъ альпинистовъ, Броуна и Уимпера (Brown и Whymper). Ледъ оказался свободнымъ отъ снѣга, растаявшаго отъ лѣтняго тепла, и изрѣзаннымъ милліонами трещинъ, такъ что путешественники могли сдѣлать только нѣсколько километровъ. Затѣмъ пытался дважды, въ 1870 и 1873 годахъ, одолѣть внутренніе льды острова испытанный полярный изслѣдователь Норденшельдъ. Въ первый разъ онъ, вмѣстѣ съ Берггреномъ, сдѣлалъ въ восемь дней 50 километровъ. Немногимъ дальше проникла въ область льдовъ 23-хъ дневная экспедиція Генсена и Корнерупа въ 1878 году, не смотря на тщательное снаряженіе и весьма осторожное веденіе экспедиціи. Туманъ, вьюги, недостатокъ провіанта и испортившаяся обувь сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее передвиженіе. Несравненно болѣе успѣхъ имѣлъ Норденшельдъ¹⁾ во второе свое путешествіе. Въ 18 дней онъ прошелъ 117 киломе-

¹⁾ A. E. Nordenskiöld, Grönland, seine Eiswüsten im Innern und seine Ostküste. Нѣмецкое изд. Лейпцигъ 1886.

тровъ, а два бывшихъ съ нимъ лапландца проникли на лыжахъ въ 58 час., по ихъ утверженію, на 230 километровъ дальше внутрь страны. Нансенъ показалъ впослѣдствіи, что они могли пройти на востокъ едва-ли 70 километровъ. Хотя лапландцы утверждали, что съ достигнутого ими мѣста не видно было никакихъ признаковъ выступавшей изъ подъ снѣга земли, но Норденшельдъ оставался при своемъ убѣжденіи, что его экспедиція могла случайно попасть на полосу льда, идущую поперекъ всей Гренландіи, и что къ югу и къ сѣверу отъ этой полосы могутъ находиться свободныя отъ льда, покрытыя тундрами, пространства. Въ 1886 году Пири (Peary) и Мэгаардъ (Maigaard) сдѣлали въ 23 дня 160 километровъ по льду. Они превзошли такимъ образомъ, не смотря на очень простое снаряженіе и небольшія затраты, всѣхъ своихъ предшественниковъ; впрочемъ, и ихъ показанія вызвали нѣкоторыя сомнѣнія.

Въ это время выступилъ со своимъ планомъ пересѣченія ледяныхъ пустынь Гренландіи молодой норвежскій зоологъ Фритъофъ Нансенъ. Онъ рѣшилъ вступить на ледъ съ трудно-доступнаго и безлюднаго восточнаго побережья и направиться отсюда на лыжахъ къ болѣе населенному западному берегу, гдѣ, по окончаніи путешествія, онъ могъ найти скорѣе пріютъ. Хотя его отчаянно смѣлый планъ, въ которомъ онъ сжигалъ за собой всѣ мосты, и считали безумнымъ, но Нансенъ рѣшилъ выполнить его. Въ 1888 году, вмѣстѣ съ Свердрупомъ, двумя другими норвежцами и двумя лопарями, онъ прибылъ къ восточнымъ берегамъ Гренландіи и пытался высадиться у фьорда Сермиликъ. Противныя теченія и льды позволили ему, однако, вступить на берегъ только послѣ чрезвычайно опаснаго кружнаго и непредвидѣннаго пути, сдѣланнаго частью на лодкѣ, частью на льдинѣ. Такъ какъ, вслѣдствіе этого, высадка произошла на мѣсяцъ позже предполагаемаго срока, то оставалось приложить всѣ усилія, чтобы использовать остатокъ короткаго лѣта. У фьорда Умивикъ материковый ледъ спускается къ морю сравнительно покато, почему взобраться на него было не особенно трудно. Благодаря жарѣ, передвигались сначала по ночамъ; позже, когда по ночамъ термометръ началъ падать до 50° Ц. ниже нуля,

полозья скользили по холодному снѣгу слишкомъ медленно, такъ что пришлось совершать передвиженіе днемъ. Сначала держались сѣверо-западнаго направленія, такъ какъ цѣлью путешественниковъ служила колонія Христіансгавнъ. Но когда, послѣ 12 дней пути, выяснилось, что экспедиція подвинулась впередъ лишь немного, такъ какъ ее задерживали трещины въ ледникѣ, метели и дожди, а кромѣ того, явилось опасеніе, что можно будетъ опоздать къ отходу послѣдняго судна, то рѣшено было измѣнить направленіе и идти на западъ-юго-западъ, къ Годгавну. Двѣ недѣли шла экспедиція, устанавливая на своихъ саняхъ иногда паруса, по безконечной, слека волнистой снѣжной равнинѣ, надъ которой не возвышалось ни малѣйшей горной вершины. Затѣмъ начался крутой спускъ къ западному берегу, шедшій черезъ множество зіяющихъ пропастей, чрезвычайно замедлявшихъ путь и дѣлавшихъ его очень опаснымъ. Послѣ 40 дневнаго пути внутренніе льды острова были, наконецъ, пройдены отважными путешественниками, успѣвшими за это время пересѣчь ледяную поверхность, въ 560 километровъ ширины и 2720 метровъ высоты. Въ наскоро сооруженной лодкѣ экспедиція добралась до Годгавна. Однако, судоходство въ этомъ году уже успѣло прекратиться, такъ что экспедиціи пришлось зимовать въ Гренландіи ¹⁾.

Хотя Нансенъ пересѣкъ только меньшую южную часть Гренландіи, онъ все же разрушилъ мечту Норденшельда о свободной отъ льда внутренней части острова. Въ 1893 году одной датской экспедиціи подъ начальствомъ Гарде (Garde) удалось проникнуть въ самую южную область льдовъ, причемъ въ 12 дней было обследовано пространство въ 280 километровъ ширины и 2300 метровъ высоты.

Однако, важнѣйшія завоеванія были сдѣланы въ сѣверной Гренландіи, ставшей съ 1891 года полемъ изслѣдованія американца Р. Е. Пири (R. E. Peary), который съ неутомимой настойчивостью совершилъ сюда цѣлыхъ десять экспедицій. Ему наука обязана открытіемъ сѣверной Грен-

¹⁾ F. Nansen, Auf Schneeschuhen durch Grönland. Нѣмецкое изд. 2 т. Hamburg 1891.

ландіи, — важнѣйшимъ обогащеніемъ географіи, добытымъ среди несказанныхъ трудностей. Этимъ установлена была сѣверная граница внутреннихъ льдовъ, какъ и островной характеръ Гренландіи, кончающейся на $83^{\circ} 39'$ сѣв. широты и, въ видѣ архипелага острововъ, продолжающейся къ полюсу еще на нѣкоторое разстояніе. Въ полярной области Америки Пири дошелъ до $87^{\circ} 6'$ с. ш. и такимъ образомъ изъ всѣхъ полярныхъ изслѣдователей достигъ самой высокой широты. И если, не взирая на всѣ его усилія, ему не удалось достигнуть полюса, главной цѣли его путешествій, преслѣдуемой имъ съ удивительнымъ упорствомъ и физической выносливостью, то его путешествія ни въ коемъ случаѣ не были бесполезны для науки ¹⁾. Въ его путешествіяхъ, а также въ поѣздкахъ, предпринимавшихся для заготовленія складовъ провіанта, участвовали различные американскіе ученые, которые по пути отставали отъ экспедиціи и, пока за ними не присылали, дѣлали въ разныхъ мѣстахъ пролива Смита географическія и естественно-научныя наблюденія ²⁾.

Въ первое свое путешествіе Пири безпрепятственно дошелъ до залива Мельвила, гдѣ ледъ такъ затруднялъ дальнѣйшее движеніе, что на прохожденіе 160 километровъ потребовалось 3 недѣли времени и, вопреки первоначальному плану, пришлось зазимовать въ бухтѣ Макъ-Кормика на Землѣ Прюдэ (Prudhoeland). Весной 1892 года Пири предпринялъ свое большое путешествіе на саняхъ. Въ сопровожденіи норвежца Е. Аструпа и трехъ другихъ спутниковъ, онъ прошелъ поперекъ ледника Гумбольдта и пересѣкъ бассейны, питающіе нѣкоторые другіе мощные ледяные потоки, прослѣдилъ затѣмъ берегъ, постепенно отходящій къ востоку и юго-востоку, пока не дошелъ до,

¹⁾ Ниже приводится описаніе послѣдней экспедиціи Пири, приведшей къ открытію полюса.
Прим. Ред.

²⁾ Josephine Peary-Diebitsch, My arctic journal: a year among ice-fields and Eskimos; with an account of the great white journey across Greenland, by R. E. Peary. New-York and Philadelphia 1893. — E. Astrup, Blandt Nordpolens Naboe. Christiania 1896. Нѣмецк. перев. Leipzig 1905. — R. E. Peary, Northward over the Great-Ice. 2 т. New-York 1898.

глубоко врѣзывающагося въ страну, залива, названнаго заливомъ Независимости, такъ какъ онъ былъ открытъ 4 іюля, въ день объявленія независимости С. Американскаго союза. Материковый ледъ здѣсь кончался и находился въ стадіи отступанія. Земля была свободна отъ снѣга, росли цвѣты, паслись мускусные быки, летало много насѣкомыхъ. Обратнo Пирри направился болѣе южнымъ путемъ, черезъ ледяное нагорье въ 1200—2500 метровъ вышины. Къ исходной его точкѣ тѣмъ временемъ успѣло прибыть его судно, которое и доставило его на родину. Къ сожалѣнію, незадолго до отхода судна, погибъ метеорологъ экспедиціи, упавшій, вѣроятно, въ трещину ледника. Во всемъ остальномъ путешествіе, въ которомъ было сдѣлано на саняхъ 2400 километровъ, прошло вполне удачно. Труды Пирри заслуживаютъ тѣмъ болѣе признанія, что онъ имѣлъ несчастье въ самомъ началѣ сломать себѣ правую ногу ниже колѣна. Срашеніе произошло, однако, неожиданно быстро и протекло очень хорошо.

Удачный исходъ перваго его предпріятія побудилъ Пирри въ 1893 году къ новому путешествію на сѣверъ Гренландіи и къ группѣ острововъ къ сѣверу отъ нея. Но на этотъ разъ онъ долженъ былъ преклониться предъ арктической природой. Вслѣдствіе недостаточнаго снаряженія, климатическихъ невзгодъ и болѣзни большинства участниковъ экспедиціи, она почти совершенно не удалась. Повидимому, причиной этой неудачи были отчасти и несогласія между участниками, не разъ оказывавшія роковое вліяніе на американскія экспедиціи. Вторую свою экспедицію Пирри предпринялъ также въ сопровожденіи своей мужественной жены, родившей ему на зимней квартирѣ, въ заливѣ Боудонъ (Bowdoin) дочь. Перезимовавъ, Пирри выступилъ съ 8 спутками, на 12 саняхъ и 92 собакахъ къ заливу Независимости, но ужасныя вьюги и трескучіе морозы заставили вернуться экспедицію, успѣвшую сдѣлать всего четвертую часть пути, такъ легко пройденнаго въ 1892 году. Такъ какъ совершенно не было возможности найти подъ навалившимся снѣгомъ заготовленные склады пищевыхъ припасовъ и топлива, то путешественники, потерявши 66 собакъ, погибшихъ отъ голода и холода, и оставивъ нѣсколько саней, должны были;

послѣ трехмѣсячнаго отсутствія, вернуться на главную квартиру. Важнѣйшимъ результатомъ и дѣйствительно научнымъ приобрѣтеніемъ была четырехнедѣльная санная поѣздка К. Аструпа (Astrup) къ сѣверному берегу залива Мельвиля, вслѣдствіе мощныхъ ледяныхъ массъ мало доступному и потому мало извѣстному. Въ этомъ мѣстѣ материковые льды кончаются почти непрерывнымъ рядомъ глетчеровъ, такъ что на протяженіи 210 километровъ берега не менѣе 150 километровъ заняты языками глетчеровъ.

Тогда какъ всѣ члены экспедиціи вернулись домой, Пирри рѣшился съ двумя товарищами на вторую зимовку и на новую попытку пробраться на востокъ. Ему въ 1895 г., правда, посчастливилось добраться, хотя и съ большими лишеніями, къ заливу Независимости, но обстоятельства были опять настолько неблагоприятны, что тщательное обследованіе восточнаго берега было невозможно. Послѣ чрезвычайно труднаго, продолжавшагося 25 дней, перехода, всѣ три отважныхъ путешественника совершенно измученными вернулись къ заливу Боудонъ. Изъ 49 собакъ они привели только одну, сани всѣ пропали. Не смотря на невѣроятныя усилія, Пирри немногаго достигъ за свое двухлѣтнее пребываніе на сѣверѣ и вернулся въ Соединенные Штаты съ малоудовлетворительными результатами.

Обѣ слѣдующія экспедиціи имѣли цѣлью привезти съ мыса Юркъ метеоритъ въ 800 центнеровъ, о которомъ сообщалъ уже Джонъ Россъ. Такъ какъ винты подъемнаго приспособленія сломались послѣ того какъ гигантская глыба была уже доставлена къ берегу, то отвезти метеоритъ удалось только во второе путешествіе, цѣлью котораго была, кромѣ того, подготовка новой, рассчитанной на пять лѣтъ, экспедиціи къ полюсу.

Въ іюлѣ 1898 года Пирри отплылъ на участвовавшемъ въ экспедиціи Джексона пароходѣ „Windward“ (см. ниже), любезно предоставленномъ въ его распоряженіе англійскимъ меценатомъ полярныхъ изслѣдованій, Гэрмсвортомъ (Harmsworth). Однако, уже у восточнаго берега Земли Гриннеля ему пришлось остановиться. Недалеко отъ берега судно вмерзло во льды и простояло тамъ тихую безснѣжную зиму, въ которую Пирри со своими эксимосами и своимъ чернымъ

слугой, бывшимъ уже во многихъ полярныхъ экспедиціяхъ, Маттомъ Генсономъ (Matt Henson), совершилъ продолжительныя санныя поѣздки по Землѣ Гриннеля и Землѣ Гранта до старой стоянки Грили (см. выше). Въ это путешествіе съ нимъ случилось тяжелое несчастіе. Во время страшной вьюги онъ сбился съ дороги блуждалъ два дня и отморозилъ себѣ ноги, такъ что пришлось семь пальцевъ отнять. Будучи едва въ состояніи ходить, этотъ несокрушимый человѣкъ рѣшилъ продолжать свои изслѣдованія, снова перезимовалъ у фьорда Фулке, мѣста старой зимовки Гэса, и, нѣсколько оправившись, отважился на новую санную поѣздку вмѣстѣ съ Маттомъ Генсономъ и пятью эскимосами. Онъ благополучно обследовалъ сѣверо-восточную часть западнаго побережья Гренландіи до широты $83^{\circ}39'$, гдѣ берегъ вдругъ и рѣзко повернулъ къ юго-востоку, по направленію къ заливу Независимости, такъ что уже не оставалось сомнѣнія, что сѣверная граница огромнаго острова достигнута. Тѣмъ не менѣе, Пирри направился дальше въ сторону полюса и достигъ $83^{\circ}50'$ ш., т. е. точки, лежащей дальше крайняго пункта, достигнутаго Локвудомъ. Тутъ сильно изломанный ледъ и многочисленныя польньи сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее движеніе. Отсюда Пирри прошелъ вдоль сѣвернаго берега Гренландіи до точки, откуда виденъ былъ заливъ Независимости, повернулъ затѣмъ сѣвернымъ берегомъ обратно къ Землѣ Гранта, гдѣ въ фортѣ Конджеръ и расположился на зиму.

Новыя попытки въ 1901 г. остались безрезультатными: ему удалось пройти изъ форта Конджеръ только на 10 дней пути, такъ какъ ни люди, ни животныя не были въ состояніи справиться съ трудностями этого путешествія. Но такъ какъ Пирри хотѣлъ сдѣлать еще одну, послѣднюю попытку пробраться къ полюсу, то весной 1902 года онъ отправился на мысь Гекла, сѣверную оконечность Земли Гранта, чтобы отсюда съ Маттомъ Генсономъ, четырьмя эскимосами и 6 санями сдѣлать новую попытку пробраться на сѣверъ. Послѣ шести дней пути по занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ полямъ и высокимъ торосамъ, они дошли до польньи, гдѣ ледъ находился въ движеніи. Чѣмъ дальше шли эти неустрашимые люди, напрягая всѣ свои силы, тѣмъ меньше становились льдины, но и тѣмъ выше были торосы, тѣмъ многочислен-

нѣе и шире каналы между ними. Наконецъ, на широтѣ $84^{\circ}17'$ перестали работать собаки, такъ что отъ дальнѣйшаго движенія впередъ пришлось отказаться. Благодаря полыньямъ, путь замѣтно отклонился отъ сѣвернаго направленія къ западу, такъ что мѣсто, откуда они вернулись и откуда нигдѣ не видно было сунни, лежало къ сѣверо-западу отъ мыса Гекла. Возвратный путь оказался, благодаря участвовавшимъ полыньямъ и частымъ туманамъ, еще труднѣе и опаснѣе, чѣмъ путь къ сѣверу. 29 апрѣля 1902 г. вернулись къ мысу Гекла. 8 августа прибылъ въ проливъ Смита „Windward“ и въ тотъ же день отплылъ со всей экспедиціей.

Хотя Пири четыре года подъ рядъ тщетно пытался водрузить звѣздный флагъ на сѣверномъ полюсѣ, эта неудача его нисколько не обезкуражила и онъ лѣтомъ 1905 г. предпринялъ новую экспедицію на специально для него построенномъ пароходѣ „Рузвельтъ“. Благодаря отсутствію тяжелыхъ льдовъ въ проливѣ Смита, судно, снабженное особенно сильными машинами, дошло безпрепятственно до сѣвернаго берега Земли Гранта, гдѣ устроились на зимнюю квартиру. Отправивъ впередъ нѣсколько вспомогательныхъ партій для заготовленія складовъ провіанта, Пири двинулся въ февралѣ 1906 г., опять съ Маттомъ Генсономъ, на саняхъ, къ полюсу. Скоро, однако, полыньи и течение съ востока задержали его и принудили къ продолжительнымъ обходамъ. Передъ одной трещиной, тянувшейся по льду на необозримое пространство къ востоку и къ западу, путешественники простояли невольно шесть дней и, наконецъ, отважились перейти ее по молодому льду, колебавшемуся подъ тяжестью путешественниковъ. Нѣсколько дней спустя, разразилась страшная буря, отнесшая Пири и его спутниковъ на 70 англійскихъ миль къ востоку. Въ это путешествіе продвинулись до широты $87^{\circ}6'$, пройдя на 33 минуты дальше къ полюсу, чѣмъ прошелъ Канъи въ 1900 г. (см. ниже).

Но надо было спѣшить въ обратный путь, такъ какъ шестидневная буря, разбивъ ледъ, уничтожила заготовленные на немъ склады провіанта и прервала сообщеніе съ вспомогательными отрядами; пройти при этихъ условіяхъ

остававшіеся еще до полюса 322 километра было невозможно. Относимые все къ востоку, путешественники достигли, наконецъ, сѣверной Гренландіи, пройдя весь путь въ непрерывной борьбѣ съ полярными льдами и съ вѣтрами, обдававшимъ путниковъ острымъ, какъ иголки, снѣгомъ. Восемь собакъ было уже съѣдено, путешественники начали уже опасаться за свою судьбу, но въ это время удалось добыть нѣсколько мускусныхъ быковъ. Оба вспомогательныхъ отряда тоже пригнало бурей къ сѣверной Гренландіи. Одинъ изъ нихъ былъ спасенъ отъ гибели только благодаря своевременному прибытію Пири: люди были отъ голода уже настолько истощены, что платья сидѣли на нихъ, какъ на скелетахъ. Путешественники направились вдоль берега къ судну, на которое взошли послѣ 116 дней отсутствія.

Отдохнувъ недѣлю, Пири предпринялъ санную поѣздку на западъ вдоль сѣвернаго берега Земли Гранта, и недалеко отъ 100° долготы увидѣлъ новую землю, часть американскаго полярнаго архипелага. Тѣмъ же путемъ вернулись путешественники къ „Рузвельту“, который затѣмъ отправился въ обратный путь, все время ведя борьбу со льдомъ и противными вѣтрами.

Хотя Пири и могъ съ удовлетвореніемъ сказать, что подошелъ къ полюсу ближе кого-либо другого, но дойти до полюса ему и на этотъ разъ, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ трудностей, не удалось. Неблагопріятныя теченія и характеръ льдовъ къ сѣверу отъ Земли Гранта хотя и даютъ, казалось бы, мало надежды на достиженіе полюса „американскимъ путемъ“, защищаемымъ съ такой настойчивостью Пири, однако, послѣдній вполне убѣжденъ въ удачѣ, если хорошо снаряженная экспедиція, перезимовавъ возможно дальше къ сѣверу, направится, съ помощью эскимосовъ, этапами къ полюсу.

„Однимъ изъ спутниковъ Пири въ путешествіе 1893 г. былъ врачъ Фредерикъ Кукъ (Frederik Cook), принимавшій затѣмъ въ 1899 г. участіе въ южно-полярной экспедиціи де-Жерлаша (de-Gerlache; см. ниже). Находясь въ 1907 г. въ эскимосскомъ селеніи Итэ (Etah на вост. сторонѣ пролива Смита, почти на 78¹/₂° с. ш.), куда онъ прибылъ въ качествѣ участника американской экспедиціи, же-

лавшей въ Гренландіи заняться охотой на полярныхъ звѣрей, Кукъ рѣшилъ сдѣлать попытку добраться изъ Итэ до полюса. На эту мысль его натолкнули наличность у эскимосовъ богатыхъ запасовъ провизіи и хорошая упитанность собакъ, какъ результатъ удачной охоты. Во время зимовки была сшита одежда и пополнены запасы провизіи.

19 февраля 1908 года, когда впервые показалось солнце, Кукъ, въ сопровожденіи европейца Франке (Francke) и десяти эскимосовъ, отправился въ путь на 11 саняхъ, съ 107 собаками. Прямо до полюса оставалось бы пройти около 1300 километровъ. Но чтобы выбрать маршрутъ, еще не пройденный Пирри, а потому, болѣе, вѣроятно, богатый дичью, Кукъ рѣшилъ отправиться къ западнымъ берегамъ Земли Эллисмита и Гранта и уже отсюда идти на сѣверъ. Франке вернулся въ Итэ, согласно плану, уже съ восточнаго берега Земли Эллисмита, 6 эскимосовъ были отправлены домой съ сѣверной оконечности Земли Хейберга (Heiberg). По дорогѣ, гдѣ можно было, устраивались склады провизіи. Черезъ мѣсяцъ по выходѣ изъ Итэ, Кукъ, въ сопровожденіи 4 эскимосовъ и съ 46 собаками, вступилъ на морской ледъ. Черезъ три дня отправлено домой еще 2 эскимоса.

Провизія, которой взято было на 80 дней, состояла изъ пеммикана, т. е. изъ свареннаго съ саломъ мяса, высушеннаго затѣмъ и размолотаго въ порошокъ. Кромѣ того, взяты съ собой печенье, чай и сахаръ. Состояніе льдовъ и погода удивительно благопріятствовали передвиженію, такъ что Кукъ удавалось за сутки продвинуться къ полюсу, въ среднемъ, на 25 километровъ. Съ 85° исчезли всякіе слѣды органической жизни. Между 87° и 88° поверхность льда была совершенно ровная. 21 апрѣля 1908 г., т. е. черезъ два мѣсяца послѣ оставленія Итэ, Кукъ достигъ точки, гдѣ высота солнца надъ горизонтомъ въ теченіе сутокъ оставалась постоянной. Это онъ наблюдалъ въ теченіе двухъ сутокъ. Рѣшивъ, что сѣверный полюсъ достигнутъ, Кукъ отправился въ обратный путь. Температура на полюсѣ была -39°C , а минимальная за все время пути -63.8C .

Обратный путь оказался гораздо болѣе затруднительнымъ. Пришлось бороться съ туманами, такъ что ориенти-

ровка стала невозможной. Течение относило далеко на западь, такъ что Куку не удалось попасть къ заготовленнымъ складамъ провизіи. Взятые съ собою припасы уже приходили къ концу, когда, наконецъ, добравшись до острова Нордъ-Девонъ, попали на мѣста, гдѣ пропитаться можно было охотой. Но тутъ обнаружился недостатокъ патроновъ. Пришлось приступить къ изготовленію первобытныхъ орудій, какими пользуются полярные эскимосы, и этими орудіями добывать мускусныхъ быковъ и даже бѣлыхъ медвѣдей. Зиму на 1909 провели въ помѣщеніи, сооруженномъ изъ саней, льда и снѣга. Только 18 февраля 1909 года Кукъ вернулся къ проливу Смита, откуда, немного отдохнувъ, направился въ Упернивикъ, самое сѣверное поселеніе датскихъ эскимосовъ. Отсюда, въ началѣ сентября 1909 года, онъ прибылъ въ Европу.

Всего черезъ пять дней послѣ полученія извѣстія объ открытіи Кука, телеграфъ принесъ извѣстіе, что и Пири достигъ, наконецъ, полюса. Его путешествіе прошло на этотъ разъ чрезвычайно быстро и удачно. Перезимовавъ на 1909 г. у выхода изъ пролива Смита въ полярный бассейнъ, Пири отправился 1 марта на сѣверъ. Его сопровождало 7 бѣлыхъ, негръ Генсонъ и 17 эскимосовъ, съ 17 санями и 133 собаками. Вся экспедиція разбилась на нѣсколько партій, которыя шли другъ за другомъ, съ опредѣленными промежутками. Черезъ извѣстное время часть участниковъ отправлялась обратно. Подъ конецъ, съ Пири остались только негръ Генсонъ и четыре эскимоса. Только въ одномъ мѣстѣ Пири былъ въ началѣ путешествія задержанъ на 9 дней полынней, но съ 11 марта онъ подвигался впередъ почти безпрепятственно, такъ что 6 апрѣля былъ уже у завѣтной цѣли, достиженію которой онъ съ 1891 года посвятилъ все свои силы. Уже 23 апрѣля онъ вернулся къ сѣверному берегу Земли Гранта, а черезъ 4 дня и къ своему пароходу „Рузвельтъ“.

Не доходя 5 миль до полюса, Пири воспользовался трещиной во льду, чтобы измѣрить глубину моря. Проволокой, въ 2750 м. длины, дна не достали. За исключеніемъ этого измѣренія, да и то не доведеннаго до конца, экспедиція Пири не добыла никакихъ новыхъ научныхъ дан-

ныхъ. Научные результаты путешествія Кука еще меньше. Уже послѣ экспедиціи Нансена на „Фрамъ“ (см. ниже), можно было почти съ увѣренностью сказать, что сѣверный полюсъ лежитъ среди глубокаго моря. Своимъ измѣреніемъ Пири подтвердилъ правильность этого предположенія. При тѣхъ средствахъ передвиженія, какими пользовался Пири въ это путешествіе большихъ научныхъ результатовъ онъ, впрочемъ, добыть и не могъ.

Крайне тяжелое впечатлѣніе должно было, конечно, произвести на Пири извѣстіе, что честь открытія полюса оспаривается у него другимъ. Онъ заявилъ тогда, что Кукъ совсѣмъ не былъ на полюсѣ, а большую часть своего разсказа сочинилъ. Кукъ, какъ оказалось, дѣйствительно, не могъ представить неопровержимыхъ документовъ, что онъ былъ на полюсѣ, тѣ-же матеріалы, которые имъ были привезены, признаны были совершенно не удовлетворительными.

Едва ли, однако, правы тѣ, кто упрекаетъ Кука въ сознательномъ искаженіи истины. Не получивъ, въ качествѣ врача, астрономической подготовки, онъ не смогъ точно опредѣлить положеніе крайней, достигнутой имъ на сѣверѣ, точки, полагая лишь, что полюсъ долженъ быть тамъ, гдѣ, на глазъ, солнце въ теченіе сутокъ не мѣняетъ своей высоты надъ горизонтомъ. Кукъ могъ ошибаться, но едва-ли онъ желалъ мистифицировать своихъ современниковъ. Вѣдь, онъ зналъ, что Пири, также занятый путешествіемъ къ полюсу, легко могъ его опровергнуть, если-бы онъ, Кукъ, не побывавъ на полюсѣ, просто сочинилъ-бы весь свой разсказъ. У него не было съ собою спутниковъ—европейцевъ, которые могли-бы подтвердить истину его заявленій, но и Пири былъ на полюсѣ только съ однимъ негромъ и 4 эскимосами, разставшись своевременно съ европейцами, которые тоже могли-бы раздѣлить съ Пири славу его открытій. Надо еще замѣтить, что со своего пути Кукъ видѣлъ на западѣ очертанія какой-то земли и что о той-же, повидимому, землѣ говоритъ и Пири, давая ей лишь нѣсколько иное—быть можетъ, болѣе точное положеніе.

Какъ бы то ни было, изслѣдованія полюса, а не только посѣщенія его, можно ожидать лишь отъ одной изъ будущихъ экспедицій, если она будетъ располагать всѣми необходимыми данными для такого изслѣдованія“¹⁾.

¹⁾ Peterm. Geogr. Mitt. 1909, 10. 249—253.—1910. 1. 29.—Землевѣдѣніе 1909. 3. 40—60, статья проф. Д. Н. Анучина.

ГЛАВА IX

Въ европейскомъ ледовитомъ океанѣ.

(Шпицбергенъ, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля).

Послѣ того, какъ Виллемъ Барентсъ открылъ Шпицбергенъ, а Генри Гудзонъ указалъ на изумительное богатство его водъ китами и тюленями, далекій архипелагъ стали посѣщать, съ начала 17 столѣтія, многочисленныя промысловыя суда голландцевъ, англичанъ, датчанъ, русскихъ и французовъ. Приходили туда и нѣмецкіе, именно ганзейскіе китоловы. Арктическіе промысла, извѣстные подъ названіемъ путешествій въ Гренландію, — Шпицбергенъ тоже назывался тогда Гренландіей¹⁾ — поддерживались нѣмецкими приморскими городами цѣлыя столѣтія; они производятся теперь изъ Гамбурга компаніей, имѣющей здѣсь свое пребываніе. Часто богато нагруженные морскіе караваны — во время расцвѣта промысловъ у Шпицбергена туда ежегодно отправлялись изъ устьевъ Эльбы и Везера 50—60 судовъ — сопровождались военными кораблями, ибо торговое соперничество разныхъ націй и борьба за лучшія мѣста для промысловъ вели часто къ форменнымъ морскимъ сраженіямъ или къ притѣсненіямъ слабыхъ болѣе сильными государствами; гамбургскимъ конвойнымъ судамъ тоже при-

¹⁾ Шпицбергенъ долго считался частью Гренландіи и назывался тогда восточной Гренландіей. Отсюда произошло русское „Грумантъ“, какъ Шпицбергенъ еще и сейчасъ называется поморами Архангельской губерніи.
Прим. ред.

ходило не разъ участвовать въ бояхъ, защищая китолововъ ¹⁾.

Для обработки чрезвычайно богатой добычи, на островахъ европейскаго Ледовитаго океана, устраивались печи для выварки ворвани и рыбосушильня заведенія, гдѣ каждое лѣто кипѣла жизнь. Голландцы основали на Шпицбергенѣ даже настоящій лѣтній городъ съ мало поэтическимъ, но вполне подходящимъ названіемъ Смеренбергъ (мѣсто добычи жира, городъ сала), который во время расцвѣта арктическаго рыболовства могъ соперничать съ Батавіей, голландскимъ рынкомъ для пряностей. Въ городѣ были жилые дома, гостиницы, питейныя заведенія; лавки, купеческія конторы, пекари, кузнецы и другіе ремесленники, такъ какъ въ этомъ сборномъ пунктѣ часто скоплялось до 300 судовъ и до 15 тысячъ человѣкъ. Городъ быстро пришелъ въ упадокъ, когда были истреблены киты въ его окрестностяхъ. Еще до сихъ поръ многочисленныя развалины домовъ и кресты на могилахъ напоминаютъ о томъ времени, когда эти, окруженные льдами, острова лѣтомъ имѣли население ²⁾; еще теперь море вокругъ Шпицбергена остается важной областью морскихъ промысловъ, хотя, вслѣдствіе все уменьшающагося числа морскихъ животныхъ, оно и не имѣетъ прежняго значенія.

Древнѣйшая исторія открытія Шпицбергена весьма мало опредѣленна, такъ какъ она почти цѣликомъ основана на скудныхъ и неточныхъ сообщеніяхъ китолововъ. Къ числу спорныхъ вопросовъ относится, напр., открытіе, лежащаго къ востоку отъ Шпицбергена Вихеланда (Wycheland). Эта земля, открытая, вѣроятно, въ 1617 году англійскимъ промышленникомъ Томасомъ Эджъ (Edge), была потомъ забыта, но въ новѣйшее время вновь открыта и названа

1) M. Lindemann, Die arktische Fischerei der deutschen Seestädte 1620—1868. Geogr. Mtlg. Ergänzungs-heft 26 (1869).

2) Бывали неоднократные случаи вольной и невольной зимовки на Шпицбергенѣ. Благодаря суровой сѣверной зимѣ и трудности борьбы съ самымъ страшнымъ врагомъ полярныхъ путешественниковъ, цынгой, зимовки эти не всегда кончались благополучно, но было и не мало примѣровъ чудесныхъ спасеній. Наибольше замѣчательно пребываніе четырехъ, потерявшихъ свое судно, русскихъ, проведенныхъ на малопосѣщаемомъ восточномъ побережьи шесть лѣтъ, съ 1743 по 1749 г.

Землю Короля Карла. Голландскіе рыбаки утверждаютъ даже, что имъ удалось проплыть черезъ полюсь и вокругъ него; однако, ихъ сообщенія такъ же мало вѣроятны, какъ и существованіе такъ называемой Земли Гиллиса (Gillis), которую въ 1707 г. будто бы видѣлъ капитанъ Гиллисъ. Только въ 1887 г. норвежець Е. Г. Иоганнесенъ открылъ къ сѣверо-востоку отъ Шпицбергена землю, которую не разъ видѣли, но въ существованіи которой все таки сомнѣвались. Онъ принялъ эту землю за Землю Гиллиса, но возможно также, что онъ видѣлъ западные острова группы Земли Франца Иосифа. Во всякомъ случаѣ, промышленникамъ наука обязана разнообразнымъ матеріаломъ для изученія Шпицбергена, который въ теченіе полутора вѣка лѣтъ былъ извѣстенъ только по ихъ поѣздкамъ.

Первая научная экспедиція, появившаяся въ водахъ этого архипелага, была экспедиція англичанина Джона Файпса (Phipps) ¹⁾, впоследствии лорда Мюльгрэва (Mulgrave), которая поставила себѣ въ 1773 году цѣлью пройти черезъ полюсь въ Индію ²⁾. Въ ней принялъ участіе добровольцемъ, впоследствии столь прославившійся, адмиралъ Нельсонъ. Непроходимые льды сѣвернѣе Шпицбергена сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее движеніе; но все-же было собрано много цѣннаго матеріала, причемъ, между прочимъ, впервые былъ примененъ способъ полученія прѣсной воды изъ морской путемъ дистилляціи. Но особенно крупное значеніе имѣютъ для изслѣдованія архипелага семнадцать путешествій Вильямовъ Скорсби, двухъ китобоевъ, которые въ теченіе двѣнадцати лѣтъ не только заработали на промыслахъ 1½ милліона рублей, но

¹⁾ С. J. Phipps, A voyage undertaken by H. M. command 1773 for marking discoveries towards the North-Pole. London 1774. Нѣмецкій переводъ появился въ 1777 г.

²⁾ Первой экспедиціей, посѣтившей Шпицбергенъ, была русская экспедиція Чичагова, снаряженная въ 1765 г. и 1766 г., по идеѣ знаменитаго Ломоносова, составившаго еще въ 1755 г. планъ „прохода Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію“. Экспедиція Чичагова, посѣтивъ Шпицбергенъ и дойдя до широты 80° 30', встрѣтила непроходимые льды и вернулась въ Архангельскъ. (П. Пекарскій, Исторія И. Акад. Наукъ 1873. Т. II стр. 801—810).

F. Müller, Herrn von Tschitschagows Reise nach dem Eismeer. 1793. Статьи А. Соколова въ Зап. Гидрограф. Департ. за 1847, 1848 и 1851 г.г.